

ПАМЕЛА,
или
НАГРАЖДЕННАЯ
ДОБРОДѢТЕЛЬ.

Аглинская нравоучительная повѣсть

Сочиненная Г. Рихордсономъ

Въ IV Частяхъ

Переведенная съ Французскаго языка.

Часть IV.

съ дозволенія управы Благочинія.

Печатана
Въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1787 года.

OCR Бычков М.Н.
<mailto:bmnl@lib.ru>

ПАМЕЛА,
или
НАГРАЖДЕННАЯ ДОБРОДѢТЕЛЬ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ *пятый день моего счастья.*

Я севодни немного наслаждалась бесѣдою любезнаго моего супруга, ибо онъ по завтракавъ, поѣхалъ верхомъ посѣтить больнова миль восемь отсюда, которой нарочно прислалъ къ нему, чтобъ повидатся, не имѣя надежды выздоровѣть. Мнѣ очень жаль будетъ, любезная супруга, говорилъ онъ, если я начую на дорогѣ, однако не ждите меня болѣе десяти часовъ: бѣдной господинъ Шарлотъ и я имѣемъ нѣкоторую учинить раздѣлу, онъ меня любить и знаетъ, что по смерти ево фамилія имѣть будутъ во мнѣ нужду, больше нежели я желаю, если же мой приѣздъ ему надобенъ очень, то должность челоуѣчества отказывать не позволяетъ.

Теперь уже десять часовъ по полудни, а супругъ мой еще не возвратился. Я думаю, что уже нынѣ и не будетъ, конечно пріятель ево отчаянно боленъ. Хотя я ево и не знаю, но для фамиліи ево, и за то что онъ любить моево супруга о немъ сожалью, но смерть не обходима намъ всѣмъ на свѣтѣ; тѣ, которые больше счастливы въ сей жизни, больше должны ее и боятся, но намъ отъ природы бѣднымъ людемъ надобно смерть помнить, безъ товоу наши чрезвычайные желанія здѣсь на свѣтѣ насъ стѣснили, или такъ какъ, тунейдцы которые зайдутъ въ шинокъ, и до тѣхъ поръ будучи въ немъ ни о чемъ не думаютъ, пока пропьютъ всѣ свои деньги, и придутъ домой почти нагими, я наслушалась сего разсужденія у покойной госпожи моей.

Въ одиннадцать часовъ.

Госпожа Жевкесь спрашивала меня не лечь ли отъ скуки ей спать со мною, когда не съ кѣмъ лутче? Я ей благодаря сказала, что хочу одна спать отвѣдать.

Я ее обѣдать и ужинать съ собою сажала вмѣстѣ, и оное ей такъ было мило, что она радость свою ежечасно показывала и говорила мнѣ государыня моя очень стыдно, вспоминая прежнія мои съ вами поступки. Бѣдное твореніе я сама себѣ говорила, я знаю, что это для тово только, что я нынѣ стала госпожа твоя, а то бы не очень раскаяніе тебя безпокоило, естлибъ я ее не знала прежде, то по нынѣшнимъ поступкамъ я бы божилась, что она самая добродѣтельная и богобоязливая женщина.

Сіе намъ доказываетъ, любезныя родители, сколько могутъ власть, сила и примѣры господина въ домѣ. Если господинъ имѣеть склонность къ порокамъ, то уже служители ево стараются оныя довести до совершенства, и ввести въ ровъ погибели, если самъ отъ того не воздержится, что я собственнымъ своимъ примѣрамъ испытала и для того буду старатся моимъ

домочадцамъ, подавать совѣты жить въ страхѣ Божіемъ, такъ какъ вы меня научили, ибо я отъ Его Десницы все счастье мое получила. Того ради и желаю добро дѣлать людямъ, и скажу безпристрастно что родилась благодарной.

ВТОРНИКЪ въ одиннадцать часовъ по утру.

Любезной супругъ мой еще не бывалъ, что мнѣ кажется цѣлымъ годомъ, прошу Бога чтобъ съ нимъ не здѣлалось какого несчастія. Завтрикали мы съ госпожею Жевкесъ вмѣстѣ, но я мало ѣла и ни чево не дѣлала, кромѣ, что объ немъ думала и говорила.

Въ сей часъ получила отъ него письмо, которое еще вчерась въ вечеру писано было слѣдующаго содержанія.

Въ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ въ вечеру.

Дѣвицѣ Андревъ

Моя любезная Памела,

«Я надѣюсь, что вы не будете безпокойны отъ того, что я въ вечеру домой не возвратился, подумайте сами, когда я не бывалъ къ вамъ, знать что мнѣ не лъзя было отговоритя: пріятель мой очень боленъ и не лъзя думать, чтобъ онъ свободился отъ сей болѣзни, онъ такъ желалъ меня видѣть, что ни на минуту изъ глазъ не выпускаетъ. Я разговаривалъ, сколько можно жену и дѣтей ево, которые думаю скоро о сиротѣютъ, они меня всѣ помощникомъ въ ихъ бѣдномъ состояніи называютъ. Я не радъ что мы дали слово завтра къ вечеру быть у господина С... но желая совершенно въ Середу въ Бетфортъ ѣхать, отмѣнить тово не хочу, пожалуй любезная моя, поѣзжай получивъ сіе письмо къ нему прямо поскорѣе, тамъ вамъ всѣ будутъ рады, а я отсюда къ вамъ приѣхать не замедлю, и для меня оно будетъ ближе, нежели мнѣ домой заѣзжать за вами, они не погнѣваются видя меня не прибрана узная причину, всякая минута въ вашемъ отсутствіи кажется годомъ тому, которой со всякою справедливостію назваться можетъ

*Любезная моя
Вашъ вѣчно.*

«Ежели вы приѣдете къ нимъ обѣдать, то они вамъ весьма будутъ рады, въ чемъ чистосердечно увѣряю.

Я боялась, чтобъ онъ отъ дороги не очень обеспокоился, и весьма тужила о больномъ ево другѣ, о чемъ сказала и госпожѣ Жевкесъ, что я съ радостію хочу исполнить ево волю, и для тово ѣду къ нимъ обѣдать.

Между тѣмъ приказавъ, чтобъ карета была готова. Я одѣлась и дожидалась какъ ее подвезутъ, но вдругъ сказали госпожѣ Жевкесъ, чтобъ она скорѣе въ низъ шла. Я увидѣла въ окно карету, ѣдущую въ шесть лошадей, и около ее

трехъ человѣкъ верхами, на каретѣ была корона (сего кромѣ перовъ королевства ни кто имѣть не можетъ) кто бы такой думала я приѣхаль? И для тово писать перестала, ожидая что скоро пришедъ ко мнѣ скажутъ.

О Боже мой какъ я несчастлива! что мнѣ дѣлать! Милади Даверсъ приѣхала, гнѣвомъ и яростію противъ меня вооруженна: а дорогой мой заступникъ отсюда очень далеко. Госпожа Жевкесъ запыхавшись прибѣжала сказать мнѣ, что спрашиваетъ она про брата своего и про меня не престанно, про меня спрашивала сія гордая женщина, ужъ ли я въ числѣ ево любовницъ, изрядной вопросъ отъ знатной госпожи! я не знала что отвѣчать ей Жевкесъ продолжала, ибо Милади говорила, что она не надѣется чтобъ братъ ее на васъ женился, на что я ей и отвѣчала что нѣтъ, для тово, что вы еще свадьбу вашу не публиковали. Памела? Милади спрашиваетъ къ себѣ васъ. Теперь нѣчево дѣлать я сама себѣ думала, надобно итти, не ужъ ли она меня бить станетъ.

Я вамъ свиданіе мое съ нею опишу отъ слова до слова, которое было мнѣ весьма тягостно и печально.

Одѣвшись со всѣмъ и взявъ опахало въ руки, пошла къ ней, думая поговоря съ нею прямо ѣхать въ гости; идучи сколько можно ободрилась и думала, что страхъ мой миновался, но обманулась, ибо тряслись всѣ мои отъ страха члены, но преодолевая то, вознамѣрилась оказать себя неробкою.

Вошедъ въ залу подошла къ ней и поклонясь сказала, покорная ваша услужница Милади. И я совершенно ваша она мнѣ поклонясь такъ же низко отвѣчала, куда какъ мать моя нарядна? Какъ бы придворная штатсъ-дама.

Тѣфу пропасть какая, вскричалъ ее шалунъ племянникъ, какая красавица! не осуди тетушка я съ нею поцѣлуюсь. Погоди, я ему отвѣчала, видя, что онъ ко мнѣ идетъ, ваша не учтивость васъ же обижаетъ, я не привыкла къ такимъ поступкамъ. Сядьте племянникъ она ему сказала, я знаю эту креатуру, она и безъ тово горда очень, видъ ее, повѣрь мнѣ, не таковъ сталь какъ я видѣла прежде.

Ну дитятко, она мнѣ ругаясь говорила, какъ ты въ своемъ здоровье? Ты великіе успѣхи въ дѣлахъ своихъ имѣешь, чрезъ короткое время я страшные о тебѣ слышу вѣсти? Ты построила высокую башню надежды? Естли думаешь, что мой братъ, для такой мерзавки свою фамилію обесчестить, то скоро съ высоты лести, полѣтишь въ пропасть прежней нищеты своей.

Племянникъ ее и служанка усмѣхались стоя. Я вижу говорила я ей съ досады, что вы ни какой нужды до меня не имѣете, и для тово позвольте мнѣ васъ оставить. Затвори двери Реввека, она говорила своей служанкѣ, мы не такъ скоро свои разговоры съ нею окончаемъ.

Куда твой честной побѣдитель поѣхаль она говорила? ежели вы государыня моя я отвѣчала, пристойнымъ образомъ будите говорить со мною, тогда я стану отвѣчать.

Хорошо, она говорила съ язвительной улыбкою, не будь же и ты очень дерзновенна, ты увидишь, что сестра твоего господина и въ половину такова снисхожденія къ тебѣ имѣть не можетъ, какъ братъ ее, зная твою дерзость. (Это и правда, что она въ половину ево глупее) не дутчель тебѣ продолжала она

надо иной ругатся, наряды свои скинуть? А одѣтся въ такое платье, какое прилично имѣть матери моей холопкѣ, оно къ тебѣ лутче пристанетъ, нежели сіе платье, которые даль сынъ ее, науча тебя самое себя забыть.

Прошу покорно государыня моя отвѣчала я ей, научите меня узнавать кто я, а при томъ и себя не забывайте. Какъ дерзновенная она вскричала! смѣешь ли ты такъ говорить съ сестрой твоего господина.

Ежели вы сами я отвѣчала, совершенно себя забыли, то подаете притчину мнѣ съ вами равнятса, о чемъ я прежде никогда не думала, мнѣ уже умалить себя не можно, а особливо по мнѣнію вашену.

Я вамъ сказывала обернясь племяннику она говорила, что съ умницею говорить буду. Надобно знать, что племянникъ ее при всякомъ словѣ божится и клянется какъ прямой придворной, которой совершенно знаетъ свѣтъ. Дѣвица Памела говорилъ онъ мнѣ, я клянуся честію, что тебѣ надобно знать, что ты говоришь съ Милади Даверсъ. Мнѣ государь мой я отвѣчала не за что благодарить васъ за ваше напоминовеніе, въ которомъ я не имѣла нужды и напрасно заклинались меня увѣрять.

Онъ не ожидая отъ меня такова отвѣту и пуще сталъ глупѣе. Вы меня говорилъ онъ, умнымъ своимъ отвѣтомъ вывели изъ мѣры. Видъ вашъ я отвѣчала увѣряетъ меня, что вы умѣренность потерять не можете, и крѣпость вашего ума выдержать атаку гораздо сильнѣя.

Какъ дерзкая, вскричала милади, смѣешь говорить такъ, знаешь ли съ кѣмъ ты говоришь? Не знаю я отвѣчала, и для того, чтобъ больше мнѣ себя не забыть, хочу вонъ выгнать. Она вскоча, толкнула меня прочь, и взявъ стулъ сѣла въ самыхъ дверяхъ.

Очень изрядно государыня моя я ей говорила, мнѣ можно отъ васъ претерпѣть, а сама чуть не плакала и отшедъ къ другой стенѣ сѣла на стулъ.

Служанка ее тихо мнѣ говорила, не пригожа Памела вамъ предъ нею садится, а Милади говорила, послушай красавица, тебѣ дурно при мнѣ садится безъ позволѣнія.

Я вставъ сказала, мнѣ можно сѣсть государыня моя, когда вы отняли силу стоять. Я тебя спрашивала она говорила куда поѣхалъ господинъ вашъ? Миль съ восемь отсюда я отвѣчала, къ господину Шарлону, которой очень боленъ. Когда домой будетъ спросила? Севодни въ вечеру я сказала. А ты куда изволила собиратся? Насмѣхаясь говорила. Здѣсь къ одному дворянину не очень далеко я почти сквозь слезы ей отвѣчала. Какъ пѣшкомъ? она продолжала спрашивать. Нѣтъ государыня моя я ей сказала въ каретѣ.

Вижу, она говорила съ превеликимъ не удовольствіемъ, что ты со временемъ думаешь въ правду быть знатной госпожой, пристало ли тебѣ ѣздить въ каретѣ, ѣзжалалъ ты когда въ своимъ господиномъ? Не дѣлайте мнѣ государыня моя такъ много вопросовъ я отвѣчала, на всѣ оныя вамъ будетъ одного довольно. Подлинно безпутная она вскричала, ты себя забываешь, и хочешь меня равнять съ собою прежде, нежели я подала причину.

Тогда я больше не могла слезъ удержать, умилосердись государыня моя говорила ей! что я вамъ дѣлала? За чтобъ такова немилосердія была я

достойна? Я ни какой противности вамъ не показала и ежели по мнѣнію вашему я погибла, то больше жалости, нежели гнѣву вашего достойна.

Она вставши взявъ меня за руку привела къ стулу, сама сѣла а меня держа говорила. Правда Памела, что я справедливо объ тебѣ сожалѣла, когда добродѣтельную быть тебя признавала, и совершенно въ печалехъ твоихъ брала участіе, когда братъ мой силою тебя сюда завезъ, а тогда еще и наиболѣе, когда услышала всѣ твои супротивленіи и намѣреніи бѣжать, но ты обольщяся пустымъ, забыла свою добродѣтель, и потеряла непорочность, умножа число дурь, которые въ обманъ впади и погибли; мнѣ не возможно не показать, что я, возненавидѣла тебя то услыша. Помилуй государыня моя я отвѣчала, почто такъ осуждаете неповинную? Я моей непорочности никогда не теряла. Берегись Памела она говорила, берегись, и бойся лишась чести говорить неправду. Для чево живешь здѣсь въ домѣ? Когда дана свобода итти куда хочешь, я тебя увѣряю, что естли по прежнему любишь добродѣтель, то я тебя возму къ себѣ въ служанки. То-то бы было любо тетушка! вскричалъ ее племянникъ сплеснувъ руками. Поѣдемъ со мной теперь въ каретѣ, она продолжала рѣчь свою, мы въ полчаса отсюда уберемся, естли ты захочешь послушать моево совѣту, увѣрь меня въ томъ, естли смѣешь, и скажи по томъ, что непорочна и хочешь любить добродѣтель.

Совершенно хочу любить добродѣтель я отвѣчала, только не могу въ томъ васъ послушать. Врешь не потребная она говорила и все оное солгала; теперь тебя оставляю несчастной твоею долѣй, и сказавъ сіе въ превеликомъ сердце, вставъ ходила по полатѣ, а плѣмянникъ ее и служанка единогласно вскричали, о чемъ сумнѣваются очень видно, что вы сами себя изобличаете.

Я хотѣла скоряй отодвинувъ стулъ вытти, но ее плѣмянникъ пришедъ сѣлъ на ее мѣсто. Мнѣ тогда вздумалось что я не достойна буду любви своего любезнаго супруга, естли не покажу крѣпости моего духа: или вы государь мой намѣрены меня колодницей держать, и кто васъ сторожемъ ко мнѣ приставиль? Я таки сторожъ отвѣчалъ онъ, такъ мнѣ угодно. Этотъ отвѣтъ говорила я, кажется не приличень дворянину хорошо воспитанному а особливо говоря женщинѣ.

Милади, Милади, вскричалъ онъ, ето клонится къ вызову, ей, ей, чортъ меня возми ежели дѣло не дойдетъ до поединку. Нѣтъ государь мой, я не тово полу, чтобъ вызвать васъ на поединокъ, я ежелибъ я была мущина, тобъ вы конечно сего слова не осмѣлилися упомянуть.

Не дивись дарогой плѣмянникъ она ему говорила, эта бы страмница перестала говорить такъ, естлибъ ей постеля моево брата была не знакома. Послушай Памела обернясь ко мнѣ кивала головою, потеряла ты свою добродѣтель, придетъ скоро время и по шинкамъ шетатся. По этому говорю ей, я не достойна быть на глазахъ вашихъ, прикажите вонъ вытти. Нѣтъ, нѣтъ она говорила, я хочу знать прежде что тебѣ запрещаетъ любя добродѣтель со мною ѣхать? Я могу вамъ сказать я отвѣчала, естли вы меня къ тому принуждаете, то я больше имѣю причины бояться сего господина въ вашемъ домѣ (указывая на ее племянника) нежели здѣсь моево.

Ну такъ чтожь, она передразнивая меня говорила, можно тебѣ другія здѣлать предложеніи, я тебя отсюда довезу къ отцу твоему и отдамъ ему въ руки. А! а! Памела вскричалъ ее плѣмянникъ, теперъ уличили вы ее тетушка и больше всево тѣмъ поймали.

Пожалуйте государыня моя я говорила, прикажите ему отъ меня удалится, ваши обѣщаніи мнѣ пріятны бы были, естлибъ они не изъ презрѣнья производили. Повѣсте меня или удавите говорилъ ее плѣмянникъ, естли она не хочеть изъ меня здѣлать злую медвлянскую сабаку, которая тотчасъ въ лѣпится ей въ горло, то вы и увидите что этотъ медвѣдь лапами своими насъ всѣхъ перещарапаетъ. Совершенно государь мой я отвѣчала, вы такъ и поступайте какъ бы должно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ медвѣди водятся. Перестанте она говорила плѣмяннику, вы только ей подаете отъ говорку медлѣнно мнѣ отвѣчать, отвѣчай мнѣ Памела?

Съ радостію моя государыня я говорила, отвѣтъ мой въ томъ состоитъ, что я не имѣю причины благодарить васъ за ваше обѣщаніе, по тому, что завтра сама ѣду къ моимъ родителямъ отсюда. Ты въ другой разъ безпутная закричала она, мнѣ солгала. Я не въ состояніи отвѣчала я, отвѣтствовать вамъ на сіи воирсы. Она еще вскричала въ гнѣвѣ несказанномъ, не раздражай меня дерзостію своею, и не заставь поступить съ тобою такъ, чтобъ мнѣ было самой послѣ не прискорбно. Кто тебя повезетъ къ отцу твоему говорила она? Кому приказать изволить господинъ мой я отвѣчала, по ево волѣ.... О это разумѣется прервавъ рѣчь мою, она говорила по ево волѣ, я догадываюсь что у васъ было, скажи мнѣ правду не была ли ты пододнемъ одѣяломъ съ твоимъ господиномъ? Сіи слова пронзили мое сердце! и я ей съ отчаянностію сказала, государыня моя, я удивляюсь что вы можете такъ говорить со мною, будучи знатною госпожею, и какъ моя молодость? Не могла васъ удержать отъ такимъ вопросовъ.

Ты сумазбродная дура она говорила, я вижу.... но я не давъ ей договорить сказала, позвольте мнѣ государыня моя ѣхать въ гости, тамъ меня обѣдать ожидаютъ. Нѣтъ она отвѣчала мнѣ безъ тебя пробыть не можно, кто бы тѣ ни были, которые ожидаютъ тебя обѣдать не погнѣваются, когда услышать, что я не пустила, да и ты моя сударыня усмѣхаясь говорила мнѣ, тоже не покручинся и знай, что приѣздъ дочери покойной госпожи и сестры господина твоего, требуетъ чтобъ изволила остатся дома.

Подумайте государыня моя я ей говорила, что я должна наблюдать свое слово. Знаю я твоево лутче она отвѣчала, только мудрено мнѣ, что такая подляшка думаетъ, что ее слово непремѣннаго исполненія требуетъ. Ахъ Памела! куда мнѣ жаль что ты такъ гордишься и думаешь о себѣ много, вижу что ты испорчена безповороту, ты стала на себя не похожа; а какъ прежде была тиха, покорна и осторожна, когда я тебя знала. Полно тетушка говорилъ ее плѣмянникъ, конечно ее подсидѣли, да знать ей и самой мило, она теперъ во снѣ радость свою видитъ пока привиденіе со всѣмъ исчезнетъ. Какъ бы обо мнѣ государыня моя ни думайте я говорила, только я такихъ разговоровъ слушать

не привыкла, и къ безпутнымъ разсужденіямъ плѣмянника вашава пристать не умѣю.

Молчите вы Милади ему сказала: бѣдная дѣвка, говорила мнѣ съ насмѣшкою головой кивая, съ пріятной ее непорочностью простилась. Куда какъ жаль, ей, ей, я бы плакать стала, естлибъ знала что ей будетъ польза, но видно что пропала безъ поворота, а для пущикъ бѣдъ и ухваткамъ такимъ научилась, которые отмѣняютъ честныхъ дѣвушекъ отъ волочаекъ.

Въ крайней горести стоя залилась я слезами, говорите что изволите я ей сказала, этотъ послѣдней мой отвѣтъ вамъ, естли будетъ можно обойтится безъ оныхъ.

Госпожа Жевкесь пришедъ спросила, прикажетъ ли она накрывать на столъ, ибо время уже было обѣдать, что она и приказала. Я хотѣла вмѣстѣ съ Жевкесь вонъ выгнати, но она удержала меня за руку сказавши, что ей безъ меня скучно. Не изволишь ли снять перчатки говорила мнѣ и положить опахало, я не пушу тебѣ, изволь служить мнѣ при столѣ моемъ, а я между тѣмъ буду говорить съ тобою. Можноть мнѣ вамъ сударыня моя сказать о нуждѣ? Говорила мнѣ Жевкесь. Не знаю я отвѣчала, вы видите что Милади меня за руку держитъ.

Что вамъ госпожа Жевкесь надобно Милади сказала, вы можете при мнѣ ей сказать. Но она ни чево не говоря пошла вонъ печальна.

На столъ положили три тарелки въ другой комнатѣ, Милади потащила меня за собою и говорила ругаясь, пойдѣмъ къ буду теперъ господинъ твой, только не такой волокита какъ братъ мой.

Какъ бы я была несчастна идучи я думала, естлибъ подлинно была такая каковою она меня признаваетъ, но со всѣмъ тѣмъ и безъ тово горестно было.

Садитесь племянникъ она ему говорила, а ты Реввека помоги при столѣ служить Памелѣ, намъ не надобны лакеи, или ты хочешь говорила мнѣ, что бы я встала снимать твои бѣлые перчатки? Я государыня моя отвѣчала ей, не за служила такъ много отъ васъ чести. Между тѣмъ Жевкесь вошла съ блюдомъ, или вы ково ожидаете обѣдать госпожа Жевкесь она ее спросила, что третью положила тарелку? Я думала отвѣчала Жекаесь что Милади, госпожѣ моей не запретить съ собою кушать. Что это значить! она съ презрѣньемъ говорила, можноть думать чтобъ я допустила такую мерзавку съ собою обѣдать. Не погнѣвайтесь государыня моя Жевкесь ей отвѣчала, она кушаетъ съ моимъ господиномъ. Я не сумнѣваюсь отвѣчала Милади что и начуетъ вмѣстѣ. Ежели она начуетъ идучи вонъ Жевкесь говорила, то можетъ быть имѣеть причину. О! о! вскричала Милади уже ты ее сторону держишь, пожалуй сними перчатки когда велю, мнѣ она говорила, и тотчасъ сама со рвавъ съ лѣвой руки увидѣла кольцо. Боже избави вскричала! глаза мои меня обманываютъ, или подлинно у нее на рукѣ кольцо. Знаешь ли, что ты обманута не милосердо! променяя честь свою на уборъ. Я думаю, изрядно ты комедию играла, представляя себя прямою женою, да и поступаешь такъ какъ знатная госпожа, теперъ подивлюся видя твои поступки; посмотришь въ зеркало и пройди, чтобъ я видѣла, какъ ты представляешь на театрѣ, чему быть въ правду ни какъ не возможно. Какъ было

мнѣ ни досадно, одиакo я вознамѣрилась молчать и подошедъ къ окну сѣла. Шалапай племянникъ ее сѣлъ на противу и на меня глядя ротъ разинулъ. Развѣ новобрачные съ нами не сидятъ говорилъ ей. Конечно нѣтъ она отвѣчала. То та искусно обманули, за смѣявшись говорилъ онъ, но я думаю новобрачная позволить мнѣ сѣсть въ свое мѣсто. Я имъ на оное ни чево не отвѣчала.

Еще въ тебѣ осталось говорила Милади нѣсколько прежней твоей тихости, однако, богатые твои наряды перетянули и принудили, забывши, что я здѣсь садиться предо иною. Я сидя все молчала сама съ собой размышляя, уйдешь ли отъ несчастія я думала, можетъ быть я прогнѣваю и того, которому всѣмъ должна на свѣтѣ, и наведу себѣ упрёки не будучи тамъ, гдѣ онъ меня увидѣтъ льститъ.

Милади по томъ съ насмѣшкою говорила мнѣ, не изволишь ли я буду служить крылышкомъ или ношкой отъ курицы. Племянникъ ее сидя захохоталъ во все горло и говорилъ можетъ быть она лутче любить заднюю косточку. Я думала сидя какой уродъ родилася отъ Милорда Н: а мать ево сестра была Милорда Даверсъ, послѣ которой онъ очень молодъ остался, и ни какова не имѣлъ воспитанія, этотъ шалапай не умретъ никогда не здѣлавъ какова ни будь возмущенія естлибъ и тогда могла итти въ мою спальню, я бы вамъ партреть ево описала, какое было это чудовище, кажется молодець уже лѣтъ въ дватцать пять ибо ровесникъ моему любезному супругу, но такова лица отвратительнова я во всю жизнь мою не видала, а о разумѣ и спрашивать уже нѣчево.

Налей мнѣ вина рюмку Памела. Милади мнѣ говорила, тогда служанка ее взявъ бутылку хотѣла наливать, не замай Ревекка говорила она, я хочу, чтобъ новая Милади здѣлала мнѣ честь и показала можетъли она встать съ мѣста, а я сидя все молчала.

Слышишь ли? Она вскричала, налей мнѣ вина рюмку, ты нѣтрогаешься съ мѣста, инъ я встану да тебѣ налью. Я и на то ни чево не отвѣчала, а сидѣла и махалась апахаломъ. Я вижу госпожа моя почотная, что когда я дватцать разъ спрошу, ты однажды только мнѣ за все отвѣчать хочешь, такъ ли куколка нарядная? Я съ превеликой досады, отодрала только зубами кусокъ отъ моего опахала, а ей ни чево не отвѣчала.

Между тѣмъ племянникъ ее вставъ поднесъ ко мнѣ бутылку и говоиль: на лей госпожа новобрачная тетушка рюмку, а я буду вашъ разнощикъ. Бутылка и рюмка я отвѣчала въ добрыхъ рукахъ, наливайте сами. Или ты думаешь сквернавица говорила милади, что то тебѣ невмѣстно налей по должности твоей скорѣя, а буде нѣтъ то я тотчасъ.....

Я про себя думала все равно молчать или говорить, за все знать что быть битой, наконецъ осмѣлилась и говорила ей: естлибъ я была такая какъ вы меня признаваете, ябъ не только у стула служить вамъ стала, но и ноги ваши я бы съ радостью мыла, но видя, что вы хотите ругатся такою, которая въ состояннн все то отвратить и быть предъ вами не такъ недостойной, для того и принуждена и вамъ сказать, что не хочу ни чево дѣлать.

Удивленіе ея было безмѣрно, взирая на своево урода племянника и на служанку говорила, что это! дайте мнѣ одуматся, по этому ты непременно думаешь, что жена моего брата.

Вы только одна хотите отнять отъ меня то счастье, я отвѣчала. Но подлинноль ты думаешь объ ономъ въ правду? Она спросила. То молчить, то отвѣчаетъ говорилъ ея племянничекъ, встану я молодой тетушкѣ поклонится.

Не дьяволъ ли тобою владѣетъ, говорила ему Милади, что думаешь быть ей моею снохою? На этотъ вопросъ государыня моя я говорила, пристойнѣ отвѣчать вашему брату.

Она услышавъ сіе, въ несказанномъ сердцѣ вскочила съ мѣста. Государыня моя говорила ей служанка, вы себѣ больше вреда здѣлаете; если ея бѣдную обманули свадьбой такъ какъ вы изволили слышать, она больше вашей жалости достойна. Это правда Реввека она отвѣчала, но ея грубости мнѣ не сносны.

Между тѣмъ я хотѣла вытти, но плѣмянникъ ея заскоча сталъ въ дверяхъ. Государь мой говорила я ему, когда господинъ мой проведаетъ ваши со мной поступки, можетъ быть дастъ причину вамъ довольно раскаются, и сказавъ то отошла прочь и сѣла на окошкѣ.

Чортъ меня возми если это не вторичной вызовъ на поединокъ сказалъ онъ, по крайней мѣрѣ я радъ тому, что она называетъ ево господиномъ. Вы видите тетушка, что она сама не признаетъ себя быть замужемъ, и не такъ обманута какъ вы чаете; по томъ подошелъ ко мнѣ и съ ругательнымъ видомъ сталъ на одно колѣно и протенувъ руку говорилъ, тетушка молодая, благослови меня или прокляни, мнѣ все равно только скоряе, чтобъ я не прогулялъ обѣда.

Позолоченая статуя! я съ презрѣніемъ взглянувъ на него говорила, (ибо у него по всѣмъ швамъ выкладенъ кафтанъ былъ позументомъ), черезъ дватцать лѣтъ отсюда, когда умъ твой съ лѣтами со старѣется, я вамъ тогда отвѣчать стану, а между тѣмъ шути съ своими лакеями, и сказавъ сіе пошла и сѣла на другое окошко.

Реввека вскричала Милади, это несносно, какая неслыханная дерзость! какъ терпѣть такое ругательство родственникамъ нашимъ, отъ такой мерзавицы безпутной, и вставъ прямо со стула ко мнѣ по бѣжала; я тогда начала въ правду бояться не имѣя въ нутренней смѣлости. Госпожа Жевкесъ услыша шумъ вошла и говорила, пожалуйте государыня моя не гнѣвайтесь такъ много, а боюсь, что бы сей день не подалъ намъ причины къ непримирительной ссорѣ съ вашимъ братомъ, которой чрезвычайно госпожу мою любить.

Молчи ты она отвѣчала, я думаю будучи рождена отъ однихъ родителей съ твоимъ господиномъ, имѣю право дѣлать, что хочу, не слушая дерзкихъ ево служителей.

Не прогнѣвайтесь, государыня моя она отвѣчала, и оборотясь ко мнѣ говорила, господинъ мой будетъ очень не доволенъ вами, что вы изволите мѣдлить къ нему ѣхать; по чему я вставши и хотѣла вытти. Ежели только то Милади говорила, я ея не пущу, и подбѣжавъ заперла двери въ слѣдъ ей

кричала, Жевкесь не входи сюда пока я не кликну. Встань сударыня подошедъ ко мнѣ и взявъ меня за руку сказала: вотъ теперь видны въ тебѣ прежняго состоянія остатки, поди сюда таща меня къ стулу, стой тутъ пока я буду обѣдать, и отвѣчай о чемъ я спрашивать стану, по томъ можетъ быть и тебя отпущу, ожидая пока сумазбродной твой господинъ мнѣ дастъ отчотъ въ дѣлахъ своихъ, повѣрь, что я довѣдаюсь правды.

Когда она сѣла, я отошедъ на тоже окошко сѣла. Не сердитесь на Милади Памела, говорила мнѣ ее служанка, стойте у стула когда она приказывать извольт. Старайтесь вы исполнить госпожи своей приказы я ей отвѣчала, меня не научая; не погнѣвайтесь сударыня она мнѣ говорила, подлинно время великую въ васъ перемѣну учинило какъ я вижу.

Я слышу говорила я Ревбекъ, что Милади подтверждаетъ право свое въ такомъ домѣ, гдѣ хозяинъ господинъ мой, то для чево и тебѣ имѣть смѣлость въ томъ же домѣ гдѣ вы должны наблюдать всякое почтеніе. О! о! Памела она отвѣчала, когда вы меня принуждаете, такъ я стану говорить съ вами открыто. Молчи моя дарагая я ей говорила, помолчи пожалуй и не отвѣчай о томъ, чево отъ васъ не требуютъ, а я за молчу для тово, что бранится не умѣю.

Служанка отъ сердца въ лицѣ измѣнилась, а глупой Милордъ сидя смѣялся и говорилъ, бѣдная Реввека жаль мнѣ тебя очень, оставь ея считается и спорить противъ Милади, она тебя и меня во сто разъ лутче, а по томъ за хохоталь во все горло и говорилъ, нѣтъ, тетушка молодая, умѣеть подшутить и разсердить изрядно, бѣдная Реввека, вотъ тебѣ разъ молчи, такта поддурачиваютъ!

Поди Памела ко мнѣ Милади говорила и скажи правду, точно ли ты замужемъ себя признаваешь? Съ радостию вамъ государыня моя я сказала, если бы вы не гнѣвались и выслушали меня терпеливо, только мнѣ не сносны поступки сего господина и вашей служанки. Да и ты сударыня она говорила мнѣ съ лишкомъ дерзновенна противъ моего племянника, а служанка моя и сама тебя гораздо лутче, ну долголь мнѣ тебя спрашивать? Скажи подлинноль ты замужемъ себя щитаешь?

Я вижу государыня моя говорила я ей, что вы точно не хотите слушать моихъ отвѣтовъ, ежели скажу нѣтъ, вы меня станите ругать, буде же скажу да, вы прогнѣваясь скажите какъ я смѣю о томъ думать, и станете увѣрять что то обманная женидѣба. Я хочу она говорила точнова отвѣту? умилосердись государыня моя я отвѣчала, оставте меня въ покоѣ, какъ бы ни стала сказывать правду, вы всему не повѣрите.

Но скажи мнѣ она говорила, можешь ли ты имѣть столько гордости, тщеславія и глупости, чтобъ точно себя женой, брата моево признавать? Онъ не такъ безчинень хотя и очень вѣтренъ чтобъ на тебѣ женится, не одна ты легкомысленно ему повѣря обманулась. Быть такъ я отвѣчала, но буду довольна моею судьбою, прощу васъ оставить меня съ покоемъ, быть въ моемъ состояніи такъ долго какъ возможно, и тогда мнѣ довольно будетъ время оплакать мое несчастіе, когда не останется уже ни какого сумнѣнія, еслибъ это такъ было,

какъ вы думаете, то больше обо мнѣ сожалѣть надобно, нежели такую суровостію мучить.

Изрядно она говорила, можноть мнѣ подумать безъ печали, что такая дѣвка, которую покойная мать моя очень любила, скоро въ обманъ на погибель свою отдалася, по такомъ славномъ и долгомъ своемъ супротивленіи.

Я весьма отъ того далека государыня моя, я ей отвѣчала, чтобъ себя почитать въ погибели и обманѣ, и могу васъ увѣрить что также добродѣтельна и не порочна какъ была прежде. Ты лжошь она говорила. Не въ первые уже то отъ васъ слышу я отвѣчала.

За это мнѣ отъ нее превеликой ударъ былъ по плечу. Я низко поклонясь ее благодарила, и не могла утерпѣть чтобъ не заплакать, хотя я съ моей стороны сказала ей, и благодарила за вашу милость, но крайне сумнѣваюсь, чтобъ любезной мой господинъ а вашъ братъ и самъ не поблагодарилъ вамъ за меня. Поди сюда шлюха! она мнѣ сказала, если ты еще не довольно насъ съ братомъ привела въ несогласіе, я тебѣ больше подамъ причины насъ поссорить, знай что ежелибъ онъ здѣсь былъ, ябъ съ тобою такъ не поступила, а вмѣсто тово съ нимъ бы то было что съ тобою. О еслибъ онъ былъ я сказала... Полно безпутная! грозить мнѣ, не давъ мнѣ договорить, сказала.

Подумайте сударыня моя, отступя я отъ нее говорила, что вы дѣлали и говорили отъ того часа какъ я имѣла счастье, или лутче сказать несчастіе вамъ показатся, и посмотрите, промолвилиль вы хотя одно слово достойное вашему состоянію, хотябъ я и подлинно была такая волочайка, какъ вы меня называете. Поди сюда сумазбродная, поди я тебѣ отвѣчать буду такъ, чему ты достойна.

Она конечно думала меня по щекамъ бить, но я бы не достойна была своего супруга, еслибъ не показала ей отмщенія.

Когда собрали со стола, я ей говорила, теперъ надѣюсь мнѣ можно итти съ глазъ вашихъ? А я надѣюсь не можно, она отвѣчала, я думаю у тебя брюхо довольно на бито и для того можно поговѣть, пока твой изрядной господинъ будетъ.

Позвольте государыня моя, говорила ее служанка, чтобъ бѣдная дѣвка съ госпожею Жевесъ и со мною шла обѣдать. Благодарствую я отвѣчала госпожа Реввека, вы сами примѣтили что время меня перемѣнило, я вчерась обѣдала въ такой компаніи, которая не допуститъ севодня съ вами за столомъ сидѣть.

Кто видалъ такую грубую Милади говорила! бѣдная Реввека вскричалъ ее племянникъ, теперъ она тебя по щекамъ бы разбила. Скажите мнѣ государыня моя я говорила Милади, долголь мнѣ еще здѣсь быть? Вы увидите изъ письма сево, что мнѣ надобно ѣхать, и по томъ вынула письмо моево супруга подала ей. Она взявъ говорила вижу рука брата моево, подписано дѣвицѣ Андревсъ, и стала читать всякое слово толкуя. Онъ пишетъ что вся кампанія вамъ будетъ рада: а я здѣсь одна вамъ вмѣсто всѣмъ ихъ рада, и весь вечеръ съ вами не растанусь; это бы не милосердо было, чтобъ сестра твоего господина, не могла наслаждаться пріятной вашей бесѣды. Я видя что мнѣ и то не помогаетъ, и что обманулась въ моемъ мнѣніи, раскаиивалась что отдала письмо, по крайней мѣрѣ государыня моя говорила я, позвольте послать сказать вашему брату что

вы приѣхали, когда обрадуюся мнѣ разстаться не хотите. То-то изрядно она говорила, тебѣ видно очень надобно, чтобъ твой господинъ скорѣе сюда былъ съ сестрою за тебя бранится, но ты изъ глазъ моихъ не выдешь. Скажи въ какомъ мнѣніи ты мнѣ письмо показала? Въ томъ мнѣніи я отвѣчала, что принуждена ѣхать севодни обѣщая быть въ кампаніи. Только для того она говорила? Не знаю я отвѣчала примите какъ хотите, ибо не лъзя уже грубѣе вамъ со мною поступать.

Отъ сего глаза ее наполнились крови, и взявъ меня за руку говорила, я знаю беспутная для чево ты мнѣ письмо показала, чтобъ меня ругать, и объявить, что онъ ласковѣе съ тобою волочайка поступаетъ, нежели со мною и съ моимъ мужемъ, а при томъ ты думала, что я такая дура, чтобъ тому повѣрила и признала замужство твое правильнымъ. Знаю всѣ тебѣ учиненныя обманы, и думаю что и тебѣ онѣ знакомы; ты показала письмо свое и для того, что братъ мой въ состояніи подлость здѣлать для такой нищей и обругать древнюю и беспорочную фамилию, я тебѣ дамъ сто Гиней за то только, чтобъ мнѣ за первое твое грубое слово, топтать тебя ногами, чему ты и достойна.

Подумайте любезныя родители какъ то было ужасно! лутчебъ мнѣ письма ей не показывать, я чрезвычайно испужалась слыша страшныя ее угрозы и видя кровавыя глаза ее и свирѣпой взоръ пожрать меня хотящей, отъ чево вся смѣлость моя пропала. Умилосердись государыня моя я заплакавъ говорила! сжальтесь мало мною, я васъ увѣряю что чести и добродѣтели не потеряла, и ни чево безчестнова не здѣлаю ни за какіе деньги на свѣтѣ.

Хотя я знаю весь обманъ твоей свадьбы, и порочное кольцо которое ты на рукѣ носишь, со всѣми противъ тебя вымыслами, но не могу терпѣть твоей гордости и тщеславія, видя что ты думаешь быть подлинно женою моего брата. Берегись Памела, берегись сама себя ради, берегись отрасль нищихъ и сумы волочителей.

Пожалуйте государыня моя, говорила я ей, оставте въ покоѣ бѣдныхъ моихъ родителей, они честно всю жизнь свою изживаютъ и безъ пороку, и никогда сумы не волочили, всякой несчастію подвержень, я все ругательство себѣ претерпѣть рада: но не могу терпѣть чтобъ моихъ родителей ругали не повинно, которые во всю жизнь свою обижать себя ни какой не подали причины.

Не хочешь ли мерзкая говорила она. Прародителями и фамиліею свою считаютъ: Боже! дай мнѣ терпѣніе продолжала она, я думаю, что глупое намѣреніе отъ природнаво братца моего вертопрашества, заставитъ ево скоро въ герольдіи искать произхожденіе твоей фамиліи. Я больше ни о чемъ не спрашиваю, скажи только то одно? Что въ правдули ты себя признаваешь женою ево? По крайней мѣрѣ надѣюсь я ей говорила, вы меня до смерти не убьете, ибо чтобы ни сказала все вамъ не нравно, и меня безъ всякова милосердія ругаете, извольте по скорѣя со мной дѣлать, что вы намѣрены, да отпустите только изъ глазъ своихъ. Она ударила меня порукѣ, приблизилась и хотѣла по щекамъ бить, но госпожа Жевкесь и ее служанка вошли между тѣмъ въ двери, и первая бросаясь между насъ говорила. Конечно вы не знаете

Милади, что начинаете дѣлать, господинъ мой терпѣть не будетъ такихъ поступокъ въ ево домѣ, съ такою особою которую онъ очень любить, да и я не допущу, даромъ, что вы Милади. Служанка се говорила ей, что я не достойна ее гнѣву, но она себя не помня бросилась со мною драться. Я хотѣла вонъ итти взявъ за руку госпожу Жевкесь, но разумной ее племянничекъ сталъ въ двери, и положила руку на шпагу кричалъ не пушу, пока тетушка не прикажетъ, и сказавъ оное вынулъ свою шпагу. Я такъ испужалась, что за кричала, шпага, шпага, и забывъ какъ Милади меня ни ненавидитъ, бросаюсь обнела ее и стала на колѣни: оборони меня сударыня моя, шпага, шпага. Госпожа Жевкесь кричала ей онъ до смерти испужалъ госпожу мою. Милади Даверсь сама испужалась не думая, чтобъ такъ дошло далеко и говорила ему, положите шпагу свою въ ножны, ибо какъ она ни смѣла была но не можетъ видѣть обнаженную шпагу.

Не бойся Памела она мнѣ говорила, онъ больше тебя пужать не будетъ, да и я преодолѣвать буду гнѣвъ мой сжалясь тебя видя, встань и не притворяйся, ибо Жевкесь въ то время спиртъ держала передъ носомъ моимъ боясь, чтобы я въ слабость не впала. Госпожа Жевкесь, Милади ей говорила, естли вы хотите, что бы я васъ простила, оставте меня одну съ Памелой, выдте и вы племянникъ, одна Реввека останься.

Я въ моемъ страхѣ не знала что дѣлать на окно опять сѣла. Вамъ не должно садится при Милади, говорила ее служанка. Пусть ее отдыхаетъ, сказала она поставь мнѣ подлѣ ее стулъ, а какъ Реввека подала стулъ, то она сѣла на противъ меня. Подлинно Памела она говорила, слагая вину на меня, ты очень много дала волю языку своему говорить противъ меня и племянника моего, а онъ человекъ знатной, признайся въ своей дерзости и проси прощенія у нево и у меня, кромѣжъ того ты кажется дѣвка добра, только жаль, что не держалась добродѣтели и чести. Напрасно государыня моя думаете что я безчестна. Скажи сыпала ли ты на одной постелѣ съ моимъ братомъ? Говорите сударыня моя, что хотите, вы меня странно изволите спрашивать, но хотя опять бить будете, я вамъ сказать болѣе ни чего не могу, что сказывала прежде.

Я еще никогда тебя не бивала она говорила. Билали я ее Реввека? Я вижу она выдумываетъ какъ бы составить какую нибудь сказку. Не могу терпѣть этова, что ты хочешь признавать себя моей снохою, я знаю какъ тебя обманули, и думаю, что ты и сама знаешь это, а только лукавишь, что бы прикрыть свою легкомысленную глупость, и обольстя ево, найти себѣ пользу. Полно мерзавка я въ тритцать два года лутче людей знаю, нежели ты въ шестнатцать лѣтъ.

Я отступя отъ окна и идучи на другую сторону залы съ отчаянностію говорила, извольте еще бить меня буде хотите, только повѣрте, что я также замужемъ законно, какъ и вы.

Она услыша сіе, какъ свирѣпой левъ бросилась и хотѣла меня разтерзать, но служанка ее бросаюсь между насъ говорила: сбейте съ глазъ сударыня, тщеславную сію креатуру, она не достойна быть передъ вами, что прибыли, что она будетъ всегда вамъ досаждать. Поди прочь Реввека она ей отвѣчала, этова я и отъ брата моего не могу стерпѣть. Сносноль то что она также законно замужемъ какъ и я! естли она такъ думаетъ въ правду говорила ей служанка, то

она въ легкомыслии своемъ, также жалости достойна какъ за гордость и высокомеріе.

Я хотѣла уйти въ двери; но она поймавъ за платье остановила. Не убейте меня только до смерти, ей говорила, я вамъ ни какой досады не учинила. Но она замкнувъ двери ни чево мнѣ не отвѣчая и ключъ въ карманъ положила. А я увидя въ окно госпожу Жевкесь поднявъ оное говорила, пошлите сказать къ вашему господину, что ево сестра здѣсь, и ругаясь мною къ нему не пускаетъ. Нѣтъ она закричала не посылай, пускай она здѣсь со мною по долѣ побудетъ, ибо мнѣ ее бесѣда весьма пріятна. Я надѣюсь государыня моя я говорила ей, что вы въ томъ запретить не можете. Ты не знаешь ни чево тово подлое твореніе, что знатнымъ людямъ прилично и съ какимъ почтеніемъ съ ними должно рабамъ ихъ обходится.

Я на оное ей ни чево не сказала, а только спросила, чтожъ мнѣ ему велѣтъ сказать? Ни чево она отвѣчала, пускай онъ ждетъ любезную свою по пустому, пускай часы днями щитаетъ по своему влюбленному щоту; между тѣмъ я нагнувшись тихо сказала госпожѣ Жевкесь, чтобъ кучеръ меня дожидался, а ось какимъ нибудь нечаяннымъ случаемъ удасться мнѣ уйти отъ нее.

Такъ, она законно замужемъ какъ я, Милади ходя по залѣ твердила, я видя, что ни чемъ чрезвычайнаго ее гнѣва не можно смягчить за молчала. Чтожъ развѣ я твоево отвѣту не достойна она мнѣ говорила? Что мнѣ дѣлать я отвѣчала, съ какою бы учтивостію ни говорила вы ругаете, буде молчу вы также не довольны, скажите мнѣ какъ можно угодить вамъ? Я съ радостью оное потщуся исполнить.

Скажи правду она говорила, и признайся, что ты погибла, скажи, что ты была у брата моего наложницей, и что теперь о томъ тужишь: тогда я сжалюсь надъ тобою и уговорю ево отпустить тебя, давши сто другое Гммей на пропитаніе, а ось либо какой нибудь староста въ деревнѣ зжался, или прельстясь на деньги, покроетъ стыдъ твой, а буде ни кто не захочетъ, то раскаивайся, плачь о грѣхахъ своихъ, и старайся исправить утопшую во грѣхахъ жизнь свою.

Я кажется никогда такой горести не чувствовала, какъ отъ сихъ сумозбродныхъ словъ ее отъ злости выдуманыхъ, и будучи остановлена ѣхать туда, гдѣ любезной супругъ мой находился, а при томъ боялась медлніемъ прогнѣвать его, рѣшилась не теряя времени выскочить въ окошко, примѣтя что оно было поднято въ то время когда я съ госпожею Жевкесь говорила; какъ скоро я увидѣла, что она на другую сторону залы пошла, вставъ на окно на дворъ скочила, и побѣжала что было мочи, она кликала меня въ окно, а служанка ее въ другое, два лакея которымъ она кричала меня ловить бѣжали ко мнѣ на встрѣчу, подите прочь проклятые я въ бѣгу имъ кричала, но онибъ того отнюдь не послушали, естлибъ господинъ Кольбрантъ которова госпожа Жевкесь вослала, не прибѣжалъ, и вынувъ свою страшную шпажищу, жаждущимъ крови видомъ и голосомъ свирѣпымъ говоривъ имъ, кто только тронетъ за госпожу мою, тово изрублю въ части: и сказавъ сіе съ долгими своими ногами, съ нуждою успѣвалъ бѣжать за мною, Робертъ изъ дали увидя

меня отворилъ двери, а я вскоча въ карету закричала, скачи какъ можно скорѣе и увези меня изъ рукъ не милосердыхъ. Не бойтесь говорилъ Кольбрантъ ни кто не осмѣлится васъ тронуть. Робертъ услышавъ сіе поскакалъ благимъ матомъ, а я отъ страха и усталости во всю дорогу не могла перевести духу.

Я не знала, что господинъ Кольбрантъ стоялъ за каретой, а когда приѣхали въ гости, онъ сошедъ отворилъ мнѣ двери; и тогда уже шесть часовъ было послѣ полудни, вотъ какъ долго она меня мучила, старшая Дѣвица Дарнфортъ выбѣжала ко мнѣ на встрѣчу, добро пожаловать государыня моя мнѣ она говорила, но вамъ быть битой смѣясь сказала, уже съ два часа какъ господинъ Б... здѣсь и очень на васъ сердить.

Дайте мнѣ гдѣ нибудь сѣсть и отдохнуть я говорила, ибо я чрезвычайно напугалась, и сѣла на крыльцѣ нагнувши ей голову на руки.

Вашъ супругъ сюда приѣхалъ, и видя что васъ нѣтъ, она говорила, съ часъ ждалъ терпеливо, а по томъ говорилъ, что онъ никогда не думалъ отъ васъ не послушанія, и мы насилу упростили ево играть въ карты; надобно вамъ итти къ нему, ибо онъ конечно къ вамъ сюда не выдетъ.

Нѣтъ ли у васъ гостей не знакомыхъ я ее спросила? Однѣ только двѣ родственницы наши она отвѣчала, которые приѣхали изъ Дарнфорта, и при нихъ одинъ ихъ пріятель. По этому у васъ цѣлой городъ и съ предградіемъ я говорила, но что мнѣ дѣлать! ежели онъ сердить вправду.

Между тѣмъ Милади Дарнфортъ, и Ионесъ вышли, и взявъ меня идучи въ полаты журили, для чево такъ долго не бывала. Мой любезный супругъ самъ шолъ на встрѣчу, что я увидя къ нему тотчасъ и побѣжала. Всель въ добромъ здоровьѣ? Любезная Памела! онъ меня съ великою спросилъ церемонію. Я думалъ что видя мое снисхожденіе и услуги, довольнѣе одново слова было для васъ послушать и приѣхать сюда обѣдать, но ежелибъ я зналъ что оно вамъ не пріятно, я бы и просить не осмѣлился. Послушайте государь мой и вмѣсто гнѣву сжалитесь надо мною, госпожа Жевкесъ вамъ скажетъ, что я тотчасъ получа пріятное ваше письмо, приказала заложить карету, и хотѣла ѣхать обѣдать съ превеликой радостію въ любезную сію компанію. О дарагая Памела! какъ намъ пріятно видѣть васъ сказала Милади Дарнфортъ и дочь ее большая, которая обернуясь къ моему супругу говорила, не говорилась я вамъ господинъ гордой, что конечно была Памеаа въ несчастіи, но вы всѣ мужья времянемъ бываете тираны.

Чтожь вамъ помѣшало? Моя дарагая, говорилъ супругъ мой; отдохните, вы кажется очень перетревожены. Въ самой тотъ часъ говорила я, какъ одѣлась и хотѣла итти въ карѣту, прискакала на дворъ Милади Даверсъ.... Милади Даверсъ онъ вскричалъ! не сказывай любезная больше обнявъ и цѣлуя меня говорилъ, я знаю что претерпѣла ты отъ нее такіе суровости, которыхъ я бы никогда не хотѣлъ и слышать. Хотя она моя и сестра, но могу сказать что ты видѣла самую гордую женщину во всей Англіи, наша покойная мать испортила ее нѣгою, однакожь видѣли ли вы ее?

Больше нежели видѣла, государь мой.... что такое онъ спросилъ, я не думаю чтобъ она осмѣлилась тебя ругать? Умилосердись государь мой, я ему

говорила, скажите, что вы меня простите совершенно за то что я не приѣхала сюда объѣдать, и сіи госпожи надѣюсь меня извинять не повинную, я вамъ раскажу послѣ, а теперъ не хочу помѣшать пріятную здѣсь бесѣду.

Причина медленности моей подлинно печальна... вижу любезная моя, что малые мои наставленіи, хорошіе плоды приносятъ говорилъ онъ, простите вы меня, что я напрасно сердился, въ передъ не буду осуждать васъ не узнавъ обстоятельства. Это лутче говорила дѣвица Дарнфортъ, Признаніе вины значить исправленіе, есть гордые мужья, которые виноватымъ себя ни когда признать не могутъ. Скажи мнѣ дарагая? Говорилъ супругъ мой, неужь ли осмѣлилась Милади Даверсъ, сказать вамъ большую грубость? Она сестра ваша, государь мой, я отвѣчала, для тово мнѣ и сказывать бы не должно, но когда вамъ оное угодно, то я скажу, что она не милосердо со мною поступала. Сказывалиль вы ей, что вы жена моя? Сказывала я отвѣчала, но она непремѣнно увѣряла что это женидѣба обманная, и что я конечно погибла, называла меня нищею, мерзавицей, волочайкой, и всячески ругая говорила, что ей не сносно то, что я думаю и признаваю своею снохою.

Какое несчастіе говорилъ онъ, что меня не было дома, для чево вы за мной сюда не прислали? Да какъ то было здѣлать я отвѣчала, меня въ заперти держали и вонъ не выпускали, а безъ товобъ ни что на свѣтѣ не могло мнѣ помѣшать приказъ вашъ исполнить. Я ей сказала, что я дала слово ѣхать, она тому смѣялась, я ей по томъ показала письмо ваше, которое она читая, всякое слово толковала ругая меня безпрестанно, о чемъ я послѣ и тужила, что ей оное показала; однимъ словомъ что я ни дѣлала, что я ни говорила, все ей было не нравно: но вамъ государь мой на нее, за меня не надобно сердится.

Изрядно онъ говорилъ; я думаю что она не посадила васъ за столъ съ собою? Мнѣ ли объѣдать государь мой съ нею! я отвѣчала, она принуждала меня служить за стуломъ купно съ ее служанкою, не желая чтобъ были при томъ лакеи.

Такъ вы за стуломъ и стояли спросилъ онъ? Я думаю выбъ того конечно не пожелали, чтобъ я ей служила я отвѣчала: очень хорошо любезная Памела вы здѣлали, а естлибъ вы забывши имя жены моей то здѣлалп, я бы вправду на васъ осердился. Для тово только государь мой и не здѣлала я отвѣчала ему, что имѣю честь быть жена ваша, а то бы съ радостію у сестры вашей на колѣняхъ стояла за стуломъ.

Вы меня говорилъ онъ, теперъ утверждаете во мнѣньи, которое я всегда имѣлъ о вашей осторожности; эта дерзкая моя сестрица дорого мнѣ заплатить. Вы должны ее простить я сказала по тому, что она женою вашею меня не признаваетъ, такъ вамъ и сердится не можно.

Государыни мои, говорилъ любезной супругъ мой господамъ тутъ бывшимъ, не оставляйте вашей кампаніи, я только еще не много поговорю, и тотчасъ къ вамъ съ нею буду.

Я такъ хочу слушать говорила Милади Іонесъ повѣсть и гоненье супруги вашей, чтобъ желала остаться, ежели нѣтъ особливои причины чтобъ мнѣ

удалится. Дѣвица Дарнфортъ также осталась, ибо супругъ мой сказалъ мнѣ, что ни какой тайны нѣтъ, благодаря ихъ за склонное участіе въ моихъ печалехъ.

Милади Дарнфортъ пошла сказать всѣмъ причину, для чего я долго не бывала, ибо мой любезной супругъ не имѣлъ скрыть своево безпокойства меня ожидая, они услышавъ всѣ меня хвалили, а дѣвицы Борухъ и господинъ Пери ихъ пріятель приѣхавшіе изъ Стамфорта, имѣли крайнѣе желаніе меня видѣть.

Скажите мнѣ любезная Памела говорилъ супругъ мой, кто еще съ моею сестрою приѣхалъ кромѣ ее служанки? Племянникъ ее государь мой, я отвѣчала и трое лакеевъ.

Племянникъ ее говорилъ онъ, изъ дураковъ дуракъ, какъ онъ поступилъ съ вами? Очень худо я отвѣчала, но на него думаю жаловаться не къ статѣ не имѣя должности ево такъ почитать какъ сестру вашу, я его презираю.

Ежели я узнаю говорилъ онъ, что противъ васъ поступалъ онъ не учтиво, Богъ свидѣтель, что безъ ушей отпущу ево назадъ къ ево любезному дядюшкѣ. Государь мой я отвѣчала, я съ нимъ и сама не очень учтиво поступала.... Я думаю что вы по нихъ покрываете прервавъ мою рѣчь говорилъ онъ, но если узнаю что ихъ поступки отмщенія моего достойны, то не пріятна имъ покажется назадъ дорога. Вы бы ушли отъ нихъ когда пошли особливо обѣдать? Невозможно было я отвѣчала. Милади заперла двери и ключъ въ карманъ положила, такъ вы спросилъ онъ меня еще не обѣдали? нѣтъ я отвѣчала и не хочу. О моя дарагая вскричалъ онъ! какъ же вы отъ нихъ отдѣлались? Выскочила въ окно, и бѣжала что есть мочи до самой кареты, которая отъ того часа какъ я велѣла приготовить, дожидалась меня при выходѣ изъ алеи; господинъ Кольбрантъ отнялъ меня у лакеевъ, которые по приказу госпожи своей за мною гнались, и я не знала, что онъ для охраненія моего, сюда за коляскою приѣхалъ.

Я увѣренъ говорилъ онъ, что дерзскіе, тетушка съ своимъ племянничкомъ, ругательски съ тобою поступали. Скажите мнѣ что дѣлала при темъ госпожа Жевкесь? Я очень ею довольна отвѣчала я ему. Пріятная Памела! вы всѣхъ не повинными представляете говорилъ онъ, но теперь пойдѣмъ въ кампанію, и станѣмъ стараться забыть, на нѣсколько времени все, что вы претерпѣли, дабы не подать матерію толковать о нашихъ дѣлахъ домашнихъ, мы назадъ ѣдучи будемъ о томъ говорить, и вы увидите, что я васъ не выдамъ. Государь мой не сердиты ли вы на меня я говорила? За что любезная моя, отвѣчалъ онъ: мнѣ на васъ сердится, слышавъ ваше несчастіе, вамъ надобно меня простить, для того, что я никогда вамъ не могу здѣлать награжденія за то, что вы для меня претерпѣли. По томъ привелъ меня въ кампанію, и учтиво рекомендовалъ гостямъ не знакомымъ, господинъ С... вставъ мнѣ поклонился и говорилъ, повѣрте государыня моя, что я очень радуюсь васъ увидя, какъ статья! что васъ держали въ неволѣ, хорошо, что такъ случилось, а то мы было судить васъ збирались, супругъ вашъ вмѣстѣ со мною положили мнѣніе учинить вамъ тяжкое наказаніе, по чему и всѣ мужья здѣсь вознамѣрились, жонъ своихъ переправить по новому манеру, а перьвой вашъ супругъ покажетъ примѣръ тому. Я васъ любезной мой цыпленочекъ, по глазамъ вижу продолжалъ онъ

издѣваясь говорить и по смѣшенному лицу, что ваши конфекты облиты были уксусомъ.

Я думаю, говорила старшая дѣвица Дарнфортъ, что мы всѣ причину имѣемъ благодарить госпожу Б... что она выскоча въ окно къ намъ приѣхала. Не въ правдуль вскричала госпожа Петерсъ! и видя, что господинъ мой отошелъ прочь, она говорила. Милади Даверсъ и въ дѣвкахъ была сердита, за все про все по щекамъ била служанокъ своихъ, а послѣ сама прощенія у той просить, которая съ терпѣніемъ выдержитъ пощочины...

Я думаю говорила я, она меня за то и пуще ругала, что я по большей части передъ нею молчала, а особливо когда я сказала, что ѣду по волѣ брата ее въ гости, гдѣ будетъ не малая кампанія, тутъ то правду сказать чуть мнѣ пощочины не досталось.

Дѣвица Боругъ, которая я думала неслышитъ, сестрѣ своей говорила, какъ она прекрасна, и коль пріятна рѣчь ее, слышитель какъ признаваетъ свое счастье. Господинъ Пери сказалъ ись, я съ роду такъ пригожей и пріятной женщины не видывалъ, и мнѣ кажется, что на нее сердится ни кто не можетъ; дарагая сосѣдушка, говорила мнѣ старшая дѣвица Дарнфортъ, послушайте какъ васъ хвалить господинъ Пери, онъ сказалъ, что съ роду не видалъ такъ хорошей, да еще и въ глаза своей пріятельницѣ. Безъ сумнѣнія говорила дѣвица Боругъ, если бы онъ не сказалъ такъ, я бы за превеликую не учтивость почитала.

Вы много меня государыня моя, безъ заслуги жалуете я отвѣчала, ваше доброе обо мнѣ мнѣніе научаетъ меня быть покорной, и почитать вашу благосклонность, которая столь щедро принудила васъ пожаловать мнѣ первенство передъ собою, чево я мало достойна. Повѣрте государыня моя, говорила мнѣ меньшая дѣвица Боругъ, я люблю сестру мою нелестно, но думаю, что и всякой женщинѣ которая того достойна, должно отдавать справедливость.

Мнѣ не возможно на ваши учтивства, я говорила, довольно соответствовать, и теперъ то я начинаю въ правду на Милади Даверсъ не годовать, для тово, что она мнѣ помѣшала пріятной вашей кампаніи быть участницей. Мы больше должны досадовать говорила старшая дѣвица Дарнфортъ, что она отняла у насъ нѣсколько часовъ удовольствія быть съ вами вмѣстѣ.

Я признаюсь говорилъ господинъ Пери, что не видывалъ молодой женщины такъ какъ вы, въ разумѣ и въ красотѣ совершенно блистающей. Государь мой, я увидя супруга моего, отвѣчала господину Пери: я какъ Луна блистаю заемнымъ свѣтомъ, вотъ то свѣтило, которое лучами своими придаетъ мнѣ свѣтъ въ самой темнотѣ, и то сіяніе, которое вы по своей милости отмѣнно хвалить изволите.

Господинъ Пери пожалъ плечами и былъ кажется въ великомъ удивленіи, а женщины всѣ одна на другую только смотрѣли. Супругъ мой слыша послѣдніе слова подошедъ къ намъ говорилъ, какая матерія, подала моей любезной Памелѣ причину, являютъ пріятной умъ свой?

А государь мой! отвѣчалъ ему господинъ Пери, я васъ признаваю всѣхъ мужей счастливѣе въ Англіи, и мы также, всѣ женщины, одна по другой ему говорили.

Покорно благодарствую говорилъ имъ супругъ мой, что вы ее признали достойной быть моей женою увидя нѣсколько остроты ее разума, я васъ увѣряю, что она нравъ и разумъ имѣетъ не сравненно прекраснѣе лица своего, красота лица ее любовникомъ меня только учинила, но красота души, принудила старатся удостоится быть ее супругомъ. Это мнѣ всево на свѣтѣ славнѣе любезная моя, обнявъ говорилъ онъ мнѣ.

Можно сказать, государь мой, говорилъ господинъ Пери, что вы имѣете супругу совершенную, я право ее достоинѣе ни одной не знаю.

Я была въ смятеніи отъ словъ сихъ, помогите мнѣ государыня моя, взявъ за руку старшую дѣвицу Дарнфортъ улыбаясь говорила, помогите искоренить раждающуюся во мнѣ гордость отъ всеобщей похвалы вашей, я бы весьма была счастлива, естлибъ хотя половины оной была достойна, вы всей ее достойны она отвѣчала, и вѣрьте, что я отъ чистова сердца васъ увѣряю.

Всѣ почти сѣли играть въ карты. Звали и супруга моево, но онъ просилъ, чтобъ ево оставить, по тому, что онъ цѣлую ночь не спалъ. Я ево спросила въ какомъ состояніи оставилъ своего друга? Но онъ отвѣчалъ смущеннымъ видомъ, что послѣ со мною о томъ говорить будетъ.

Ужинать собрали нарощно рано для того, что я еще не обѣдала, Милади Дарнфортъ говорила, что я севодни довольно много постилась. Хозяинъ взявъ стулъ и хотѣлъ подлѣ меня сѣсть, но супругъ мой сказалъ, не лутчель господинъ С... намъ такъ сѣсть, чтобъ можно служить всѣмъ женщинамъ? Жена ево говорила, что онъ за своимъ столомъ, покрайнен мѣрѣ ни ково по сѣсть не захочетъ: ну такъ я на противъ ее сяду на ваше зло отвѣчалъ онъ, это еще лутче нежели рядомъ.

Любезной мой супругъ глазъ съ меня не спускалъ, и кажется всѣмъ тѣмъ веселился, что я ни молвлю

Милади Ионесъ про сестру ево заговорила, но онъ сказалъ мнѣ: я боюсь любезная Памела, что она больше суровости вамъ оказала нежели вы мнѣ сказали, я знаю нравъ ее, она въ состояніи много васъ обидѣть, а особливо когда меня не было дома, хотябъ она на васъ была и не сердита, но будучи со мною въ ссорѣ, она рада хотъ съ служанками моими бранится, когда ни чево кромѣ ихъ въ глаза ей не попадется. Пожалуй государь мой я просила его не говорите объ ней такъ, она сестра ваша.

Я знаю дарагая Памела онъ отвѣчалъ мнѣ, что она нарочно приѣхала съ вами бранится, естлибъ не намѣрена была она старатся, употребить всѣ свои силы, отъ вести меня отъ желаемаго мною супружества, онабъ ногою въ домъ мой ступить не захотѣла, какъ она меня называла скажи мнѣ? Очень хорошо я сказала, распуснымъ, вѣтреннымъ и другими словами тому подобными величала.

Естлибъ я не боялся говорилъ онъ госпожамъ, чтобъ вы безъ отвращенія могли слушать, я бы вамъ слово отъ слова велѣлъ разказать любезной Памелѣ,

что она говорила. А какъ Милади Ионесъ, прилѣжно знать хотѣла поступки Милади Даверсъ противъ своего брата, да и всѣ товоже желали, а особливо госпожа Петерсъ говорила, что и имъ съ мужемъ непротивно будетъ ежели она раскажетъ, то супругъ мой испросилъ меня, скажите мнѣ дарагая Памела, не хотѣли она бить васъ? не много по плечу ударила я отвѣчала, да и отъ пощочины я была очень не далеко, естлибъ служанка ее и госпожа Жевкесъ не помѣшала. Показывалили вы ей письмо мое? Показывала я отвѣчала только послѣ о томъ и тужила, для того, что лутче мнѣ отъ того ни чего не было, а еще пуще стала бранить. Мнѣ кажется говорилъ онъ можно бы ей изъ письма моего видѣть, что не сумнѣнно я женатъ на васъ. Далекъ отъ того я отвѣчала она чрезъ то наиболѣе увѣрилась, что не правда.

Это все точные дѣла сестры моей говорилъ онъ, она и въ своемъ домѣ не лутче спокойна, бѣдной Милордъ ни въ чемъ ей не запрещаетъ, да и запретить не смѣетъ, вы говорите что она васъ нищей называла? Это всегда любимое ее слово. И не одинъ разъ государъ мой я отвѣчала, да еще и лутче она меня изволила величать. А какъ спросилъ онъ, расскажите все моя любезная? Я не хочу государъ мой, чтобъ вы на нее сердились я говорила, и со всемъ тѣмъ что я ни претерпѣла, крайнѣ сожалѣю, что не могла ей оказать моего почтенія, такъ какъ сестрѣ вашей и Милади. Очень хорошо моя дарагая продолжалъ онъ, но скажите мнѣ ни чего не утая все что происходило? Хотя не возможно чтобъ мнѣ оно не было досадно, но со всѣмъ тѣмъ я ее люблю, и также знаю, что и она меня любить, хотя въ такомъ сумазбродствѣ и ищетъ мнѣ досаждать. Я думаю, что она нынѣ приѣхала со мной помирится, хотя и надѣлала много шуму, она предо мною всегда тиха бываетъ, послѣ великаго штурму, и я любить ее всегда буду естли она не чрезвычайно тебя обругала.

Очень мило видѣть, говорилъ господинъ Петерсъ ваше снисхожденіе къ такой сестрѣ, которая предъ вами виновата, я вамъ кленусь господинъ Петерсъ отвѣчалъ супругъ мой, что теперъ я сестрѣ моей далъ бы тысячу фунтовъ Стерлинговъ, естлибъ она мою Памелу поздравила вышедши замужъ и назвала невѣсткою, и ябъ былъ не достоинъ владѣть моею любезною Памелою, ежелибъ не желалъ онаго: да я знаю что она того не дѣлаетъ, а по тому я съ нею и не могу помирится.

Милость ваша государъ мой, проникаетъ мое сердце я сказала, и отъ не изреченной радости покатились изъ глазъ моихъ слезы. Вся кампанія ево за то хвалила, а Милади Дарнфортъ говорила, что весьма пріятно смотрѣть на насъ, видя что мы съ обѣихъ сторонъ счастливы, и кажется что одинъ для другаго родилися. Я не найду словъ государыня моя, я отвѣчала ей, довольно возблагодарить васъ за вашу милость и снисхожденіе. Вы больше достойны она говорила, нежели я сказала, и всякой кто узнаетъ ваши несчастія, почтетъ васъ безпримѣрну, вы честь и украшеніе всему нашему женскому роду: ваша добродѣтель, нашла въ вашемъ супругѣ только должное себѣ воздаяніе. Боже дай намъ продолженіе счастливой жизни.

Благодарствую за милость вашу государыня моя, отвѣчалъ ей супругъ мой, я признаю что прежде жилъ весьма про дерзко и ни малой похвалы

достойнымъ не былъ, я въ стыдъ и нареканіе себѣ не ставилъ утѣснять добродѣтель, которую нынѣ освященной почитаю, и до тѣхъ поръ не признаю себя достойнымъ, пока мои поступки не будутъ таковы какіе она имѣетъ, конечно любезная Памела говорилъ мнѣ, я теперь только того и желаю, чтобъ быть мнѣ такову же какъ вы. А не лутче, да сего быть не можетъ по тому, что всѣ возможные совершенствы въ васъ находятся, въ чемъ я могу и побожиться, что слова мои отъ чистаго сердца производятъ.

Ваша дочь весьма счастлива любезные родители! а всѣмъ тѣмъ по Богѣ, должна я вашимъ наставленіямъ, и буду ежечасно помнить, чтобъ тщеславіемъ не потерять того счастья, которымъ нынѣ я наслаждаюсь.

Вся кампанія съ пріятностію слушала наши разговоры, и видѣла любезные знаки моево супруга, но онъ любопытствуя, знать еще хотѣлъ, что между сестрою ево и мной происходило, и для тово меня спрашивалъ: какъ она еще васъ называла любезная Памела? Милади я говорила, признавая что я погибла, весьма жестоко меня журила, и тужила что видить въ гибели мою добродѣтель, которую я охраняя долго супротивлялась.

Госпожи и господа находящіяся здѣсь въ кампаніи говорила я, кажется всѣ извѣстны о моихъ приключеніяхъ, и на меня не погнѣваются, что я такъ расказываю по волѣ того, кто полную власть надо мною имѣетъ; но они чтобъ не мѣшать продолжать мнѣ рѣчь мою ни чево не говорили, а вмѣсто ихъ любезной супругъ мой просилъ чтобъ я оную продолжала, что я и исполнила сказывая. Я божилась Милади, что моя честь и добродѣтель со мною, и никогда ее не потеряю, и что напрасно она думаетъ на противу. Но она закричала, какъ мерзкая!.... я не знаю всель мнѣ сказывать что она говорила? Сказывай моя дарагая вскричалъ супругъ мой, дабы мы не подумали что было съ вами гораздо хуже. Я закрывъ лице свое рукою говорила, какъ мерзкая ты была на ево постелѣ? Ты конечно подъ однимъ одѣяломъ спала съ нимъ? Когда я на то ей отвѣчала чтобъ она меня такъ не благопристойно, не спрашивала, она пуще ругаясь мнѣ и смѣясь говорила, что скоро мое привидѣніе исчезнетъ, зная какъ меня обманули, и что я м сама будто оно знаю, да только тѣмъ легкомысліе свое прикрыть стараюсь, и оболъстя васъ желаю найти себѣ пользу: при томъ сказала, что она въ тритцать два года лутче людей знаетъ нежели я въ шеснатцать. Я осмѣлясь сказала ей отступя по далѣе, что я также замужемъ какъ и она законно. Тогда пламя сіе пуще вспыхнуло, и еслибъ не бросилась къ намъ ее служанка, которая напомнила что я гнѣву ее не достойна, онабъ меня прибила.

Бѣдная Памела говорилъ супругъ мой! это было очень не милосердо. Мнѣ очень не трудно государь мой я отвѣчала, претерпѣть было отъ нее брань и ругательство, только боялась чтобъ она меня будучи въ превеликомъ сердцѣ не прибила, чегобъ я думаю вытерпѣть ни какъ была уже не въ состояніи.

Милади Дарнфортъ, подлѣ которой я сидѣла, схватя меня цѣловала, называя образцомъ всѣхъ дѣвиць. Господинъ Петерсъ и господинъ Пери возвышали меня похвалами. А хозяинъ имѣя на глазахъ слезы, говорилъ моему супругу. Любезной сосѣдъ, конечно есть въ добродѣтели что нибудь такое, чево

мы не старались примѣтить, я думаю что Ангель съ небеси присланъ научать людей оной, и нынѣ въ лицѣ супруги вашей пришолъ къ вамъ.

Рассказывай пріятная Памела! пока мы сидимъ за столомъ, говорилъ супругъ мой, видите что всѣ охотно желаютъ васъ слушать.

Милади все была въ превеликомъ сердцѣ, продолжала я рѣчь мою, говорила, что она велитъ вамъ дать мнѣ сто Гиней на пропитаніе, съ которыми могу вытти замужъ за какова нибудь старосту въ деревнѣ, и тѣмъ прикрыть свое безчестіе, а ежели я вправду за вами замужемъ, то хотѣла меня топтать своими ногами, называя волочайкой, отраслю нищихъ и суму волочащихъ. Я всѣ ее брани терпѣливо сносила, но что касалось до не повинныхъ родителей моихъ, которые никогда нищими не бывали и ни чѣмъ подаяніемъ не питались, хотя были бѣдны и несчастливы, то я ей сказала, что мнѣ сносно слышать какъ ругаютъ ихъ напрасно, но Милади продолжала свои ругательства говорила, что вы конечно по своему вертопрашеству, въ Герольдіи произхожденія фамиліи нашей искать будете.

Точные дѣла сестры моей сказалъ онъ со удивленіемъ! и такъ я думаю ни чемъ вамъ не можно было ее успокоить? Конечно нѣтъ я отвѣчала, когда она приказала мнѣ налить себѣ вина рюмку, запрета своей служанкѣ, я ей сказала естлибъ я была такая какъ вы думаете, я бы не только служить при столѣ, но и ноги ваши цѣловать съ радостіюбъ стала, но естли вы хотите меня точно принудить сіе исполнить, то полученная уже честь моя къ тому не допуститъ, да и вамъ не прилично женою брата своего такъ ругатся и заставлятъ ее служить вамъ, и такъ напоследокъ сказала, что я ее въ томъ ни какъ не послушаю: отъ чего она и больше пришла во изступленіе. Племянникъ ее подошедъ ко мнѣ съ подносомъ и бутылкою говорилъ, что бы я наливала а онъ будетъ мой разнощикъ. На что я ему сказала, что бутылка и рюмка въ рукахъ хорошихъ, то самъ наливать и разносить можетъ. Вы видите, что я и сама дерзновенна быть умѣю когда надобно.

Это мнѣ всево пріятнѣе онъ сказалъ, я очень вами доволенъ, не лъзя лутче здѣлать, продолжайте.

Милади говорила я, очень дивилась, видя, что я подлинно женою вашей признаваюсь, и спрашивала не дьяволъ ли мною владѣтъ, что я осмѣливаюсь признавать себя ее снохою, я ей на то отвѣчала, что это такой вопросъ, на которой пристойнѣе отвѣчать достойному ее брату. Въ тотъ часъ она бросилась опять меня бить, но служанка ее и въ другой разъ до того не допустила.

По томъ я увидѣвъ въ окно госпожу Жевкесь приказала, чтобъ она послала сказать вамъ объ ономъ, но она не велѣла говоря, пускай онъ любезную свою ожидаетъ напрасно. Однимъ словомъ ее ни чемъ было умягчить не возможно, по чему и принуждена была, усмотря какъ она отошла отъ окошка выскочить во оное и бѣжать къ каретѣ, гдѣ отбилъ меня отъ людей ея, которые по приказу госпожи своей за мною гнались, господинъ Кольбрантъ, и посадя въ карету самъ проводилъ сюда. Такимъ образомъ государь мой, я сюда приѣхала до услугъ нашихъ и всей пріятной кампаніи.

Повѣсть моя, казалось мнѣ, всѣмъ была пріятна, любезной супругъ мой говорилъ, что онъ господиномъ Кольбрантомъ и Жевкесой очень доволенъ; и подлинно есть причина я сказала ими быть вамъ довольну. Ибо, когда госпожа Жевкесь со стала разговаривать, то она сказала, что ей не сносно въ такомъ домѣ гдѣ родилась не имѣть права поступать какъ хочетъ, и слушать совѣты подлыхъ служителей, а въ другоредъ вытолкнувъ вонъ не велѣла ходить къ себѣ безъ приказу.

Я радуюсь моя дарагая, что вы ушли говорилъ онъ, а то бы она больше васъ обидѣла, ибо она чрезвычайно сердита, чемъ и госпожа Петерсъ вамъ сказать можетъ. Покойная мать наша много труда имѣла привести насъ въ согласіе, потому, что мы оба были гордостью равны, хотя я еще тогда былъ и очень молодъ, однакожъ часто по нѣскольку дней изъ школы домой не хаживалъ на нее осердяся, а иногда не терпеливо другъ друга хотѣли видѣть, но рѣдкой день прохаживалъ безъ ссоры по тому, что она будучи мнѣ большая сестра, повелѣвать хотѣла, а я не могъ ей повиноватся. Часто у нее и съ служанками бывали ссоры, и за всякое слово она ихъ бивала, и по тому прозвана она отъ всѣхъ Варваркой. Когда Милордъ Даверсъ за нее сватался, покойная мать паша не могла и тогда усмирить ее, ибо она на день раза по три съ нимъ бранивалась. Я всегда говаривалъ, что кто на ней ни женится, она всякого приберетъ къ рукамъ своимъ.

Въ прочемъ она женщина изрядная и доброва поведенія, постоянна въ дружбѣ, хотя и сердита но милостива къ подданнымъ, богобоязлива, и любить бѣднымъ помогать, меня чрезвычайно любить, только забава ее всегда въ томъ, чтобъ меня сердить. Я къ стыду моему признаюся, что ее по злопамятнѣе, а она сердиться долго не можетъ. Часто случалось, что на меня чрезвычайно разсердится, а черезъ часъ и просить прощенія.

Женидѣба моя ей толь наипуще противна, что она сватала за меня знатной фамиліи невѣсту, и обнадежила не сказавъ мнѣ ее родственниковъ, что я женится на ней охотно соглашаюсь, а какъ я ни для чево не хотѣлъ того исполнить, то она съ тѣхъ поръ и больше старается во всемъ мнѣ противурѣчить. Она конечно съ этой стороны права, что старается за честь нашей фамиліи, однакожъ она не знаетъ всѣхъ добродѣтелей любезной моей супруги. Хотя и не хотѣлось, но надобно съ ней повидатся: не бойся любезная Памела, я ее доведу познать ваши достоинства.

Послѣ ужина дѣвицы Дарнфортъ и Боругъ сказали, что не обходимо надобно танцовать, господинъ Петерсъ помогъ, имъ взявъ скрипицу и начилъ играть, супругъ мой хотя одѣтъ былъ и по дорожному, но танцовалъ очень хорошо съ дѣвицью Боругъ.

Господинъ С... также танцовалъ довольно хорошо по своимъ лѣтамъ, меня съ обыкновенными своими шутками поднявъ говорилъ, что мнѣ лутче пристало танцовать съ молодыми нежели съ стариками, хвалилъ насъ несказанно, что мы съ супругомъ моимъ лутче всѣхъ танцуемъ, и заставилъ танцовать вмѣстѣ, по томъ любезной супругъ мой, пошолъ съ дѣвицею Дарнфортъ, которая какъ мнѣ кажется танцуетъ не сравненно меня лутче, хотя

вся кампанія первенство мнѣ и давала за пріятной мой видѣ, а какъ супругъ мой во всю прошедшую ночь не спалъ, къ томужѣ намъ и далѣе всѣхъ надобно было ѣхать, то въ одиннатцать часовъ мы простились съ ними и поѣхали. Хозяинъ и всѣ гости съ сожалѣніемъ насъ отпустили, и хотѣли не терпеливо знать, какъ свиданье будетъ съ Милади Даверсъ, онъ имъ отвѣчалъ, что завтра ѣхать въ Бетфортъ онъ уже не надѣется, такъ еще можно будетъ увидится со всѣми.

Какъ приѣхали домой уже въ полночь, то сказали намъ, что Милади въ одиннатцать часовъ легла спать въ превеликомъ сердцѣ, что насъ не дождалась, чему я была очень рада, госпожа Жевкесъ сказала, что она очень тужила о томъ, что я ушла, и беспокоилась, что я расскажу ее поступки всѣмъ тѣмъ ково увижу, спрашивала у ней въ правдули я замужемъ. А когда она сказала, что въ правду, то въ превеликомъ сердцѣ на нее закрича, съ глазъ поди негодная, и не осмѣливайся впередъ говорить такъ предо мною ты мнѣ и такъ два раза севодни досадила. Жевкесъ отвѣчала, что она бы того не сказала если бы сама не спросила и сожалѣла, что ее прогнѣвила. Во время ужина, прислала Милади опять за нею и говорила, я другой вопросъ къ тебѣ госпожа домоправительница имѣю, отвѣчай мнѣ, да смотри опять не разсерди меня, а то уже такъ дешево отъ меня не отдѣлаешься, что вамъ угодно я на все отвѣчать готова, Жевкесъ ей безъ робости говорила. Дерзкая закричала она, поди съ глазъ долой, нѣтъ постой, скажи мнѣ ляжетъ ли волочайка ваша севодишнюю ночь съ братомъ моимъ спать? Ибо я хочу знать оное обстоятельно. Она слыша ее угрозы оробѣла, и не знала что отвѣчать отъ трусости, ибо видѣла ее въ великомъ гнѣвѣ, но однакожѣ не дождавшись ее отвѣта продолжала рѣчь свою. Я севодни хочу начевать въ той палатѣ гдѣ родилась, приготовь мнѣ тамъ постелю. Госпожа Жевкесъ не много подумавши сказала ей, что тамъ нынѣ спальня ее господина. Лжошь мерзская она ей говорила, госпожа Жевкесъ божилась ей, что то правда, да и письма нужные всегда у него тамъ бывають, и для того онъ всегда сію комнату запираетъ и ключъ носить въ карманѣ, ну еслибъ говорила намъ Жевкесъ, она вошедъ въ спальню и увидѣла ваше платье вмѣстѣ, онабъ прибила меня до полусмерти. Ну такъ постели мнѣ въ парадной спальнѣ, продолжала она, а племяннику моему подлѣ въ зеленой, или и отъ тѣхъ ключи у господина твоего, нѣтъ государыня моя, Жевкесъ отвѣчала, тотчасъ велю приготовить.

А ты гдѣ начуешь одутловатая барыня! Милади ее спросила? Во второмъ этажѣ, или въ исподи, гдѣ спитъ ваша волочайка про меня спросила? Жевкесъ отвѣчала ей, что мы обѣ спимъ въ верьху въ садовой половинѣ. Поди мой другъ говорила Милади, видно, что умѣешь такіе тайности хранить, которые объявлять должно, и отъ всего сердца помогать въ такихъ дѣлахъ ни кому не откажешь.

Мы между тѣмъ какъ раздѣвались, о всемъ разговаривали съ моимъ супругомъ, я просила ево, чтобъ онъ по утру позволилъ мнѣ въ своемъ кабинетѣ заперется, и не звалъ меня къ Милади, которой видѣ меня страшаетъ, а я между тѣмъ въ журналъ свой напишу все то, что со мною было. Не бойся

моя дарагая, онъ сказалъ мнѣ, когда я съ тобою, то ни чево тебѣ худова не здѣлають.

Госпожа Жевкесь весьма чувствительна была зная, что я отъ Милади много претерпѣла, и говорила, что лутче будетъ ежели я ей ни въ чемъ уступать не стану. Не надобно намъ огня подкладывать, я ей сказала, гдѣ и такъ пламя пылаеть, а лутчее средство искать случаю по мирить брата съ сестрою. Я надѣюсь госпожа Жевкесь, спросилъ супругъ мой, что она не осмѣлилась бить жену мою? Я отняла, а то бы супругъ вашей не отдѣлаться она отвѣчала, но мнѣ пуще досадила молодой Милордъ, ибо онъ больше приводилъ Милади на сердце. Такъ по этому и онъ грубости дѣлалъ? говорилъ супругъ мой, онъ вить не сестра моя, ево можно и проучить.

Повѣрте мнѣ государь мой, что онъ все то дѣлалъ отъ глупости я говорила, а при томъ я и сама ему не упустила, на него не за что сердится. По меньшей мѣрѣ быдали учтива хотя служанка ее спросилъ онъ? Такъ грубо поступала, отвѣчала Жевкесь, какъ обыкновенно всѣ холопки, которые въ милости у знатныхъ госпожъ бывають, а госпожи всегда и во всемъ имъ потакають.

ВТОРНИКЪ по утру шестой день моего счастья.

Въ вечеру супругъ мой сказалъ госпожѣ Жевкесь, что онъ очень усталъ и прежде девяти часовъ съ постели не встанетъ. Милади зная, что братъ ее всегда встаетъ въ шесть часовъ, встала въ пятомъ часу и разбудя свою служанку и племянника вознамѣрилась осмотрѣть съ нимъ ли я начевала, и пришедъ къ намъ въ шестомъ часу стучала въ двери.

Супругъ мой проснувшись спросилъ кто тамъ? а она отвѣчала отоприскорѣя двери; а государь мой! я ухватяся ему за шею говорила, спрячте меня: не бойся любезная Памела отвѣчалъ онъ усмѣхаясь, я думаю она право умъ потеряла.

Кто такой вскричалъ онъ? Развѣ голосу не знаешь, отоприскорѣя, отоприскорѣя, я войти хочу отвѣчала Милади. Для Бога не пускайте ее я говорила. Какъ не стыдно такъ трусить обнявъ меня говорилъ онъ, хотя она думаетъ что мы не вѣнчались, по пускай войдетъ и посмотритъ на насъ, я тебя моя дарагая увѣрю, что она не осмѣлится тебя тронуть.

По томъ вставъ надѣлъ шлафорокъ и туфли, и идучи къ дверямъ говорилъ, кто это не давалъ мнѣ покою; а она вошедъ говорила, я намѣрена посмотрѣть чудеса ваши, напрасно отъ меня таишся. Въ чемъ таишся? Отвѣчалъ онъ, скажи мнѣ лутче, по чему ты осмѣлилась ругая меня ко мнѣ приѣхать? она увидя меня закричала, по смотри племянникъ! смотри и ты Реввека! она на постелѣ... Супругъ мой увидя племянника подошедъ къ нему говорилъ, а ты за чемъ сюда господинъ мой приѣхалъ? Кто далъ тебѣ позволеніе входить въ мою спальню? Ступай вонъ господинъ Милордъ, и не дожидайся что бы въ другой разъ о томъ тебѣ сказали.

Реввека, Реввека, видишьли мерзавицу на ево постелѣ! вижу сударыня! она отвѣчала. Супругъ мой подошедъ къ постелѣ и снявъ съ глазъ у меня одѣяло, которымъ я вся закуталась говорилъ, смотри Реввека, смотри вотъ моя дарагая

Памела, вотъ любезная супруга моя; не бойся моя дарагая говорилъ мнѣ, и удивляйся пристойнымъ поступкамъ знатной госпожи.

Я выглянувъ изъ под одѣяла увидѣла, что Милади въ чрезвычайномъ сердцѣ въ лицѣ измѣнилась, и бросясь къ постелѣ говорила, не милосердой братъ и не достойной! смѣешь ли ты на зло мнѣ говорить такъ, и ругать меня променявъ на сію подляжку, которую теперь же схвата съ твоей постелѣ, при тебѣ своими руками разтерзаю.

По тише голубушка онъ отвѣчалъ ей, и взявъ какъ малинькова рабенка на руки, понесъ вонъ изъ спальни. Реввека, Реввека, она въ бѣшенствѣ кричала! помоги мнѣ, не милосердой мой братъ съ лѣсницы меня сброситъ. Реввека подшедь говорила моему супругу, пожалуйста государь мой оставте Милади, она и такъ всю нынѣшнюю ночь не домогала. Онъ принеся ее въ ту комнату гдѣ она начевала посадилъ въ креслы, а когда она ни чево не говорила, то онъ сказалъ Реввекѣ, чтобъ она госпожѣ своей доложила, что когда она будетъ достойнѣ словъ моихъ, тогда я ее увижу, а до тѣхъ поръ обѣ вы съ нею къ покоямъ моимъ не приближайтесь; по томъ ко мнѣ возвратясь, уговаривалъ чтобъ я ни чего не боялась, и позволилъ итти писать мнѣ въ кабинетъ мой, и быть тамъ до тѣхъ поръ какъ сестра ево усмирится, а самъ одѣвшись вонъ вышелъ, дозволя мнѣ для предосторожности заперется.

Когда приближилось время завтрикать, онъ пришедь стучалъ у дверей моихъ. Кто тамъ я спросила? Я моя любезная отвѣчалъ онъ, пожалуй пусти меня. Съ радостію я вскричала, и отперла двери, а какъ онъ вошелъ хотѣла съ нова запереть, но онъ говорилъ мнѣ, перестань моя дарагая бояться, я сюда за тѣмъ пришолъ, что бы вы шли съ нами завтрикать. Я просила его, что бы оставилъ меня въ кабинетѣ, но онъ говорилъ, нѣтъ моя любезная, не могу и подумать чтобы хозяйка дому завтрикала особливо, это больше умножить гордости сестры моей. Пожалуй государь мой, я ево просила, не раздражайте ее больше моимъ видомъ, и старайтесь какъ можно съ нею помириться, ибо она сестра ваша и приѣхала къ вамъ въ гости, прикажите мнѣ я служить ей буду.

Странной ее обычай говорилъ онъ мнѣ, она для меня жалка стала, гнѣвъ навелъ ей колику и только теперь стало полегче. Она прислала ко мнѣ сказать, что хочеть меня видѣть и зоветъ завтрикать съ собою, а безъ тово ни чево ѣсть не хочеть, а я пришолъ васъ звать съ собою.

Нѣтъ государь мой, я сказала, я сама на себя буду сердится если пойду къ ней, хотя я за должность и признавала спорить съ нею, для одной чести въ вашемъ отсутствіи, а нынѣ когда вы здѣсь сами, я съ радостію на колѣняхъ прощенія у нее просить буду, ежели только моя покорность ей угодна, позвольте мнѣ государь мой ей сказать оное.

Ни чево не допущу говорилъ онъ, здѣлать васъ не достойнова женѣ моей, противу сей гордой женщины. Слышу, что она на меня жалуется и поступки мои противу ее называетъ варварскими, а безъ меня завтрикать не хочеть. Севодни я вамъ моя любезная позволяю одной завтрикать, ибо намѣренъ еще по смотрѣть чудесь сестры моей, и по цѣловавъ меня вышелъ вонъ.

Госпожа Жевкесь пришедъ стучала въ двери я опять спросила, кто тамъ? Я государыня моя, она отвѣчала, а когда я ее пустила, то она говорила, мудрено мнѣ что вы въ своемъ домѣ такое терпите безъ покойство, а при томъ принесла шеколать и сухари. Я ее спросила, что дѣлаетъ Милади? Милади она отвѣчала, ни ково къ себѣ въ залу не пустила, кромѣ своей служанки, чтобъ ни кто не слыхаль, что она говоритъ будетъ съ вашимъ супругомъ, а при томъ думала, что онъ очень сердитъ на молодова Милорда, по тому, что она идучи мимо слышала какъ онъ говорилъ ему грубо.

Въ полдень онъ пришолъ ко мнѣ и спросилъ, пойдетель любезная Памела обѣдать съ нами? Я должна отвѣчала ему исполнять вашу волю, только конечно сестрѣ вашей будетъ противно, что мнѣ до того нужды, говорилъ онъ, что ей будетъ противно или нѣтъ, я не хочу, чтобъ жена моя по ее прихотямъ поступала, а особливо въ своемъ домѣ, я буду нарочно мучить ее моею къ вамъ любовію, пускай она будетъ тому очевидной свидѣтель.

Пожалуй государь мой, оставь меня здѣсь обѣдать, я ево просила, вы тѣмъ только пуще ее разсердите. Я ее увѣрилъ говорилъ онъ, что мы вѣнчались, а она услышавъ сіе потеряла все свое терпѣніе, и показываетъ будто тому не вѣрить. Я примѣтя то сказалъ ей, буде тебѣ надобно я согласенъ буду съ тобою, пускай это не правда, только скажи мнѣ пожалуй, для чево мѣшаешься въ дѣла мои. Она мнѣ приказывала, просила, бранила и въ одинъ часъ какъ я былъ у ней, разъ дватцать, сердилась и извинялась, а я съ моей стороны ласкалъ, уговаривалъ и грозилъ ей, а наконецъ съ тѣмъ и растались, по томъ ходилъ я цѣлой часъ въ саду, чтобъ успокоить духъ мой, и не казатся вамъ въ такомъ безпорядкѣ, въ какой сія безумная привела меня; а теперъ за тѣмъ къ вамъ пришолъ, чтобъ вмѣстѣ съ вами итти обѣдать.

Въ тотъ самой часъ я закричала, Милади! Милади! услыша, что она въ спальнѣ противъ дверей моего кабинета говорила, пожалуй сюда братецъ на одно слово. А когда онъ къ ней вышелъ, она взявъ ево за руку подошла къ окну, которое въ садъ и говорила, прямая я дура, что бѣгаю вездѣ за вами, видя что отъ меня убѣгаете, какой ты мнѣ братъ? Прямой варваръ; можноль думать чтобъ мы отъ однихъ родились родителей.

Какъ вамъ отвѣчалъ онъ, можно упрекать меня въ моихъ поступкамъ, къ которымъ сами принуждаете своимъ примѣромъ? Какъ не дивится, что вы противъ меня берете такіе поступки, какихъ ни когда противъ своихъ родственниковъ покойная мать наша не имѣла? Развѣ не довольно того, что въ письмѣ меня ругала. По что приѣхала въ домъ мой? Развѣ для того, чтобъ встревожить меня еще болѣе, и ругать всѣхъ безъ изъятія, а особливо ту, которая мнѣ всѣхъ милѣя на свѣтѣ? Очень изрядно она говорила, это самое печалей моихъ и причина: хотъ я приѣхала сюда въ намѣреніи только выговорить вамъ для чево отъ меня убѣгаете, но когда взглянула на сію постелю гдѣ я родилась оскверненную такую, которая не годилась бы женою быть и конюха, то вся кровь во мнѣ замерзаетъ.

Молчите говорилъ онъ, лутче для васъ будетъ, ежели станете называть жену мою именемъ ей пристойнымъ, я уже вамъ сказалъ, что вы ее не знаете

нраву, а при томъ прошу не возобновлять тѣ поступки здѣсь, которые отъ васъ были въ залѣ.

Боже дай мнѣ терпѣніе она говорила. какъ возможно казать толь много презрѣнія сестрѣ родной! а любви и ласки не годной дѣвчонкѣ. Молчите я еще прошу васъ говорилъ супругъ мой, вы не знаете неповинности той которую ругаете, я не хочу, да и не долженъ отъ васъ терпѣть сіе поношеніе.

Она выслушавъ сіе, сѣла въ стулъ и залилась слезами, и изъясняя печаль свою рыдала такъ, что мое сердце замирало, слышавъ сидя въ кабинетѣ.

Супругъ мой и самъ разсердясь, долго ходилъ по спальнѣ и не говорилъ ни одного слова, по томъ подошедъ сказалъ ей: Милади, позволь спросить за чемъ приѣхала ко мнѣ? Развѣ требовать отчоту въ дѣлахъ моихъ, или думаете, что я вамъ подвластенъ? Хотя отнять у меня волю, дѣлать то что хочу, естлибъ ты была не сестра а братъ мнѣ, или бы вмѣсто себя прислала своего мужа, которой писалъ ко мнѣ такое письмо, что ни одинъ благородной человѣкъ писать не станетъ, посмотрѣлабъ какая была разность.

Мы знаемъ она отвѣчала, что ты послѣ своего поединку въ Италиі здѣлался забіякой, и во всѣхъ поступкамъ кажешь нахальство и продерзость. Я не сержусь за это онъ говорилъ ей, мнѣ не стыдно, что и имѣлъ поединокъ, по тому, что хотѣлъ спасти жизнь моего друга, отъ нападшихъ на него злодѣевъ къ томужъ это только до меня и касается, то про меня и говори, что хочешь, но только не осмѣливайся ругать Памелу.

Она услышавъ сіе въ чрезвычайномъ бѣшенствѣ вскочила и кричала; естли это мнѣ сносно! то всѣ на свѣтѣ мученіи снести не трудно, о нищая и нечестивая волочайка! вонъ поди бѣшенная закричалъ братъ ее, вонъ изъ глазъ и изъ моего дому! вѣчно не хочу тебя видѣть, вѣчно знать отрицаюсь, не зови меня никогда своимъ братомъ, и не кажися на глаза мои: и въ то время взявъ за руку хотѣлъ ее вонъ вывести, но она ухватяся за завесь у окна, говорила, что она вонъ ни подъ какимъ видомъ не поидеть. Неужъ ли вы меня такъ обругаете, дабы угодить ненаглядной вашей куколкѣ, и чрезъ варварское ваше со мною обхожденіе, захотите, чтобъ она торжествовала надо мною. Я слышавъ сіе въ кабинетѣ не могла утерпѣть, и выскоча изъ онаго бросилась предъ супругомъ моимъ на колѣни, видя, что онъ ее тащилъ за руку отъ окошка. Сотвори милость государь мой! я ему говорила, не здѣлай меня причиною, вѣчной вражды и не согласія вашего съ такою достойною сестрою. Простите меня гударыня моя обнявъ ее ноги говорила, что я причина вашихъ не удовольствій, примите меня въ свою милость, вы увидите, что я ни чево себѣ кромѣ милости вашей не пожелаю.

Поди мерзкая прочь! она съ презрѣніемъ мнѣ отвѣчала! уже ты вступаешся за меня просить, тебѣ ли должно прощенія просить за ту, которая не сравненно всѣхъ васъ и съ вертопрахомъ моимъ братцомъ лутче, поди въ свои уголь, поди безчестная Б... дабы твой любовникъ не убилъ меня до смерти, когда стану тебя топтать ногами.

Встань моя дарагая Памела!, говорилъ супругъ мой, встань любезиая, не подвергай своихъ достоинствъ и добродѣтели презрѣнію сей гордой и бѣшенной

женщины, и поднявъ проводилъ меня въ кабинетъ мой, гдѣ я сидя отъ горести залилась слезами. Между тѣмъ вошла къ нимъ Реввека и говорила, не погнѣвайтесь государь мой, что я пришла къ госпожѣ моей. Пожалуй отвѣчалъ онъ, возми и проводи ее въ другіе покои, чтобъ я не забылъ, чемъ долженъ хотя и бѣшенной но сестрѣ моей и самому себѣ.

Гордые и пе умѣренные ее поступки съ братомъ, показали мнѣ сколько я счастлива ушедъ вчерась въ окошко.

Служанка ее просила чтобъ изволила выйти, но она говорила видишь ли Реввека, сію постелю, на которой я родилась, а севодни ты сама на ней видѣла не достойную Памелу съ моимъ братомъ? Это правда отвѣчалъ супругъ мой, вы видѣли насъ обѣихъ, и я тѣмъ себя славлю, что эта постеля теперъ стала любезной моей Памелы, очень дурно сударыня, что вы тревожите покой мужа съ женою.

Побожись мнѣ безпутной она говорила, что Памела вправду тебѣ жена законная, но безо всякаго обману? Я тогда знаю что дѣлать.

Мнѣ все равно говорилъ онъ, быть тебѣ не навидимымъ или любимымъ, и для того не должнобъ было и сказывать, но такъ я женатъ подлинно, то и божится мнѣ предъ тобою не для чего.

Не могу тебѣ повѣрить она отвѣчала, и хочу лутче имѣть причину называть тебѣ обманщикомъ нежели дуракомъ. Пожалуй сестрица не разсерди меня больше, говорилъ онъ, и не доведи до крайности, тогда не будешь имѣть брата, такъ, какъ я сестры имѣть не буду.

Кто вѣнчалъ васъ она спросила? Надобно мнѣ знать, конечно какой ни будь подкупленной плуть, въ поповскомъ платьѣ. Скажи мнѣ правду? Скажите и ей что обманули, что она узная въ передъ осторожнѣе поступать будетъ.

Нѣтъ, нѣтъ, отвѣчалъ онъ, я много благодарю Бога, что то злобное намѣреніе прежде исполненія возненавидѣлъ. Господинъ Вилліамсъ вѣнчалъ насъ. Пожалуй отвѣчай мнѣ, она говорила, кто вмѣсто отца у нее былъ? господинъ Петерсъ... гдѣ вѣнчали? Съ не терпѣливостію она спросила? Въ моей часовнѣ говорилъ она, подите посмотрите какъ она нарочно для тово убрана была. Теперъ я вправду начинаю бояться она говорила! но кто еще былъ при церемоніи? Мнѣ кажется отвѣчалъ онъ, что я самой дуракъ, до пустя себя допрашивать такъ много сестру не благодарную; но быть такъ принужденъ отвѣчать, при церемоніи любезная моя сестрица была одна только госпожа Жевкесь. Очень хорошо любезной братецъ, и подлинно видно что еще ни ково не было кромѣ твоего развращеннаго сердца, такъ, такъ, сударыня съ превеликимъ сердцемъ отвѣчалъ онъ.

Безпутной и развращенной человѣкъ она вскричала! что бы сказали отецъ и мать твои, естлибъ до сихъ поръ были живы? Тогда отвѣчалъ онъ, я бы долженъ былъ у нихъ спросится а не у васъ. Ну естлибъ я на примѣръ она говорила, за конюха отца моего вышла замужъ, что бы вы сказали? Мнѣ бы не можно было поступать хуже отвѣчалъ онъ, какъ вы поступаете со мною.

Не ужъ ли вы не имѣете раздѣленія, продолжалъ онъ рѣчь свою, чтобъ мнѣ жениться на честной и добродѣтельной дѣвицѣ, и вамъ вытти за конюха?

Ни какова она отвѣчала, какому быть раздѣленію вытти за подлова чловѣка замужъ, или на нищей знатному дворянину женится. Я тебѣ скажу говорилъ онъ, ежели ты разности не знаешь, жена по мужѣ честна бываетъ, и какаѣя она ни была, приемлетъ фамилію и достоинства своего мужа и будетъ по немъ дворянка, Княгиня, Графиня и все что мужъ ее имѣетъ. На противу же дѣвица какаѣя бы знатная ни была и сколькобъ богатства не имѣла, вышедъ замужъ за мужика, будетъ крестьяка и свое дворянство и знатную природу принуждена будетъ оставить, а быть такаѣя каковъ мужъ ее.

Когда фамилія Короля Стуярта вступила въ союзъ въ фамилію Гидовой, которая въ сравненіи была низкаго состоянія, то уже супругу Королевскую иначе не называли, какъ ваше Королевское величество, или Герцогиня Йоркская, и думалъ ли также кто ни будь, что и дочери ихъ, Королева Марія и Королева Анна, были не Королевской крови.

Когда Перъ Королевства, женится на дочери купецкой, не признавають ли всѣ жену ево, также знатною какъ и онъ, и ни кто не можетъ иначе называть какъ Милади, Княгиня или Графиня, на противу тово естли вдовствующая Графиня, или Кияжна, выдетъ за подлова чловѣка, не со всѣмъ ли потеряетъ свое званіе, такъ, что ни какаѣя благородная женщина не захочетъ съ нею быть знакома.

Теперь я спрошу васъ Милади? Естли разность въ томъ, что я женился на чесной и добродѣтельной дѣвицѣ, которая всякими достоинствами снабдѣна отъ Бога, онажъ была и любимица матери моей, которая красотою лица и умомъ многихъ превосходитъ, можетъ ли сравнится съ конюхомъ мерзкимъ, которой воспитанъ въ такой жизни, что не можетъ ни какихъ достоинствъ имѣть, кромѣ своихъ позорныхъ и предосудительныхъ поступокъ, чрезъ которые уловилъ подобную себѣ женщину. О несчастной она вскричала! съ какимъ стараніемъ ищешь закрыть свою подлость. Вотъ еще другое примѣчайте Милади, онъ говорилъ ей, когда Князь женится на своей подданной, не всегда ли онъ господинъ ее, а наипаче учиняся ее мужемъ. Когда же госпожа выдетъ за холопа, можетъ ли ему госпожею быть, естли между тѣмъ какаѣя разность? И за хочетъ ли съ нею кто ни будь знакомства, зная, что она господиномъ себѣ холопа учинила, и ежели тутъ не найдешь разности? То тогда меня осуждать можешь.

Я бы желала она говорила, чтобъ вы свои оправданіи въ народъ публиковали, онибъ всѣмъ тѣмъ молодымъ людямъ были полезны, которые на служанкахъ матерей своихъ захотятъ женится. Я вамъ скажу увѣрительно Милади, отвѣчалъ онъ ей, всякой кто найдетъ такую Памелу, которая присокупитъ своими добродѣтелями ему много чести, легко предъ цѣлымъ свѣтомъ оправдаться можетъ, такъ какъ и я надѣюсь быть правъ предъ всѣми тѣми, которые ее узнають. По крайней мѣрѣ не всѣ Милади Даверсъ будутъ, которые не захотятъ узнать ее.

Такъ вы увѣрете меня она говорила, что дѣйствительно и правильно и честно, или лутче сказать безумно, женились на этой волочайкѣ.

Я, онъ отвѣчалъ, дѣйствительно правильно женился на моей Памелѣ, да для чегожъ и не женится, когда мнѣ надобно было. Кто мнѣ сіе запретить можетъ, и ково я черезъ то обидѣлъ, не имѣюль я довольно деревень и богатства, котораго я отъ васъ конечно не потребую, то для чево не здѣлать счастливой такую, которая все то имѣеть чево мнѣ въ свѣтѣ не доставало. Повѣрте мнѣ, что она всѣхъ тѣхъ лутче, которыхъ я видалъ въ Англіи, ее природные дарованіи съ разумомъ и остротою да и малое наученіе, которое она по милости покойной матери моей имѣеть помогли получить то, чево многіе во всю жизнь свою не достигнуть.

Не оправдайся бѣдной человѣкъ! она говорила, сердечно соболѣзную, видя простоту твою и слабость, ты хуже нежели Идолопоклонникъ, которой руками своими вырѣжетъ болвана да и покланяется ему, такъ и ты хочешь, чтобъ всѣ идолу твоему покланялись и почитали.

Я увѣренъ милади вскричалъ супругъ мой усмѣхаясь, что гнѣвъ твой происходитъ по тому, что начала ты въ мѣшивать въ свои рѣчи посторонніе примѣры; и взявъ ее за руку говорилъ съ веселымъ видомъ, хотя я сего идола о которомъ ты говоришь и почитаю, однако далеко отъ того, чтобъ заставлятъ всѣхъ ему покланяться.

Очень изрядно ласковой братецъ, она отвѣчала, когда я вижу, что ни что васъ въ совѣсть привести не можетъ, то повѣрь мнѣ, что я отъ сего часа не буду мѣшать въ вашемъ ложномъ счастіи и смущать веселые ваши часы. Прежде я думала, что вы благородство и знатность свою наблюдали, а нынѣ вижу, что вы о томъ и не помышляли, унизя ея до того, что женились на рабѣ своей, чрезъ что не только меня но и матери нашей прахъ оскорбили. Это правда говорилъ онъ, всѣ мы таковы будемъ Милади, я съ моимъ сокровищемъ, а ты съ своею гордостію разстанемся, и раноль или поздно а всѣ прахомъ будемъ, и тогда то уже между нами не будетъ ни какого раздѣленія кромѣ того, что всякой по своимъ дѣламъ осудится или оправдится, но любезная моя Памела которую нынѣ ты презираешь, будетъ обѣихъ насъ лутче, не лицѣмѣрный Судія, правильное ей учинить воздаяніе, не взирая на нашу знатную природу.

Изрядная проповѣдь она вскричала, мой братъ теперь здѣлался проповѣдникъ, вотъ до чево такая женидѣба доводитъ! я радуюсь превращенію вашему, пойдѣмъ говорила ему идучи ко мнѣ прямо, я видя ее встала. Дай мнѣ руку дѣвица Памела, дѣвица Андревсъ, госпожа, сударыря, не знаю какъ назвать тебя, ты изъ вертопраха здѣлала не только постояннова мужа, но и мужа изряднова проповѣдника, но слушай, берегись, и бойся называтся меня снохою.

Я надѣюсь Милади говорилъ супругъ мой, что любезная Памела называть васъ станетъ снохою тогда, когда отвратить васъ отъ гордости безразсудительной, такъ какъ меня отъ дѣлъ продерзкихъ. Госпожа Жевкесъ пришедъ сказала, что обѣдъ готовъ. Пойдемъ любезная Памела онъ говорилъ мнѣ, когда вы отговорились отъ завтрака, то надѣюсь, не лишите своей кампаніи за обѣдомъ меня и сестру мою.

Какъ вы смѣете меня тѣмъ ругать она говорила? А вы развѣ смѣете отвѣчать онъ указывать и бранится въ моемъ домѣ, слыша не одинъ разъ, что она жена моя, и отнимать хозяйскую должность у той, кому она по праву принадлежитъ. Боже мой! она сквозь слезы почти говорила, какое мнѣ терпѣніе надобно здѣсь сносить.

Пожалуй государь мой, я супруга моего просила, не берите меня съ собою обѣдать, и не раздражайте тѣмъ Милади. Молчи моя любезная онъ отвѣчалъ мнѣ, вы видите какъ мало помогаетъ ваша учтивость и снисхожденіе, вы колѣна ее обнимали, а она на противъ того грозила топтать тебя ногами, я надѣюсь, что она скоро у васъ сама просить будетъ прощенія, и то только одно примирить можетъ меня съ нею.

Милади не могла того слушать спокойно, побѣжала къ своей служанкѣ и облокотясь ей на плечо говорила, помоги мнѣ Реввека, помоги сойти въ низъ, оставимъ проклятой нынѣ домъ сей, гдѣ прежде вся моя радость обитала: велите скорей приготовить карету, я хочу провалиться къ чорту, толькобъ мнѣ ево и съ хозяйкой не видать во вѣки; сказавъ сіе, побѣжала въ низъ и тотчасъ велѣла приготовится людямъ своимъ къ отъѣзду.

Супругъ мой остался самъ въ безпокойствѣ, умилосердись государь мой я говорила, поди уговори Милади, вы видите, что она все то, любя васъ дѣлала. Мнѣ самому жаль ее отвѣчалъ онъ, но когда уже такъ стало, то я непременно хочу, чтобъ вы шли со мною обѣдать, безъ того гордость ее приведетъ съ нова начинать со мной бранится.

Пожалуй государь мой оставте меня здѣсь обѣдать? Не возможно говорилъ онъ и не думай, что будутъ говорить наши люди увидя, что жену мою Милади при мнѣ за столъ не пустила, довольно и такъ вы терпѣли, и сказавъ то пошелъ вонъ. Я не смѣла супротивляться видя въ немъ со всею ево милостію строгость, а особливо въ разговорахъ съ сестрою ево. Милади надѣла перчатки, а служанка ее всякую мѣлочь въ платокъ завязала. Они еще не со всѣмъ собрались, какъ карета уже была готова, а какъ племянникъ ее съ Кольбрантомъ гулять ушли, то она не входя въ палаты на крыльцѣ сѣла и долго ево дожидалась; а погодя нѣсколько сказала своему лакею: останся здѣсь и дождись моего племянника, и скажи ему что я поѣду отсюда домой прямо.

Госпожа Жевкесь пришедъ доложила ей, что пошли за кушаньемъ, не изволить ли остатся обѣдать? Нѣтъ она говорила, у меня желудокъ ни чево не сварить здѣсь въ домѣ: поклонись своему господину и скажи, что я ему больше желаю счастья нежели онъ мнѣ.

Ко мнѣ приехали сказать, что бы шла обѣдать, что я и принуждена была исполнить сверхъ моей воли. Столъ накрытъ былъ въ большемъ залѣ, супругъ мой одинъ ходилъ въ задъ и въ передъ по оной, госпожа Жевкесь пришедъ сказала, что Милади нейдетъ обѣдать, а велѣла сказать, что желаетъ ему счастливѣе быть, нежели онъ учинилъ ее. Онъ увидѣлъ что она ѣхать со всѣмъ была готова, вышедъ къ ней говорилъ: если бы я зналъ Милади, что моя учтивость больше не возгордитъ а смягчитъ, я бы просилъ васъ войти въ залу; по крайней мѣрѣ дайте племяннику своему и людямъ отобѣдать. Она ни чево

не отвѣчая, залилась слезами и прочь отворотилась. Пойдемъ сестрица, онъ взявъ ее за руку говорилъ, пожалуй не упрямясь. Не замай меня она отвѣчала, я бы рада была естли бы мнѣ можно было васъ возненавидѣть такъ, какъ вы меня. И такъ довольно ненавидишь говорилъ онъ, безъ тово бы не стала меня такъ много мучишь, пожалуй сударыня пойдемъ. Не замайте я говорю, она отвѣчала. Между тѣмъ племянникъ ее пришелъ и говорилъ, тетушка вы хотите ѣхать не объдавъ? Такъ другъ мой, она отвѣчала, надобно ѣхать, я здѣсь гостья не къ статѣ и гораздо лутче бы не ѣздить.

Вспомните говорилъ супругъ мой, какъ вы меня обидѣли, чрезъ что и принудили сказать вамъ нѣсколько словъ досадительныхъ: оставте вашу гордость, вы увидите что ни одинъ братъ на свѣтѣ, такъ сестру свою не любитъ, какъ я васъ. Пожалуй не говорите она отвѣчала, вы знаете меня, что я все простить рада за одно ласковое слово. Я вамъ ихъ миліонъ сказать радъ говорилъ онъ, естли только они могутъ смягчить васъ. Дай мнѣ руку, онъ обнявъ ее сказалъ, и велѣлъ кучеру отвезть прочь карету; не ужъ ли вамъ больше будутъ рады въ трактирѣ? господинъ Г... проводите вашу тетушку, дайте ей руку, мнѣ она не хочеть здѣлать оной чести.

Она не могла больше супротивляться, и говорила цѣлуя моего супруга, я хотя сіе и позволяю, только не думай, чтобъ я во всемъ васъ простила. А какъ онъ привелъ ее въ залу и она меня увидѣла, то опять осердясь говорила, развѣ за тѣмъ меня сюда привелъ, чтобъ быть въ кампаніи съ съ негодною? Это жена моя, сестрица онъ отвѣчалъ ей, когда вамъ ее любить не можно, то по крайней мѣрѣ не забудьте обыкновенной учтивости любя брата.

Тетушка, говорилъ ей племянникъ. Когда братъ вашъ самъ объявляетъ что женился, вы не должны забывать обыкновенной учтивости; позвольте мнѣ государь мой васъ поздравить. Благодарствую сказалъ супругъ мой. По томъ подошедъ ко мнѣ очень учтиво поклонился и говорилъ, ей, ей, сударыня моя я вчерась не зналъ, что это правда, ежели въ чемъ васъ прогнѣвалъ, простите меня великодушно.

Самой ты дуракъ она говорила! можно бы и тогда еще поздравлять, когда бы я приказала.

Быть такъ, тетушка! онъ отвѣчалъ ей, естли она подлинно вѣнчалась, то уже намъ возвратить того не можно, а при томъ и не должно мужа съ женою приводить въ несогласіе.

Что вы братецъ думаете она сказала, развѣ я сяду за столомъ съ нею? Пожалуй Милади онъ говорилъ ей, оставте сіи презрительные слова, я вамъ божился что она жена моя, такъ я бы очень глупъ былъ естлибъ стерпѣлъ, слыша, что ее ругаютъ, я одинъ у нее заступникъ, естли вы позволите ей, она вѣчно любить и почитать васъ будетъ. Съ радостію сударыня моя я ей низко поклонясь сказала.

Я не могу и не хочу за столомъ съ нею садится она говорила, надѣюсь Памела сама скажетъ, что мнѣ того совершенно учинить не можно. Сударыня моя я ей отвѣчала, когдабъ позволилъ братъ вашъ, ябъ съ радостію севодни за столомъ стала, чтобъ показать должное почтеніе сестрѣ творца моего счастья.

Смотрите какъ она покорна говорилъ ей супругъ мой, но я ни до чего не допущу дѣлать не достойное женѣ моей, и надѣюсь, что вы сами того не позволите.

Ежели надобно, чтобъ я осталась, говорила ему Милади, вели ей вонъ выйти. Не думайте тетушка говорилъ племянникъ, чтобъ вы не были виноваты, зная за подлинно, что она хозяйка; а супругъ мой сказалъ, нѣтъ сестрица не лъзя этому статся, а естли вы хотите, то я велю внести другой столъ, и сяду съ нею особливо, она на сіе нѣсколько задумалась, а между тѣмъ принесли и поставили кушанье; не хочешъ ли она говорила мнѣ съ презрѣніемъ сѣсть въ большее мѣсто? Пожалуйте о томъ не заботтесь, я пресѣку трудъ вашъ напрасной отвѣчалъ супругъ мой, и сѣлъ самъ по садя ее по правую, а меня по лѣвую сторону, не погнѣвайтесь любезная моя говорилъ мнѣ, что я отнял у васъ мѣсто. Какая проклятая учтивость она говорила для такой..... полно сестрица прервавъ рѣчь ее сказалъ онъ, пожалуй усмирися, я увѣряю васъ, что терпѣть болѣе не буду, довольно и тово снисхожденія, которое я имѣлъ противъ несносной вашей гордости.

Садитесь сударь говорилъ онъ ее племяннику подлѣ вашей тетушки. Садись и ты Реввека, она говорила подлѣ Памелы, пускай всѣ будемъ равны. Съ радостию отвѣчалъ супругъ мой, я такъ учтивъ противъ женщинъ, что естлибъ можно было ввести въ обычай, я бы не далъ ни какой стоять предъ собою, садись госпожа Реввека. Государь мой она отвѣчала мнѣ такъ далеко забыть себя не можно.

Милади не много подумавъ возвела глаза свои къ верху и говорила, Боже мой! что наконецъ будетъ, вы сравниваете всѣхъ людей на свѣтѣ, всѣ у васъ будутъ благородные и честные. Но онъ на то ни чего не сказавши спросилъ ее не прикажетъ ли положить Карпи. Положи своей любезной она отвѣчала. Вотъ это изрядно говорилъ онъ и знакъ ласковой сестры, и положи передъ меня сказалъ изволь моя дарагая, Милади хочетъ, чтобъ я прежде тебя почтилъ такъ какъ хозяйку. Очень изрядно покачавъ головою она сказала, и отвернясь отъ меня стала развертывать салфетку.

Что прибыли тетушка, говорилъ ее племянникъ, что ужъ ей, ей, напрасно, мнѣ жалко смотрѣть на ваше безпокойство. Молчи дуракъ, она сказала для чего такъ скоро переменяли вчерашніе поступки? Я думаю говорилъ супругъ мой что и вчерась ни кто не смѣлъ обидѣть жену мою въ ее домѣ. Милади ударила ево по плечу и говорила, вотъ тебѣ за то, что не называй женой да и въ ее домѣ. Я увидя сіе очень оробѣла, но приметя, что она весела нѣсколько ободрилась, супругъ мой съ веселымъ видомъ обнявъ поцѣловалъ ее и говорилъ, спасибо любезная сестрица, сколько лѣтъ уже ты меня не бивала.

Очень вы добры, говорилъ ее племянникъ усмѣхаясь, что такъ отвѣчать ей умѣли, Милади хотя и изрядная госпожа, только я отъ нее не одну пощочину схлѣбнулъ, повѣрте, что это правда.

Я одна не снесу тово отвѣчалъ ему супругъ мой, естли вы меня не увѣрите, что Милордъ Даверсъ мужъ ее, терпитъ пощочины за милость почитая.

Оставьте государь мой я ему говорила, пожалуйста оставте. Что это она вскричала! уже она за меня просит! ежели онъ не знаетъ жить на свѣтѣ, и самъ не можетъ воздержатся, я не хочу тебѣ должной быть ево снисхожденіемъ.

Пожалуй перестань Милади говорилъ супругъ мой, скушай что нибудь, я сердится, ей ей, не буду, мнѣ стыдно смотрѣть какъ ты рабячишься. Она взявъ кусокъ поднесла ко рту и опять положила, сказавъ, не могу ни чево ѣсть, развѣ мнѣ подавиться. Супругъ мой зная ее обычай не велѣлъ входить лакеямъ; всталъ самъ и налилъ ей рюмку вина, а по тому и осталось между нами порожнее мѣсто. Она взглянувъ на меня съ презрѣніемъ говорила, смеешъ ли дерская подлѣ меня сидѣть? Для чево не встанешъ принять у нево рюмку. Не вставай дарагая онъ говорилъ мнѣ, я обѣимъ вамъ поднесу. Однакожь я бояся пощочины встала и просила, чтобъ онъ мнѣ позволилъ поднести Милади.

Тогда поднесешъ онъ говорилъ, когда она съ пріятностію приметъ. Чтожь ты, ругаешся что ли мною? Она говорила, нѣтъ съ усмѣшкою отвѣчалъ онъ, пожалуй Бога ради сестрица, умилосердись, перестань вздорить, я боюсь, чтобъ вы не за не могли отъ сердца.

Богъ проститъ тебя за твои со мною поступки она говорила, вы привыкли меня не навидѣть, было и то время, что ты любилъ меня очень: и взявъ рюмку такъ плакала, что и мнѣ было жалко, Боже мой! говорила, для ково такая переменна! и не выпивши рюмку принуждена была поставить.

Не лзя больше быть виноватою какъ вы передо мною говорилъ супругъ мой, вы со иной поступаете не такъ какъ съ братомъ и дворяниномъ, я бы всегда васъ любилъ безъ перемены, естлибъ вы сами такъ поступали, какъ должно быть разсудительной женщиной, но вы нынѣ робячитесь какъ дитя. Выпей пожалуй рюмку вина изъ рукъ такого брата, которова сама прежде любила. Она хотя и выпила, но ни чево не сказала Боже мой говорилъ онъ! какъ претворяетъ гнѣвъ, самый нѣжной нравъ въ утрюмой, всѣ ваши пріятности сестрица пропали. Пожалуйста прошу васъ будте по прежнему мнѣ сестрою, и успокойся хотя не много.

Когда поставили на столъ другую переменну кушанья, онъ сѣлъ на свое мѣсто и велѣлъ послать Абрама, я толкнула ево тихонько чтобъ онъ того не дѣлалъ, но онъ видѣлъ, что Милади стала познавать свою не справедливость и при немъ ни чево худова не говорила: сама брала уже кушанье съ блюда, и весело разговаривала, но между тѣмъ проскакивали у ней тяжелые вздохи; по томъ по просила тово же вина рюмку. Супругъ мой всталъ и спросилъ ее, прикажетъ ли чтобъ я оную подала ей, но она на то промолчала. Онъ вставши поднесъ рюмку и она принявъ выпила за ево здоровье. Мнѣ очень пріятно видѣть, какъ служить меньшей братъ большой сестрѣ усмѣхаясь я говорила.

Къ статѣ теперъ и вамъ любезная Памела, говорилъ супругъ мой, я налью рюмку, надобно потчивать вмѣстѣ золовку съ снохою. Что вы говорите она спросила показывая глазами на лакея, какъ будто бы супругъ мой при немъ проговорился, но онъ нагнувшись говорилъ ей тихонько, не кажите презрѣнія сестрица при людяхъ такой, которую я поставилъ госпожей надъ ними,

подумайте, что уже передѣлать тово ни какъ не можно. То-то меня и губить она отвѣчала.

Я взяла рюмку стоя говорила, что за здоровье Милади Даверсъ пить честь имѣю. Она нагнувшись тихонько отвѣчала, что вино мнѣ обратится ядомъ и хотѣла еще какъ видно бранить меня; но супругъ мой видя что Абрамъ тутъ, говорилъ ей: естлибъ я былъ сестрица въ вашемъ мѣстѣ, ябъ такъ не мучился. Въ чемъ она спросила? Въ томъ что Милордъ мужъ вашъ по обѣщанію своему сюда не ѣдетъ. Не удастся тебѣ лукавить она отвѣчала тихонько по плечу ево удара. Есть о чемъ тужить и сердится продолжалъ онъ, Милордъ васъ также любитъ какъ и вы. Видно что ему приѣхать сюда какая нибудь надобность не позволяетъ.

Это старые твои рассказы она покивавъ головою говорила, подлинно есть чему дивиться, что ты съ твоимъ лукавствомъ въ палъ этакіе сѣти. Милордъ впалъ въ сѣти? Онъ спросилъ ее удився! нѣтъ, нѣтъ, она отвѣчала, у нево умъ не потерянь.

Поди мой другъ, она говорила лакею, здѣсь моя служанка подастъ намъ что надобно. Не высылай ево сударыня отвѣчалъ супругъ мой. Абрамъ подай намъ вина по рюмкѣ, и взявъ сказалъ ей, выпьемъ за здоровье Милорда Даверсъ, я надѣюсь что онъ всегда то скрываетъ, что у нево есть на сердцѣ. Полно издѣваться она говорила, не простирайте такъ далеко своихъ шутокъ я вамъ говорю за ранѣ. Добро сестрица отвѣчалъ онъ я перестану, знаю что струна ваша очень нѣжна, не лъзя ее тронуть.

Въ таковыхъ пріятныхъ разговорахъ обѣдъ прошолъ, и слава Богу что не такъ какъ я думала. Когда всѣ вышли, онъ подошедъ говорилъ ей, я хочу васъ спросить? Не изволители со мною ѣхать въ Бетфортъ, ибо я намѣренъ ѣхать завтра, но ежели вы съ нами поѣдете, то я отложу съ радостію до тѣхъ поръ, какъ вамъ будетъ угодно.

А жена твоя какъ ты называешь, спросила она, съ тобою же поѣдетъ? Конечно дарагая моя Квакреса. *{Квакеры есть особая секта в Англии, они говорят со всѣми грубо и ни кому не скажутъ, вы, вамъ, а говорятъ, ты, тебѣ.}* Съ усмѣшкою отвѣчалъ онъ, такъ по этому ты думаешь она говорила, что бы я ѣхала съ нею? Я посмотрю какъ учредишь ты наши повозки естли я поѣду. Вы всегда упрямы сестрица говорилъ онъ, цѣлуя ее обнявши, что ни говорите продолжалъ онъ, мнѣ любить васъ перестать не можно. Я скажу вамъ сей же часъ, какъ здѣлаю учрежденіе, вы, и моя Памела поѣдете въ вашей каретѣ, а мы съ племянникомъ вашимъ иногда верьхомъ, а иногда въ моемъ берлинѣ вмѣстѣ съ Реввекой.

Не противноль тебѣ милинькая она обернувшись мнѣ говорила? Ни какъ государыня моя я отвѣчала, ежели вы не думаете того, что мнѣ здѣлаеть это много чести. Думаю и очень много она сказала. Я и самъ одумался говорилъ супругъ мой, что ей не надобно ѣхать съ вами вмѣстѣ для того, что вы ей не дадите руки садясь въ карету, а по тому всѣ и подумаютъ, что жена моя ваша служанка.

Только то одно она говорила и допустить меня пустить ее къ себѣ въ карету, а иначе я бы ни какъ не согласилась. Очень хорошо говорилъ братъ ее: приѣхавши въ домъ мой, позовемъ Милорда Даверсъ на мѣсяць или на два погостить къ намъ, а какъ вы имѣете хорошій вкусъ убираться, то помогите выдумать какое платье здѣлать моей Памелѣ. Ругатель безпутной она отвѣчала! я лутче желаю лишиться рукъ, нежели мнѣ оными убирать твою Памелу. Я не для того сказалъ говорилъ онъ, чтобъ вы осердились, но когда я уже сказалъ вамъ что она жена моя, слѣдовательно надобно ей и наряжаться.

Что еще скажешь мнѣ пріятнова спросила Милади усмѣхнувшись? Ежели вы поѣдете говорилъ онъ въ перьвой разъ съ нами въ церковь, *{Въ Англии обычай, что новобрачные в перьвой разъ послѣ свадьбы въ церковь ѣздятъ съ церемонією и въ богатыхъ нарядахъ.}* я вамъ подарю такой подарокъ, которой будетъ того стоить чтобъ вы взяли. Безпутной говорила она ему смѣясь, постой; хоть бита буду только ударю; и поднявъ руку хотѣла ударить моево супруга, но онъ подхвативъ и поцѣловалъ оную. Развѣ тетушка говорилъ ей племянникъ водится такъ? чтобъ на передъ сказать берегися коли бить хочешь, я въ перьвой разъ такую драку вижу.

Я хотѣла съ позволенія ихъ выйти вонъ, но супругъ мой кликнувъ меня говорилъ Милади, указавъ на меня рукою; посмотрите сестрица какая талія, какое лицо прекрасное! а Милади! естлибъ ты была мущина, ты бы больше моево влюбилась. Правда она отвѣчала, я бы здѣлала ее любовницею а не женою, въ жены она для лорда не годится. Я обернясь осмѣлилась сказать ей, подлинно государыня моя вы жестокосерды, можноль мущинамъ быть постояннымъ, когда знатные господа говорятъ такіе не пристойные и чести ихъ вредные слова, естлибъ братъ вашъ хотѣлъ васъ слушать, выбъ меня всѣхъ людей на свѣтѣ безчестнѣе учинили и сказавъ сіе заплакала горько.

Не плачь она мнѣ говорила, ты ево и безъ слезъ кругомъ опутала, бѣдная Сарра Годфруа! ты и половину не была такъ любима, какъ сія красавица.

Постой Памела! постой вскричалъ осердясь супругъ мой: ты слышишь чемъ она меня уличаетъ, а какъ я васъ люблю очень справедливо, то и надобно мнѣ сказать во оправданіе при сей злобной донощицѣ, чтобъ вы не думали, что ваша добродѣтель впала въ руки бездѣльнику.

Племянникъ ее въ то время печалень казался, и осуждалъ свою тетку, а я была въ превеликомъ страхѣ. Послушай меня дарагая Памела онъ говорилъ мнѣ, я теперь уже больше снисхожденія ей дѣлать не буду, ибо съ перьва она меня назвала поединщикомъ, а теперь сама ты слышела чемъ попрекаетъ, и для того, что бы я былъ достоенъ любви вашей, хочу вамъ сказать съ перьва объ моемъ поединкѣ.

Одинъ знатной человекъ въ Италиі, подкупилъ бездѣльниковъ убить моего друга до смерти, не имѣя самъ ни чести ни смѣлости, такъ какъ многіе знатные господа то себѣ за стыдъ почитаютъ что бы самому отмстить свою обиду. Я нечаянно увидя на него нападеніе трехъ отважныхъ человекъ, не стерпя не равенства бою, бросился на нихъ, одного ранилъ, а двое послѣдніе убѣжали, отъ раненаго я узналъ, что онъ подкупленъ былъ означеннымъ

господиномъ. Признаюсь, что я ево вызвалъ на поединокъ, дрался съ нимъ и ранилъ такъ, что онъ черезъ три мѣсяца умеръ, по чему и принужденъ былъ изъ Италіи уѣхать. Зная, что фамилія ево меня искала, но я оправдался письмомъ писаннымъ изъ Инспрука, изъясняя не справедливость умершаго, и тѣмъ усмирилъ ихъ. Вотъ ее перьвой на меня доносъ, которой могъ бы васъ обезпокоить и заставить думать, что я убійца. А другой доносъпожалуй не говори братецъ прервавъ рѣчь ево Милади сказала, я васъ не принуждаю оправдаться. Но я хочу, говорилъ супругъ мой, пусть Памела услышитъ справедливы ли ваши на меня доносы.

Когда я ходилъ еще въ школу говорилъ онъ, приставалъ часто у не богатой вдовы, у которой много дочерей было, старуха хотя обольститъ меня научила лутчую изъ своихъ дочерей ко мнѣ ласкаться, и доводитъ, чтобъ я на ней женился, и въ томъ намѣреніи часто подавала случай, одинъ на одинъ намъ съ нею видатся, но дочь не такъ была лукава какъ мать ее, не долго мнѣ противилась, и впала прежде въ свою погибель нежели предпріятіи матери ее успѣхъ имѣли. Про сію то Сарру Годфруа злая сестра моя умышленно сказала; но съ вами любезная Памела какъ сами видите со всѣмъ противное послѣдовало, и я благодарю Бога что такъ счастливо кончилось; я бы и самъ вамъ все рассказалъ въ пристойное время, не въ хвастовство но въ раскаяніе. Я надѣюсь любезная Памела, что отъ того часа какъ я тебѣ вручилъ мое сердце, до самой смерти жизнь моя будетъ безпорочна. Ну теперъ сестрица продолжалъ онъ, изволь на меня доносить еще, что знаешь.

Слова ево, истинное раскаяніе въ самопроизвольномъ признаніи худыхъ дѣлъ ево смягчили гордую Милади такъ, что вдругъ изъ глазъ ее отворилися источники слезъ; пожалуй не выходи отсюда Памела говорила она мнѣ: гнѣвъ мой подлинно меня далеко замчалъ, будьте при томъ какъ я у него прощенія стану просить и сказавъ сіе взяла меня за руку и хотѣла подвести къ брату, но онъ къ пущему моему безпокойству въ превеликомъ гнѣвѣ ушолъ изъ зала, и пошолъ прямо въ садъ насъ оставя. Я съ трепетомъ стояла, а Милади сѣла въ креслы и наклоня ко мнѣ голову плакала горько, племянникъ ее тоже былъ въ безпокойствѣ и пришедъ сказалъ, что господинъ Б... велѣлъ заложить карету, и ни съ кѣмъ говорить не хочетъ. Гдѣ онъ спросила Милади? въ саду онъ отвѣчалъ дожидается, какъ будетъ карета готова?

Правда, говорила милади, что я виновата, теперъ онъ меня я думаю самъ не проститъ цѣлой годъ, хотя и говорить, что я злопамятна. Бойся Памела ево прогнѣвить, не легко будетъ ево смягчить. Я въ моей печали радовалась тому, что она стала ласково со мною говорить. Осмѣлитесь ли вы продолжала она итти со мною къ нему? Не боитесь ли за львомъ итти въ ево ложу? Вездѣ пойду съ вами куда угодно я ей отвѣчала. Подлинно говорила она, вы добросердечны, я бы всегда васъ также любила какъ мать моя, естлибъ вы не вышли замужъ за моего брата, но быть такъ, теперъ уже поздно объ ономъ говорить. Пойдемъ, мнѣ не можно ево не любить, пойдемъ ево искать, я знаю, что онъ ругать меня будетъ, но коли правду сказать то и есть за что, мнѣ не надлежало бы его столь много озлоблять; я всегда въ нашихъ ссорахъ терплю больше, ибо онъ знаетъ

что я и люблю ево больше нежели онъ меня. Между тѣмъ вошли мы въ садъ и я увидѣла ево изъ далека, онъ казался мнѣ въ крайнемъ безпокойствѣ и увидя насъ пошолъ другой дорогой. Постой братецъ она кричала, позволь мнѣ слова два тебѣ сказать, а какъ мы очень скоро къ нему поспѣшали, то онъ и не могъ съ нами далеко разойтись. Когда мы подошли близко, то онъ говорилъ ей, не отягощай меня глупостію своею и руганіемъ. Повѣрь что отъ севоднишнава дни.... Полно прервавъ ево рѣчь она вскричала, не дѣлай мнѣ сего обѣщанія, я уже и безъ того знаю, что ты всегда ево исполняешь. Вы видите что я привела Памелу за себя просить, и если то не смягчить гнѣвъ твой, то уже ни что не поможетъ. Мнѣ вы обѣ говорилъ онъ въ теперишнемъ моемъ состояніи не надобны, оставте меня одново я прошу васъ, и не хочу чтобъ вы за мною гонялись; а между тѣмъ самъ шолъ отъ насъ далѣе. Пожалуй послушай она ему кричала, я одно хочу сказать слово, пожалуй прости меня, я сама во всемъ васъ прощаю. Онъ остановясь съ презрѣніемъ сказалъ ей, въ чемъ меня прощаете? (Она видя ево въ превеликомъ сердцѣ уже не смѣла упомянуть о женидѣбѣ), въ томъ она отвѣчала, что вы севодни со мною очень грубо поступали.

Нѣтъ сестрица говорилъ онъ, я уже впередъ такъ глупъ не буду, желаю вамъ всякихъ благополучій, и постараюсь для вашего спокойства вѣчно не видать тебя. Можноть тебѣ тово желать варваръ вскричала она? Можетъ ли такъ братъ здѣлать безчеловѣчно. Могу отвѣчалъ онъ, мнѣ должно избавить глаза твои смотрѣть на брата, не только безчеловѣчнаго но на смертоубійцу и распустнаго, и оставить меня каяться въ грѣхахъ моихъ такъ, чтобъ не мѣшала мнѣ такая донощица злая.

Памела! грознымъ взоромъ обернясь ко мнѣ сказалъ онъ, ты какъ смѣешь ганяться за мною, видя меня въ гнѣвѣ? Впредь ежели я таковъ буду, не приходи ко мнѣ близко безъ позволенія.

Я государь мой.... перестань сказалъ мнѣ, я сей часъ въ Бетфортъ ѣду. Какъ! безъ меня, я говорила? Чемъ я васъ прогнѣвала? Вы подло служите сестрѣ моей говорилъ онъ, вы угождая ей дѣлаете, не приличные поступки не достойнымъ образомъ жены моей. Не хочу васъ обѣихъ болѣе видѣть въ часъ моего безпокойства, Кольбрантъ и два человѣка васъ проводятъ. Госпожа Жевкесь съ вами до половины дороги поѣдетъ, я надѣюсь вы меня тамъ лутче удивите, нежели теперь прощаясь съ вами.

Еслибъ я не льстилась, что онъ притворялся нарочно для милади, я бы на ногахъ не устояла, однакожь страхъ пронзилъ мое сердце, видя ево въ крайнемъ озлобленіи.

Я боюсь Милади мнѣ говорила, чтобъ онъ и на васъ также не разсердился какъ на меня, я знаю каковъ онъ въ сердцѣ, по слушай братецъ она ему говорила? Когда меня не прощаете, то простите хотя Памелу, ибо она васъ прогнѣвала одною только ко мнѣ ласкою, я бы и сама должна отсюда уѣхать да вить ты же удержалъ меня.

Я отъ любви не пустилъ васъ отвѣчалъ онъ, а вы мнѣ ненавистію и злостію заплатили .. что касается до моей Памелы, я на нее не могу сердиться, я только хочу чтобъ она ко мнѣ никогда въ такомъ сердцѣ не являлась, пока я самъ узнаю

себя ее кликну. Вотъ дарагая Памела, для чево я васъ прошу теперъ меня оставить.

Государь мой я отвѣчала, возможноть мнѣ съ вами растатся, сносно ли мнѣ будетъ что вы оставляя меня ѣдете въ Бетфорть? Вы можете ѣхать завтра Милади мнѣ сказала, а я видя что мнѣ и не будетъ сей часъ уѣду, и буду старатся всячески, забыть что у меня братъ есть на свѣтѣ.

Можноть мнѣ государь мой осмѣлится просить васъ, я супругу моему говорила: я возложить весь гнѣвъ свой на одну меня и помирится съ сестрою вашею. Слушай Памела отвѣчалъ онъ мнѣ такимъ голосомъ, что я стоя оледенѣла, какъ ты осмѣливаешся просить за ту, которая не только тебя да и меня чрезвычайно ругаетъ, тебѣ бы должно убѣгать того всячески а не раздражать меня, поди съ глазъ долой и подумай на досугѣ что ты говорила.

Я видя что ему въ правду слова мои были оскорбительны испужалась и упала на колѣни, примѣтя что онъ прочь итти былъ намѣренъ, умилосердись государь мой! простите меня, видите теперъ что я не имѣю силы снести гнѣвъ вашъ, и стояла властно какъ обезумленная.

Простите только Памелу, Милади ему говорила, больше я ни чево не прошу, вы ее укорите, простирая гнѣвъ свой больше нежели на меня. Я вамъ сказываю сударыня отвѣчалъ онъ, хотя я ее и люблю, только досаждать мнѣ не позволю, мое намѣреніе было, успокоясь войти въ палаты и простится съ обѣими вами какъ должно брату и мужу, но она пришла весьма не къ статѣ, да и въ такое время когда я взбѣшонъ вами, пусть она узнаеть дѣйствіе моего гнѣва.

Естлибъ я васъ не любила она ему говорила, я бы такъ ни когда васъ не разсердила. А я естлибъ не любилъ васъ больше нежели вы достойны, я бы не слушалъ словъ вашихъ, вы знаете что меня поединокъ и самово печалить, а вы умышленно и злодѣйски стали упрекать того, которой вы знаете что объ ономъ всегда сокрушается, этого очень довольно мнѣ вовсе отъ васъ отрещися и не признавать сестрою.

Повѣрь мнѣ братецъ! она говорила, что я признаюсь виноватою, ты самъ видишь, что я для того и ищу васъ дабы испросить прощенія, притомъ же я думала, что Памела будучи вами столь любима, можетъ что нибудь испросить въ мою пользу, и для того просила ее со мной итти и видѣть, какъ вы ее много любите послушаясь ее прозбы.

Я васъ увѣряю, что и на нее безвинно сердитесь, дабы мнѣ здѣлать больше обиды. Мнѣ очень мало нужды во всемъ томъ, чтобы вы ни думали говорилъ онъ, вашими поступками вы до тово довели меня что я самъ себя позабываю.

Это очень видно она отвѣчала, только пожалуй успокойся я тотчасъ поѣду, и сказавъ сіе обнявъ меня въ слезахъ поцѣловала говоря, прости Памела я желаю лутчаго счастія, и съ тѣмъ пошла прочь.

Я не смѣла въ то время промолвить ни одного слова, онъ видя что она пошла, говорилъ, Боже мой! какъ слабы наши сердца противу женскихъ, постой сестрица, я не могу больше сердится, видя какъ вы ласково съ Памелой прощались, обоймитесь еще и поцѣлуйтесь, продолжалъ онъ, я буду доволенъ

совершенно. Милади въ слезахъ меня цѣловала, потомъ онъ обнималъ насъ обѣихъ и говорилъ, вотъ теперь счастливые мнѣ часы возвратились, Боже! дай вамъ согласіе и дружбу! со всѣмъ ли вы меня простили? Милади ему говорила. Видя ваше снисхожденіе и ласку къ Памелѣ, не возможно мнѣ не простить вамъ отвѣчалъ онъ, я и васъ прощаю Памела только впредь гнѣвъ мой не почитайте за бездѣлицу.

Она никогда за бездѣлицу и не почитала, Милади говорила, и лутче хотѣла сама претерпѣть гнѣвъ твой нежели видѣть насъ вѣчно въ ссорѣ. Нѣтъ ничего говорилъ онъ, ей бы лутче ожидать съ терпѣніемъ примиренія нашего, нежели безъ разсудно и съ торопливостію вступатся за такое дѣло, которое до нее не принадлежитъ. Повѣрьте мнѣ сестрица, какъ любовь моя къ ней ни велика, а ежели разсердить въ правду, то конечно не удастся дожидатся обыкновенной пословицы, (пересердится да таковъ же будетъ).

Повѣрь мнѣ дарагая Памела говорила Милади улыбаясь, что братъ мой еще съ младенчествѣ избалованъ быть своенравнымъ и точно помнить что онъ лордъ и членъ парламента, и по тому ежели вы ево разсердите отъ чево Боже спаси васъ, то уже и со всею къ вамъ любивію не скоро усмирить его можете, чему теперь и видѣли не большой опытъ.

Я надежна государыня моя отвѣчали ей, что всѣ употреблю стараніи убѣгать тово, невѣденіе мое довело впасть въ сію въ погрѣшность и сама какъ не знаю. Слава Богу теперь кажется все миновалось Милади тиха и спокойна: да и супругъ мой весель и говоритъ со мною ласково.

Когда мы изъ саду вышли, карета уже со всѣмъ приготовлена стояла. Вы видите говорилъ онъ, чтобъ я конечно уѣхалъ, естлибъ не здѣлалось счастливой такъ премѣны, а теперь вмѣсто тово, мы поѣдемъ съ Милади прогулятса, а вы дарагая Памела говорилъ мнѣ остантесъ дома, и велите госпожѣ Жевкесъ приготовить ужинъ, мы часу въ осьмомъ назадъ будемъ. Я увидя племянника ее говорила, не изволишь ли и ты государь мой верхомъ ѣхать гулять? Съ радостію. отвѣчалъ онъ, я радуюсь отъ сердца, чтовы помирились съ тетушкой. Они поѣхали гулять, а я пошла въ кабинетъ мой и стала думать о всемъ что происходило, какая я дура! Бѣдная Сарра Годфруа нейдетъ ни на часъ изъ мысли; съ какою быстротою званіе жены, даетъ намъ право все забирать себѣ въ голову что касается до мужа. Кажется что бы мнѣ дѣла до поступокъ моего супруга, когда онъ былъ холостъ? Какое я имѣю право ревновать къ тѣмъ ково онъ любилъ тогда, какъ мнѣ обида? и за что не навидѣть ево бывшую любовницу? Но истинная любовь къ нему заставляетъ такъ завистливой быть. Хотя мнѣ въ его поведеніяхъ что до меня было отчету требовать и не можно, но нынѣ по самолюбію кажется, кромѣ меня сердцемъ ево владѣть ни кто не достоинъ. Любить же мнѣ такую, которая была прежде ево любовница не возможно, по тому, что она моево безпокойства причиною, и заставляетъ боятса оставшей иногда отъ прежняго огня искры, которая въ сердцѣ ево вкоренилась, и котораябъ вдругъ не вспыхнула и не потревожила моево счастія. Мнѣ бы казалось очень можно обѣ ней слыхать живучи у нихъ въ домѣ, но я о томъ ни чего не слыхала! можетъ быть оно отъ тово, что всегда была при

госпожѣ моей не отлучна, а она была то и увѣрена что не знала. Не смѣю спросить ево чтобъ больше не разсердить живали она и гдѣ нынѣ находится, а можетъ быть скоро и провѣдаю.

Чтожъ касается до поединку его я давно слыхала, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ смѣлостію и искусствомъ хорошо бится на шпагахъ себя прославилъ, но дай Боже что бы нынѣ до тово дѣло не доходило. Въ семь часовъ супругъ мой прислалъ сказать мнѣ, что бы я ихъ ужинать не дожидалась за тѣмъ, что Милади Ионесъ уняла ихъ у себя ужинать, и что милади Дарнфортъ со всею фамиліею тамъ же. Я рада что онъ, за мною не прислалъ, въ разсужденіи, что сія пріятная кампанія постарается меня ввести у золовки моей въ доброе мнѣніе; журналъ мой я писала до одиннатцати часовъ, въ которое время и они, домой возвратились.

Я еще прежде ихъ приѣзда сошла въ низъ и сѣла на стулѣ, посадя насильно противъ себя Жевкесъ и Ворденъ служанку Милади, изъ которыхъ послѣдняя извинилась въ своихъ дерскихъ противъ меня поступкахъ, сказывая въ оправданіе, что она чрезъ то хотѣла услужить госпожѣ своей, а ей говорила что мнѣ причины нѣтъ на нее сердится, зная ее невинность. Госпожа Жевкесъ говорила мнѣ, что мое состояніе, много мнѣ подастъ случая показать милость ко всѣмъ тѣмъ кто будетъ имѣть во мнѣ нужду, и чтобъ я простила ее такіе поступки, въ которыхъ она довольно раскаятся не можетъ.

Не лзя госпожа Жевкесъ дурнымъ быть подчиненнымъ я говорила, когда начальница ихъ будетъ подавать добрые примѣры, я всегда стараться буду дѣлать раздѣленіе притворству съ истиннымъ послушаніемъ, а при томъ надобно знать что худо и что хорошо, и что также не исполнено съ намѣреніемъ или безъ намѣренія. Хотя господину и противно что ево въ тотъ часъ не исполнили волю, но послѣ самъ будетъ доволенъ, и лутчее мнѣніе о томъ имѣть станетъ, которой противясь не правильнымъ повелѣніямъ, не допустилъ ево до раскаянія.

Слова мои смутили госпожу Жевкесъ, но и оныя больше для себя говорила, что ей и самой извѣстно, естлибъ я убояся страховъ и прельстяся искушеніями предалась моей слабости, я бы никогда не имѣла сего счастья.

А государыня моя! госпожа Жевкесъ отвѣчала, я никогда равной вамъ не знаю. Вашъ нравъ кротчѣ часъ отъ часу становится, и вы сами низсходительнѣе и покорнѣе.

Вамъ самимъ я говорила извѣстно, что тогда я всякой часъ жила въ страхѣ окружена опасностію и бѣдами, всѣхъ которые вокругъ меня были боялась и не пріятелями себѣ почитала, то разсудите, возможно ль въ такомъ состояніи быть веселой и спокойной; но любезный мой супругъ лиша меня безпокойства и печали, наградилъ не слыханнымъ счастіемъ. Нынѣ бы весьма мнѣ было не къ статѣ, не инѣтъ спокойства и не казатся тихой и покорной, дабы заслужить отъ всѣхъ себѣ доброе мнѣніе, а при томъ прославлять тѣмъ честь которую я получила. Я разсуждаю чемъ больше меня будутъ любить люди, тѣмъ меньше стануть винить вашева господина за то что на мнѣ женился.

Между тѣмъ вошли наши изъ гостей прїѣзжіе съ такимъ веселымъ видомъ, что я увидя и обрадовалась и удивилась. Госпожа Жевкесь и Реввека хотѣли вонъ вытти, но супругъ мой велѣлъ имъ остаться, по томъ подошедъ ко мнѣ поцѣловался и говорилъ, не сердиталь любезная моя что я такъ не бывалъ долго? А зачемъ я замедлилъ то было въ вашу пользу, хотя васъ съ нами и не было, однако мы кромѣ васъ ни про что не говорили. Подлинно Милади на то мнѣ сказала, вы однѣ только матерія была всѣхъ нашихъ разговоровъ, я удивляюсь какъ вы скоро любовь заслужили; что всѣ въ сосѣдствѣ здѣсь не могутъ довольно выхвалить васъ.

Любезная Памела говорилъ супругъ мой, сестра моя съ такою радостію слышала о васъ единогласную похвалу, что и теперь не можно пересказать всево тово, что онѣ говорили. Милость Милади и ваша любовь я отвѣчала, мнѣ славнѣе и прїятнѣе похвалы цѣлаго свѣта.

Сердца гордые говорила мнѣ Милади, никогда не унижаются, но мой братъ такъ снизшелъ далеко, что я никогда во всю жизнь мою того не чаяла, повѣрь мнѣ дарагая Памела какъ бы то нибыло, но я вамъ съ нимъ желаю отъ сердца моего счастья, и притомъ меня поцѣловала.

Теперь я государыня моя совершенно счастлива я ей отвѣчала, вы мнѣ пожаловали то, чево къ спокойствію моему не доставало, а я во всѣ часы моей жизни оказывать вамъ буду мое почтеніе и покорность, за милость которая наполняетъ благодарностію мое сердце. Какъ прїѣдете въ Бетфорской домъ вашъ она говорила, я не поѣду въ первой разъ съ вами въ церковь, пускай ваши достоинства столько же друзей вамъ учинять тамъ, сколько вы здѣсь имѣете, и не будете ни кому кромѣ ихъ тѣмъ одолжены.

Теперь государыня моя за мной очередь, говорилъ ее племянникъ поклонясь мнѣ, я намъ съ лишкомъ много желаю счастья за все то что я видѣлъ и слышалъ, я клянусь ежели не думаю что вы то нашли чево достойны, да и вся кампанія гдѣ мы были тоже твердили, простите мнѣ дерзновенные мои предъ вами поступки.

Благодарствую государь мой за вашу милость я отвѣчала, и увѣряю, что съ моей стороны, всегда почитать васъ буду такъ, какъ должно ближнева родственника милади Даверсъ.

Что стала Реввека, говорилъ онѣ ей, мнѣ кажется мы все равно виноваты принудя ее въ окно выскочить, мы вчерась и не думали, чтобъ вы убѣжали изъ своего дому.

Ты всегда таковъ говорила ему Милади, скажешь или очень мало или очень много а все чрезвычайно.

Я въ небытность вашу говорила Реввека много видѣла милости, и васъ государь мой предупредила прося сама за себя прощенія, по томъ Милади съ полчаса со мною говорила, и сказывала что братъ ее для прогулки возилъ по мѣстамъ прекраснымъ, и утверждалъ ее во мнѣнии, которое она обо мнѣ имѣть начиняла, а по томъ повезъ меня говорила въ гости къ Милади Ионесъ, она обрадуясь намъ, послала всѣхъ звать сосѣдей, а какъ онѣ съѣхались всѣ васъ

хвалили, а я слыша сіе и сама часъ отъ часу вами прельщалась. Вы можете узнать любезные родители, какъ я на пріятную рѣчь ее радуясь отвѣчала.

Когда наступило время Милади итти въ свою спальню, то она сказала, счастливую ночь вамъ желаю и съ мужемъ вашимъ, по томъ поцѣлуясь два раза говорила, сперва по обычаю а теперь любя васъ.

Возрадуйтесь со мною любезные родители счастливой сей премѣнѣ! ибо и послѣдняя печаль моя исчезла, бѣдная Сарра Годфруа нынѣ меня не беспокоитъ, только сама не знаю, для чего она часто въ умъ ко мнѣ приходитъ. Когда пришли мы съ супругомъ моимъ въ спальню, онъ мнѣ сказывалъ, какой трудъ ему былъ склонить сестру свою, и при томъ какъ меня въ кампаніи всѣ хвалили, и что сестра ево сперва съ негодованіемъ, а по томъ уже съ радостію все то слышала, съ начала ни кому не позволяя говорить о мнѣ, но на послѣдокъ когда хотѣли пить за мое здоровье, она первая наливъ рюмку выпила, и при томъ говорила мнѣ на ухо, я не знаю какъ мнѣ отдѣлаться отъ Милади Дарнфортъ, когда она съ дочерью ко мнѣ пріѣдетъ, я знаю что Милади Елисавета {Въ Англіи называютъ Герцоговыхъ, Графскихъ и Маркизовыхъ дочерей Милади, прибавляя къ тому имя и фамилію.} та самая, которую она сватала станеть на меня сердитая, вы знаете братецъ что она умна, и талантъ имѣетъ говорить сатирически. Я думаю отвѣчалъ я, Милади Елисаветъ. Найдеть себѣ супруга лутче нежели бы я для нее былъ я подлинно думаю, что мнѣ кромѣ Памелы ни съ кѣмъ бы не ужится, при томъ сказывалъ онъ, что ему смѣялись какъ онъ очень сердитъ, и говорили что я ему хотя жена и достойная, но ежелибъ не имѣла тихова нраву и покорности, тобъ не было и моево снизхожденія, старшая дѣвица Дарнфортъ говорила что я въ то время какъ вы еще туда не бывали, такъ сердитъ былъ, что имъ всѣмъ тогда какъ вы уже пріѣхали жалко на васъ смотрѣть было.

Онъ подлинно строгъ отвѣчала Милади, да сверхъ тово никогда не любилъ ежели кто его обманывалъ въ надежде.

Мнѣ кажется сестрица вамъ критиковать нравъ мой не къ статѣ, я говорилъ ей, по тому, что я всегда много уже отъ васъ претерпя начиналъ сердится.

Правда она отвѣчала, но вспомни какъ дорого мнѣ то и становилось; посмотри какъ ты бѣдную Памелу севодни опечалилъ за то только, что она за меня просила, она такъ истинно жалка была, что сердце мое кровію обливалось, хотя я и знала, что то нѣсколько было умышленно, что бы меня чемъ нибудь смягчить противу ее.

Повѣрь мнѣ сестрица, говорилъ онъ, менябъ тогда не прельстило о ней доброе мнѣніе, я подлинно сердитъ былъ на васъ обѣихъ, что вы за мною ганялись, ей надобно знать чтобы впредь ко мнѣ не подходить когда я сердитъ, а когда одново меня оставляютъ, и одумавшись усмиряю себя скоро. Я и самъ сожалью что мой нравъ также вспыльчивъ, какъ и у моей сестрицы, и для тово не хочу имѣть свидѣтелей моему смущенію, по тому, что ежели кто на глаза попадется надобно не обходимо тому нѣсколько претерпѣть.

При томъ онъ мнѣ тоже повторялъ и сказывалъ, что онъ тогда очень на меня осердился, хотя послѣ и на себя сердить уже былъ для того, что меня опечалилъ. Когда вы дарагая меня просили, чтобъ весь мой гнѣвъ возложить на одну васъ, это стало уличать меня въ несправедливости и презирать гнѣвъ мой, я подлинно тогда на васъ осердился. Государь мой, вы извѣстны я отвѣчала, что я только говорила для того, чтобъ, съ сестрою своею помирились, а при томъ она сама то видя за большую почла отъ меня учтивость.

Это правда отвѣчалъ онъ, но вы никогда не помышляйте ей или комубъ ни было угождать къ моему прискорбію, къ томужъ я будучи огорченъ ее поступками подумалъ, что вы безъ меня самыми подлыми прозбами милость у нее испросили, такъ чтобъ я никогда женѣ своей не позволилъ, я ни въ комъ не люблю видѣть поступокъ подлыхъ и низкихъ, а уже въ такой особливо которую люблю всево больше. Надѣюсь государь мой я говорила, впредь ни когда васъ болѣе не прогнѣваю, по тому, что я всегда усматривая буду поступать по вашему приказанію, сіе мнѣ показало, что я не могу много прогнѣвать васъ ни какова намѣренія не имѣя.

Не будь для того любезная Памела говорилъ онъ тароплива, а я конечно не буду вамъ тираномъ. Я признаюсь что въ сердцѣ ни какой умѣренности не имѣю, и разсудокъ во мнѣ тогда не дѣйствуетъ, а когда сердится перестану, то уже послѣ можетъ меня въ томъ всякой уличить, по чему я тотчасъ опомнясь могу признаться такъ виновнымъ, какъ въ своемъ бѣшенствѣ думалъ быть правымъ.

Но чтобъ увѣрить васъ дарагая Памела въ вашей проступкѣ, хотя я и знаю что она была не умышленна, но скажу какъ ее признавать должно, примѣчайте сами, когда вы слышали отъ меня подлинно слова два такихъ, которые васъ не достойны, вамъ бы должно ни чего не говоря, тотчасъ итти прочь. Когдабъ вы не ходя ко мнѣ меня ожидали, ни чемубъ тому не бывать, всегдабъ видѣли нѣжное обхожденіе, котораго вы отъ любви моей надѣюсь всегда будете достойны. Для моего нраву вамъ имѣть надобно терпеливость, а не помышлять о томъ, чтобъ меня переупрямить. Я тебѣ моя возлюбленная скажу, что женѣ моей, должно быть подобной молодому произрастѣнію, которое можно нагибать по своей волѣ, не такому дереву, которое супротивляясь сильной бурѣ переломляется, или и съ корнемъ изъ земли вырывается и засыхаетъ.

Всегда государь мой я говорила, волѣ вашей буду повиноватся. Я не сумнѣваюсь отвѣчалъ онъ и буду оную устанавливать на основаніи правильнаго разсудка и безпристрастія, повѣрте мнѣ, что вѣроятность въ вашемъ послушаніи и угожденіи большая тому причина, что я на васъ женился. Я думаю никто такъ мало какъ я не помышлялъ о женидѣбѣ, а вотъ для чего я вамъ и скажу тому причину.

Мы знатные люди, которые рожденны къ великимъ чинамъ и богатству, почти всѣ воспитаны на выворотъ правильнаго разсудка, вы сами однажды о томъ. въ своемъ журналѣ со всякою справедливостію писали, и обыкновенно всѣ такъ упрямы и своенравны что ни какова препятствія волямъ и страстямъ нашимъ терпѣть не можемъ.

Кормилицы наши насъ портятъ, терпя отъ насъ вмѣсто благодарности всякіе насмѣшки и ругательствы, и въ молодыхъ лѣтахъ нашихъ во всемъ намъ потокають.

Потомъ когда мы учимся въ школахъ, и тамъ намъ во всемъ угождаютъ и учатъ такъ чтобъ намъ было не противно, на противу тово мы учителямъ нашимъ благодарность нашу оказываемъ въ бѣшенствѣ рѣзвости и самовольствіи.

Родителямъ нашимъ кажется все пріятно, и всѣ дѣла наши апробуютъ, всякая проступка предъ ними, извиненіе намъ находить отъ тово только, что мы имъ дѣти.

Возвратясь домой, въ нѣгу и въ рѣзвость погружаемся, забывая къ родителямъ должное почтеніе, при нихъ поступаемъ смѣло, и тѣмъ напаяемъ гордостью и самолюбіемъ свое сердце.

По томъ чуть только лѣтъ совершенныхъ станемъ достигать, родители наши старатся стануть искать намъ невѣсту, тутъ пойдутъ договоры чтобъ было за невѣстой множество приданова, невѣста чтобъ была знатнаго роду, не смотрятъ на ее нравъ и разумъ, а толькокъ сторговатся въ приданомъ, и здѣлать щеть вѣрной, и въ такомъ воспитаніи и привычкѣ къ не благодарности и упрямству, совокупятся не зная другъ друга, и ниже тѣхъ кѣмъ были воспитаны. По моему мнѣнію чево тутъ доброва дожидатся кромѣ несогласія и упрямства, ибо они и будутъ другъ друга всеминутно мучить и терзаться внутренно; по чему я правильно и заключить могу, что они другъ другу отмщаютъ за всѣхъ тѣхъ, которые отъ нихъ обиды и презрѣніе терпѣли.

По моему мнѣнію, мужу никогда жена не должна воспрещать во всѣхъ его поступкахъ, ибо ему уже несносно будетъ такое супротивленіе отъ жены, которая должна во всемъ по волѣ ево поступать. Естьлижъ жена сему не будетъ слѣдовать, а вздумаетъ волямъ мужа своего во всемъ супротивляться, представляя себѣ, что она того по любви его по надѣялась; то въ таковой крайности не удивительно, что раждается не согласіе между ими, и на водить непрестанные ссоры, такъ, что всегда будетъ видна ненависть и разрушеніе порядку въ жизни, по чему и правленіе домашнихъ дѣлъ разрушится, хотя бы и склонность ихъ была причиною женидбы. Таковыя противные нравы въ гордости и самолюбіи, не дадутъ любви долго продолжится.

Таковыя мужья и жены часто предъ родителями и родственниками своими, уличаютъ въ винахъ другъ друга, которыхъ хотя и доведутъ до примиренія, но не долго то продолжится для тово, что оба равно были виноваты, и ни одинъ не хочетъ виноватыми признатся, по тому, и гнѣвъ ихъ со всѣмъ не можетъ утихнуть; рана ихъ залечена бываетъ только съ наружи, а въ нутри находится боль не изличимая, ненависть явится тотчасъ, и спать будутъ на разныхъ постеляхъ покойнѣе. Когда въ гостяхъ необходимо должно быть обѣимъ, всякой на лицѣ ихъ увидить вражду и не согласіе, когда же порознь то спокойны и въ кампаніи пріятны бывають.

Я желаю моя дарагая Памела чтобъ вы оное замѣтили. А при томъ увѣряю, что ежелибъ я женился и изъ первыхъ здѣсь на знатной дѣвицѣ, я бы

ее не такъ любилъ и содержалъ какъ васъ, по тому, что вы того достойны. Жена моя должна равна быть всякой знатной госпожѣ какабы ни была за мною. Вотъ для чего долго я раздумывалъ женится, зная примѣры боялся худова исполненья.

Признаюсь что я въ томъ многихъ щекотливѣе, и для тово прилѣжно наблюдаю поступки людей женатыхъ; я видѣлъ много такихъ, которымъ слѣдовать никогда не хотѣлъ; есть и еще много примѣровъ которые я вамъ тогда скажу, когда обстоятельно другъ друга узнаемъ. Естьлибъ я такимъ образомъ женился какъ и другіе которыхъ я знаю, слѣдуя выбору и воли сестры моей, я бы женился на изрядной дѣвицѣ видомъ, воспитанной также какъ и я, однакожь онобы было противъ моего желанья.

Я знаю многихъ мужей, которые споря съ своими женами, усмиряются скоро во всемъ имъ уступая, но я хотя бы женатъ былъ и на принцессѣ, мнѣбы тово здѣлать не можно; я бы могъ весьма страстно любить ее, но не желалъ бы быть въ ее повелѣніяхъ. Безъ тово моя любезная, ни какая чета жить не можетъ, чтобъ холодности не было между ими, естьли особое щастіе въ ихъ дѣла не вмѣшается. Муцины женясь обыкновенно рѣдко любятъ женъ своихъ, такъ какъ до женидбы, а жены всегда мужей больше любятъ послѣ свадьбы начинаютъ, а отъ чево та разность я не хочу вамъ сказать объ ономъ.

Естьлибъ я женился на знатной, мнѣ бы не весьма увѣрену можно быть, что она меня всѣмъ на свѣтѣ предпочеть можетъ, потому, ей надлежалобъ всѣ мои прихоти исполнять стараясь угождать моему нраву, и во всѣмъ поступать по оному, а чевобы нехотѣла во мнѣ видѣть, тобы ей должно отвращая ласкою и почтеніемъ, чевобы вдѣлать думаю она не согласилась, но чтобъ и почтеніе ее было не раболепно а разсудительно, и она бы должна была убѣгать всего того что мнѣ будетъ не нравно, но когдабы того не исполнила, тобы и вышло между нами не согласіе; я бы себѣ за должность почиталъ требовать отъ нее послушанія и повиновенія, а она бы старалась во всемъ мнѣ противурѣчить и досаждать будучи мнѣ равною.

Не простительнобъ было чтобъ она дожидалась два раза упоминать объ одномъ дѣлѣ, зная мой нравъ и видя уже не одинъ разъ онаго опыты, хотя когда бы я и не правъ былъ передъ нею; ей должнобъ всегда уступить мнѣ, а послѣ учтиво, и съ веселымъ видомъ доказать мое заблужденіе, по чемубы я и самъ призналъ мою погрѣшность, и старался бы впредь проступокъ мой исправить, ибо во всякомъ уже дѣлѣ разсуждать должно прилѣжнѣе. Споръ нашъ, ежели бы и въ самой былъ бездѣлицѣ, но витъ и отъ бездѣлицъ великіе рождаются ссоры, а за ними слѣдуетъ и не согласіе. Естьлибъ все то что я сказывалъ женою моею сохранено было, то онабы меня весьма одолжила, и ябы по справедливости долженъ былъ умножить свою любовь и вѣрность, такой женѣ, которая для одново мнѣ угожденія, уничтожа свою справедливость съ моимъ фальшивымъ мнѣніемъ согласилась, и чрезъ то доказала предо мною свою покорность и любовь.

Во всѣхъ собраніяхъ, должно женѣ моей не смотря на то достоинъ я или нѣтъ, показывать склонность и истинное почтеніе предъ всѣми, оное будетъ не

только для меня, да и для нее похвально. Когдабъ я чево и думать не можно, показаль какой нибудь женщинѣ нѣкоторую склонность, то жена моя ревновать отнюдь не должна для того, что чрезъ ревность изъ ни чево здѣлаетъ то, что и въ правду можетъ быть вздумаю поволочится.

Весьмабъ я желаль чтобъ жена моя всѣ мои недостатки покрывала, а которые скрыть не можно, хотя оправдать старалась, а хорошія мои дѣла дѣлать явными предъ всѣми, и показывать такъ, что какъ бы обо мнѣ ни думали, но она хорошева мнѣнія и достойнымъ любви своей меня признаваетъ.

Друзей моихъ надобно ей почитать и всегда быть веселой и спокойной ковобъ не привель съ собою, и никогда, чтобъ ни дѣлалъ не пристойнаго, при людяхъ говорить мнѣ не надобно, дабы чрезъ то не обличить меня и не показывать что она меня учитъ.

Видете продолжалъ супругъ мой любезная Памела, чтобы я долженъ требовать отъ жены, а безъ того бѣ не можно ни какъ хорошо ужиться, то по тому и разсуди можнолибъ мнѣ было жить, естлибъ я женился на знатной дѣвицѣ нынѣшнева обхожденія.

Не согласіи и не спокойствы въ домахъ мнѣ знакомыхъ, принудили меня взять намѣреніе женидъбой не торопится, разсуждая, что по моему нраву мнѣ не лзя быть довольну, а какъ я зналъ что вы при всѣхъ вашихъ достоинствахъ и не оцѣненной имѣете нравъ, то и положилъ разборчивости своей здѣлать предѣлъ на васъ женясь. Вотъ моя дарагая я вамъ теперь открылъ все чего вы не знали, и по тому подумайте можноль женясь на равной, ожидать всего того что я вамъ сказывалъ.

Знаю что я не совершенъ и имѣю много не достатковъ, но не хочу чтобы они не извиняемы женой моей были, и чтобы она требовала отъ меня терпѣнія въ своихъ погрѣшностяхъ такова, каковы и мои видить.

Отъ васъ любезная моя я надѣюсь, что вы будете стараться узнать нравъ мой совершенно, а я буду за скромность вашу платить моею любовію: я бы самъ себя былъ недостойнъ, естлибъ безо всякой причины возненавидѣлъ жену мою, а особливо когда буду такъ счастливъ, что вы будете меня любить искренно и съ почтеніемъ, то не хочу и словъ тѣхъ слышать, какъ за твердили нѣкоторые мужья, повелѣвать и повиноватся.

Я надѣюсь государь мой отвѣчала я, что мои поступки впередъ... не прогнѣвайся моя любезная онъ пресѣкши рѣчь мою сказалъ, я очень увѣренъ о вашей ко мнѣ любви, а говорилъ вамъ для того только, что бы вы не сумнѣвались въ моей довѣренности. Мы оба будемъ совершенно счастливы, естли другъ другу станемъ открывать сокровенныя наши мысли, и предупреждать желанія, основанныя на чести и добродѣтели. Я вамъ могу побожиться что вами весьма доволенъ, и вы не будете имѣть причины раскаеватся въ любви своей, и увидите, что со всемъ моимъ вспыльчивымъ нравомъ, вы имѣете такова мужа, которой не сочтеть хорошее вмѣсто худова, и за ласковость и почтеніе, не заплатитъ огорченіемъ.

Я благодарила его за его милостивое научение и увѣреніе о своей любви бесцѣнной, обнадеживая, что милость его всегда устанавливать будетъ мои поступки.

Я рада очень, что вздумала журналъ вестъ всему тому, что происходитъ въ началѣ моего счастья, для того, что мнѣ больше въ память будетъ вкоренятся, а когда что забуду, то могу справиться всегда съ моимъ журналомъ, дабы потому всѣ мои поступки были располагаемы.

Мнѣ помнится что изъ нужнаго сего нравоученія, я должна догадываться исполнять слѣдующіе пункты.

1. что бы никогда безъ позволенія не ходить къ нему на глаза, когда онъ на ково ни будь сердитъ. *Изрядно, я буду помнить это надобно наблюдать непремѣнно.*

2. Что бы я гнѣвъ его за самое себѣ главное несчастье почитала и боялась. *Конечно буду.*

3. Что бы никогда не прогнѣвать его защищая ково другаго. *Нѣтъ ужъ меня ни кто теперь не обманетъ.*

4. Что бы ни кому не угождать и не казать учтивства къ его прискорбію. *Изрядно, и сіе помнить буду.*

5. Чтобъ ни какой подлости ни передъ кѣмъ не дѣлать. *Сей пунктъ много въ себѣ содержитъ, стану стараться всячески исполнять его.*

6. Чтобъ имѣть къ нему снисхожденіе и уступать когда онъ подлинно виновать.

Это хотя нѣсколько и строго, но чтожъ дѣлать, хотѣла бы я знать живали Сарра Годфруа или нѣтъ?

7. Что бы я гнула такъ какъ молодое произрастѣніе, боясь дабы супротивляясь бурѣ не быть сломанной и засохшей.

Что касается до того съ радостію исполнять рада, я и сама знаю, что не должно быть упрямой и для того надѣюсь, что и буря меня не свалитъ съ кореня скоро.

8. Что всѣ знатныя люди почти воспитаны на выворотъ. *Это разумѣется что ежели у меня будутъ дѣти, то имъ никогда не давать воли.*

9. Чтобъ приучать ихъ терпѣть противурѣчіе во всемъ, что они худова ни дѣлали.

10. Чтобъ не потакать имъ въ робячествѣ.

11. Также чтобъ и въ школѣ не давали имъ воли.

12. Когда домой приѣдутъ, чтобы не нѣжить.

13. Памятовать, что злость и неблагодарность у дѣтей прежде начнутъ являться къ кормилицамъ, по томъ къ учителямъ, а тамъ уже дойдетъ и до родителей.

14. Помнить и то, что они отъ того сами себя не счастливыми учиняютъ.

15. Изнѣженныя не покорныя родителямъ дѣти, никогда женясь или замужъ вышедъ счастливо жить не могутъ.

Слѣдовательно не могутъ быть порядочными и милостивыми господами.

16. Не привыкнувъ къ супротивленію, не можно такимъ вмѣстѣ ужиться.

17. Продерзость ихъ вкоренясь сильно въ сердце, не допуститъ ни одиово изъ нихъ признаться, и исправить свое погрѣшеніе.

18. Отъ того обыкновенно производятъ вражды и ссоры, примиреніе безъ пользы, и наконецъ ненависть прямая.

Вѣрное начертаніе брака, гдѣ мужъ и жена вмѣстѣ не водятся, а порознь изрядныя люди.

19. Весьма мало таковыхъ, которые женясь поступаютъ такъ, какъ бы надлежало.

Сей пунктъ надлежитъ наблюдать очень прилѣжно.

20. Многія мужья женамъ уступаютъ и потакаютъ. Но онъ тово здѣлать не можетъ. Я тому очень вѣрю, и требовать отъ него того не буду.

21. Надобно всегда разбирать склонность прежде женидѣбы.

22. Рѣдко чтобъ послѣ свадьбы мужья женъ больше любили, а всегда жены часъ отъ часу больше любятъ.

Хотѣла бы я знать причину, для чево онъ сіе сказалъ мнѣ? Думаю что невелика похвала отъ тово мущинамъ.

23. Жена должна показывать своему мужу, что она его всѣмъ на свѣтѣ предпочитаетъ, это очень справедливо.

24. Ежели жена хочетъ что просить у своего мужа, то надлежитъ ласкою и почтеніемъ.

Это разумѣется во всемъ ему быть покорной.

25. А при томъ что бы и подлости было не видно.

Очень хорошо я и этому слѣдовать буду.

26. Мужъ никогда не долженъ требовать отъ жены своей ни чево кромѣ что правильно, нужно и не вредно.

Сіе очень разсудительно.

27. А жена напротивъ бы того ни супротивленія ни печали не казала, а все бы исполняла съ радостію не дожидаясь два раза на поминовенія.

28. Но чтобы столько, сколько его будетъ требованія, не лишая себя надлежащей вольности, которая по праву женѣ пристойна.

Это съ его стороны не худо.

29. Ежели мужъ за упрямится и похочетъ отъ жены послутанія въ томъ что не должно, она должна исполнить безъ супротивленія, а послѣ представить ему его не справедливость.

Мнѣ кажется это очень строго, и естли бы всѣхъ жонъ объ ономъ спросить, то превеликой бы шумъ подняли.

Споръ бываетъ часто за самую бездѣлицу, а отъ тово раждаются всегда ссоры и не согласія, между друзьями, то и надобно уступить.

Изрядно, по моему мнѣнію въ бездѣлицѣ и спорить не о чемъ, мужъ съ женою большія друзья быть должны, вѣрю что ни отъ чево раждаются ссоры, я отъ простоты хотя прекратитъ вражду у брата съ сестрою, чуть не навела на себя гнѣву.

31. Никогда жена не должна спорить съ своимъ мужемъ въ намѣреніи переспорить.

Объимъ думаю равно должно слѣдовать сему пункту.

32. Во всѣхъ собраніяхъ, жена должна любовь и почтеніе оказывать своему мужу для своей пользы.

Этотъ пунктъ конечно на самомъ правильномъ разсужденіи основанъ.

33. Жена должна всегда покрывать не достатки своего мужа и хвалить его; а добрые дѣла прославлять.

34. Друзей его почитать и ласково принимать всѣмъ съ видомъ веселымъ.

35. Ни въ чемъ его при людяхъ неуличать, дабы показать что она его умнѣе.

36. Человѣкъ щекотливой и честолюбивой, не можетъ быть доволенъ, если онъ половину только женою своею счастливъ.

37. Поступки мужнины, не могутъ извинять жениныхъ проступковъ совершенно, ибо не лъзя женѣ на то полагаться, что мужъ дѣлаеть худо, а она тому послѣдуетъ.

Сіе я думаю разумѣется о малыхъ проступкахъ.

38. Слова, повелѣвать и повиноватся, здѣсь исключены быть должны.

Это безъ примѣрно хорошо.

39. Мужъ, которому жена дѣлаеть угодное, долженъ стараться чтобъ никогда за добро зломъ не воздавать.

Вотъ любезныя родители сіи послѣдніе два пункта, можно сказать короновали всѣ другіе, изъ чево и заключаю, что дорогой мой супругъ поощряеть съ охотою все то исполнять что я слышала, и думаю что не возможно будетъ насытится угождая такому супругу какова я имѣю, съ несказаннымъ желаніемъ собственнаго своего удовольствія.

Разсуждая о семъ безпрестанно, вы видите сами, что не трудно мнѣ то исполнить, зная собственныя мои намѣренія и охоту дѣлать то, что ему угодно, да и мнѣ то не будетъ тягостно.

Онъ мнѣ не подалъ ни какова поводу, чтобъ можно было спросить о бѣдной Саррѣ Годфруа, не рада я, что Милади о томъ упомянула, для того, что отъ того явилось во мнѣ безпокойство и любопытство узнать обстоятельно объ ней, а особливо въ началѣ моего замужства; онъ и самъ промолвился сестрѣ своей что были у него и другіе погрѣшности, а ежели были, то конечно таковыя роду, которыхъ она не знаетъ; но я не сумнѣваюсь, что онъ раскаясь о томъ впередъ будетъ воздержень, чего я весьма желаю и не престанно о томъ прошу Бога.

ЧЕТВЕРГЪ.

По утру вставши съ постели, увидѣла я, что двери у Милади въ спальнѣ отворены были пошла къ ней. Она проснувшись сидѣла въ постелѣ, а служанка ее стояла передъ нею, я спросила не утрудилась ли ее своимъ приходомъ? ни мало она отвѣчала я радуюсь что вы пришли всель вы хорошо спали? При томъ

говорила, когда мы намѣрены ѣхать въ Бетфортъ? Не знаю государыня моя, я ей отвѣчала, намѣреніе было севодни, только послѣ о томъ ни чево не слыхала.

Она посадя меня на постелю говорила, я все то любезная Памела вчерась слышала, какъ вы печально препровождали время отъ того часа какъ завезли васъ въ домъ сюда, ибо госпожа Жевкесь рассказывала о томъ Ревекѣ, и я то услыша истинно сжалилась совершенно. Государыня моя отвѣчала ей, я жалости вашей конечно достойна буду, естли вы всѣ обстоятельства изволили слышать. Никогда несчастная дѣвка такъ великимъ искушеніямъ и нападкамъ подвержена не бывала, но нынѣ должна все то забыть и чувствовать единую благодарность.

Я чрезвычайно удивляюсь она говорила, что вы достигли сего щастія слыша всѣ ваши достохвальныя супротивленія, можно сказать, что вы особливою похвалы въ женщинахъ достойны.

Богъ единъ подавалъ мнѣ смѣлость и силы, я ей отвѣчала. Самая правда она говорила, но тѣмъ наиболѣе удивительно, что вы какъ я слышала и сами его любили, а могли супротивляться всѣмъ его искушеніямъ и нападкамъ. Въ гоненіяхъ и бѣдахъ моихъ и отвѣчала, помышляла я только о томъ, какъ бы сохранить мою добродѣтель, и по тому весьма мало было любви въ моемъ сердцѣ.

Скажите мнѣ правду она говорила, подлинноль любили вы ево или ненавидѣли во все время вашего гоненія? Всегда я отвѣчала ей, имѣла много почтенія къ моему господину, и всѣ ево добрые дѣла мнѣ хороши казались, а и не достойные всячески извинять старалась: и хотя ненавидѣла ево ужасныи предпріятія, но самово ево возненавидѣть было не можно, и по тому всегда добра ему желала, не зная того любовь ли то была, или благодарность за милость покойной госпожи моей. Пріятная Памела! она со удивленіемъ сказала, сіи слова ваши меня въ восхищеніе приводятъ! но когда онъ увидѣлъ что предпріятій своихъ окончатъ не можно, сталъ сожалѣть о нашемъ страданіи позная безпримѣрную вашу добродѣтель и началъ васъ любить въ намѣреніяхъ честныхъ, что вы тогда думали?

Сказать правду государыня моя, я говорила, я сама не знала что со мною будетъ. Надѣяться было не можно и по думать, чтобъ такъ много мнѣ опредѣлено было отъ Бога щастія; я больше боялась ласковыхъ ево поступокъ, нежели суровыхъ, а тѣмъ наипаче, что одинъ пріятель увѣдомилъ меня о намѣреніи ево женится на мнѣ подложно, подкупя одного побродягу и нарядя въ Пасторское платье, и тѣмъ заставилъ имѣть большую осторожность смущая духъ мой такъ, что ево милостивые обнадеживанія увѣрительно не могли въ умѣ моемъ поселиться.

Я слыша она говорила, что онъ раза два и въ Бетфортѣ на добродѣтель вашу покушался? Такъ государыня моя я отвѣчала, тогда онъ мнѣ былъ очень страшень.

Знаю и то, что онъ съ вами дѣлалъ договоры, она говорила. И великіе, я отвѣчала, но имѣя омерзѣніе быть ево любовницей, я ихъ съ презрѣніемъ и гордостію отвратила, вознамѣрясь лутче умереть, нежели быть не потребной.

Послѣ того онъ чуть и не погубилъ меня вѣчно пришедъ ко мнѣ въ женскомъ платьѣ, послѣ того онъ въ саду нападалъ на меня, но и тамъ также Богъ избавилъ и не допустилъ упасть въ ровъ погибели.

Не угрожалъли онъ вамъ часъ отъ часу больше? Милади спросила, и не казался ли когда ужаснымъ.

Очень много я отвѣчала такъ, что я чуть не умерла отъ страха.

Мнѣ очень удивительно она говорила, какъ вы все то сносили! я такъ безстрашного и смѣлова человѣка каковъ онъ не знаю; со всѣмъ ево умомъ и разсужденіемъ, онъ какъ разъяренной левъ когда во гнѣвѣ своемъ бываетъ. Онъ и въ самымъ молодыхъ лѣтахъ никого не боялся, хотя я и сама не очень уступчива и робка, но всегда когда ево разсержу вправду, принуждена всѣми силами и какъ лутче возможно усмирять ево. Повѣрь мнѣ Памела что не легко съ нимъ помирится, я думаю продолжала она, что онъ и съ начала любилъ васъ со всѣми своими дерзкими предпріятіями.

Я не думаю отвѣчала я, ибо онъ очень долго съ гордостію своею боролся, прежде нежели могъ склонить свое сердце любить меня честно, много покушеній дѣлалъ на мою добродѣтель. Однажды, когда уже сказывалъ что чистосердечно меня любить, то и со всею ево милостію, услыша отъ меня слова два такіе, которые ему были не нравны, выгналъ изъ дому, и цѣлой день была въ дорогѣ, а по томъ прислалъ за мной Камердинера своего съ письмомъ, чрезъ которое просилъ, чтобъ я нему возвратилась. И съ тѣхъ поръ слава Богу милостиво со мною поступая, учинилъ счастье мое совершеннымъ.

Это самое дѣло брата моего Милади говорила, несчастье ваше будетъ велико, естли вы ево разсердите, онъ но одинъ разъ въ годъ васъ выгонитъ, ему все равно ктобъ такова за нимъ ни была, но со всѣмъ тѣмъ добродѣтеленъ, остороженъ, трезвъ и учтивъ, гордость ево и знатная природа ни какихъ подлостей не терпитъ, не легко прощаетъ умышленную проступку, и никогда не признается въ своей погрѣшности. Вы не льститесь тѣмъ, что онъ горячо васъ любить, онъ за малую проступку можетъ скоро осердиться такъ какъ уже вы и видѣли.

Онъ мнѣ сказывалъ государыня моя, я ей отвѣчала, великое поученіе, изъ котораго довольно видно, что онъ на меня вправду сердитъ былъ, я уже буду обходится съ нимъ такъ, чтобъ ему нѣчемъ обличать меня было, вижу что онъ счекотливъ чрезмѣру въ своемъ нравѣ, но при томъ милостивъ и правосуденъ.

Очень изрядно сказала Милади, я думаю что вы видѣли гнѣва ево уже остатки? Да и то мнѣ кажется было притворно, чево я терпѣть не могу. На что притворятся естли кто сердитъ въ правду; и лукавить предъ тѣмъ ково любить. Я знаю, что вы ведете обо всемъ журналъ обстоятельной что происходитъ съ вами, которой часто читывалъ братъ мой, можно ли мнѣ позволить прочитатъ ево? А оное все служить будетъ къ вашей же пользѣ. Я радоватся буду увидя изъ онаго какіе съ ево стороны были происки, хитрости, угроженіи и обѣщаніи, а съ вашей достохвальныя супротивленіи, смѣлость, крѣпость и любовь къ добродѣтели не преоборимую, мнѣ очень будетъ пріятно

видѣть раставленныя вамъ сѣти, въ которые попала и запуталась его гордость и тщеславіе, и оставила въ сердцѣ мѣсто любви непорочной.

Сія исторія должна быть чрезвычайная, которую я читаю, не только имѣть буду удовольствіе, но найти надѣюсь и оправданіе въ ево поступкахъ и женидѣбѣ. Это такое дѣло о которомъ я никогда не думала, ибо уже весьма близко было, чтобъ жениться ему на Милади Елизаветѣ. Графъ отецъ ее, и Герцогъ дядя, были тому согласны, да и сама невѣста тому не супротивлялась. Теперь я не знаю, какъ мнѣ будетъ раздѣлаться съ ними. Отъ тово я больше и сердилась, что сватанье шло черезъ меня; но ежели увижу читая журналъ вашъ, что ваша добродѣтель достойное себѣ получила награжденіе, это и мнѣ и ему въ лутчее извиненіе служить будетъ. Теперь вижу любезная Памела, что ваши достоинства и добродѣтель принудятъ и меня любить васъ совершенно.

Я бы съ радостію говорила ей, вамъ тѣмъ служила, но мои родители, которые всегда лутче желали живую меня схоронить въ землю, нежели видѣть чтобъ я отъ ково нибудь была въ искушеніи онаго требовали, и любезной вашъ братъ, приказалъ ево отослать къ нимъ, а когда прочитають чтобъ обратно прислали. И такъ когда я оной получу и позволить братъ вашъ, съ радостію тогда покажу вамъ, въ надеждѣ, что онъ у васъ также какъ и у нево исходательствуетъ мнѣ милость. Хотя я и дерзко во время пагубныхъ его предпріятій объ немъ писала, однакожь писала самую правду, да и то только для тово, чтобъ оное видѣли мои родители, и чрезъ то узнали мою непорочность. По цѣлуйте меня за ласковые ваши обѣщаніи, она говорила, я знаю что братъ мой съ радостію позволить, по тому, что вамъ то больше дѣлаетъ чести, а онъ очень васъ любитъ, въ чемъ я и увѣрена. О родителяхъ же вашихъ слыша похвалу надѣюсь, что братъ мой имъ поможетъ, и при старости дастъ имъ тихое и довольное пристанище.

Повѣрьте мнѣ государыня моя, я ей говорила, что такой честной, набожной и добродѣтельной четы какъ родители мои, съ трудомъ можно найти въ свѣтѣ. Съ начала они жили достаточно, и воспитали дѣтей которыхъ было не мало по своему состоянію, изъ которыхъ я всѣмъ была меньшая, по многихъ своихъ несчастіяхъ, принуждены за двухъ моихъ братьевъ которые уже померли великіе долги оплачивать, что и наипуще ихъ разорило, и лишило послѣдняго имущества не милосердіемъ тѣхъ, которымъ они были должны. А какъ родитель мой зналъ Ариѳметикѣ и писать хорошо умѣя, завелъ въ деревнѣ школу, но видя что и то безъ всякой пользы, то и принужденъ былъ работою питаться; но всегда съ матерію моею жили честно довольствуясь Вышняго опредѣленіемъ, другъ друга любили не имѣя ни какова пристрастія, и были состояніемъ своимъ довольны. Одново только тово боялись, чтобъ я не потеряла моей добродѣтели, и не предпочлабъ временнаго богатства вѣчному. Ихъ то полезному попеченію и покойной госпожи моей а вашей матери наученію, должна я всѣмъ моимъ счастіемъ. Выслушавъ сіе и видя мое чистосердечіе, Милади она обнявъ меня говорила, не лъзя мнѣ не любить васъ дарагая Памела, и я увѣрена, что когда я прочитаю журналъ вашъ, онъ совершитъ сіе начало, и прогонитъ вооруженную мою противу васъ гордость,

также искоренить изъ сердца моего досаду на моего брата за презрѣніе той невѣсты, которую я ему избирала.

Я все при тебѣ Реввека могу говорить, она сказала своей служанкѣ, но только не сказывай ни кому, что слышала наши разговоры; слыхала ли ты когданибудь сему подобное? Нѣтъ государыня моя она отвѣчала, и радуюсь отъ сердца, видя ваши счастливые примиреніи въ честь толикихъ достоинствъ.

Я такъ много нашла ума и осторожности въ госпожѣ Ворденъ сказала я Милади, узная ее по короче, а больше видя ту повѣренность, которою вы ее изволите удостоивать, что и не опасуюсь мнѣніе мое вамъ при ней открывать, осуждая моего любезнаго супруга, въ чемъ онъ осужденія достоинъ, и рассказывать все то, что со мною происходило. Позолте мнѣ теперь итти къ нему и просить.... но она прервавъ мою рѣчь говорила, погоди любезная Памела, я пойду и открою ему мое мнѣніе, и буду просить вашихъ писемъ, а прочтя оныя привезу въ Бертфорской домъ вашъ. Въ томъ только мое желаніе и состоитъ, чтобъ заслужить вашу милость, я ей говорила и непремѣнно продолженія милости вашего брата, тогда ни чево не останется желать мнѣ на свѣтѣ, и сказавъ сіе со удовольствіемъ вонъ вышла, а она въ радости выпустя меня изъ дверей Реввекъ говорила, возможили! чтобъ такая пріятность родилась не только тѣломъ но и душею отъ низкихъ родителей, она можно сказать образецъ добродѣтели, подлинно, есть что брату моему любить,

Теперь любезныя родители и въ правду боюсь, чтобъ мнѣ не возгордиться: чуть я не стала спрашивать у Милади о Саррѣ Годфруа, но остереглася, видя что она сама не зачинаетъ, можетъ быть и кромѣ ее услышу больше нежели желаю? А можетъ быть и ни чего не свѣдаю? Только хочется знать, жива ли она, или умерла?

Завтрикали мы всѣ вмѣстѣ, Милади очень весела и много учтивости мнѣ оказывала. Супругъ мой по прозбѣ ее обѣщаль дать ей прочитатъ журналъ мой, говоря, что она сама признаетъ меня счастія сего достойнымъ, и согласно скажетъ что ему добродѣтель мою, во всю жизнь его за мои страданіи довольно наградить не можно.

Милади вознамѣрилась на другой день домой ѣхать, супругъ мой также приказаль приготовится къ отъѣзду нашему въ Бетфортъ, севодни наши сосѣди будутъ здѣсь ужинать и прощатся съ нами.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ *въ вечеру.*

За обѣдомъ и ужиномъ примѣчанію достойнова ни чево не было, кромѣ крайняго снисхожденія отъ Милади Даверсъ ко мнѣ, засвидѣтельствованія дружбы отъ всѣхъ гостей нашихъ, и прозбы скорѣя къ нимъ возвратится, на которую супругъ мой и обѣщаль къ зимѣ недѣли на двѣ сюда приѣхать. Проводя гостей, я по ево приказу раздарила данныя мнѣ деньги, госпожѣ Жевкесъ съ ласкою дала часть опредѣленную, а она со слезами ихъ принявъ желала мнѣ всякаго благополучія, и просила забыть всѣ ее мнѣ досады, при тонъ я просила у супруга моего позволенія, подарить служанкѣ сестры ево

десять Гиней, что онъ похваля меня съ радостію и позволилъ, по томъ я велѣла приготовить все, что надобно къ нашему отъѣзду.

Въ Пятницу по утру рано Милади по ѣхала въ домъ свой, а мы въ Бетфортъ, взявъ съ собою господина Кольбранта, Томаса и Абрама. Милади очень ласково съ нами простилась, и принудила меня обѣщать прислать мои письма: я надѣюсь она хочетъ показать ихъ своему мужу, невѣстѣ своего брата и всѣмъ ее знакомымъ пріятельницамъ, по крайней мѣрѣ то мнѣ дурнова не будетъ дѣлать, а нѣкоторымъ образомъ еще можетъ извинить моево любезнаго супруга, для чево онъ на мнѣ женился.

О какая разность была! Ѣдучи по той же дорогѣ въ радости и забавахъ, по которой везена была въ чрезвычайной горести; на всякомъ мѣстѣ гдѣ мы останавливались, благодарила я Бога.

Послѣ обѣда севодни сюда въ Бетфортъ приѣхали, Абрамъ былъ на передъ посланъ съ извѣстіемъ, и я все то увидѣла, что желала видѣть.

Когда приѣхали на дворъ, я страхомъ и благодарностію ко Всевышнему была наполнена, вспоминая отъѣздъ мой изъ сего дому, изъ котораго съ горестію и плачемъ будучи выгнана, и видя что возвращаюсь въ нево въ радости госпожею; отъ чего едва не потеряла я память. Супругъ мой увидя спрашивалъ, для чево я въ такомъ смятеніи? Божія благодать и наша милость, государь мой я ему отвѣчала, представились глазамъ моимъ во всемъ своемъ величествѣ! и отняли всѣ почти чувствіи моей не достойной благодарности.... О неизреченная радость дней моихъ! онъ прервавъ рѣчь мою, и цѣлуя руки, говорилъ мнѣ, поздравляю тебя любезнѣйшая супруга, счастливымъ приѣздомъ въ домъ вашъ, и сказавъ сіе съ учтивостію принялъ меня изъ кареты ввелъ въ залу и тутъ со мною поцѣловался и еще повторилъ: поздравляю съ приѣздомъ въ домъ, которой не больше мнѣ, какъ вамъ принадлежитъ. А какъ мы на дворъ вѣзжали, то множество служителей насъ у воротъ встрѣчали, а иные смотря изъ оконъ, какъ видно удивлялись приѣзду новой госпожи ихъ.

Позвольте мнѣ государь мой, я упавъ на колѣни говорила, поблагодарить Бога за неизреченныя ево щедроты! и просить, чтобъ онъ вразумлялъ меня быть всегда милости вашей достойною! тогда счастье мое будетъ совершенно. И я съ моей стороны моя дарагая, отвѣчалъ онъ, прошу отъ Бога, чтобъ продолжилъ онъ вѣчно къ вамъ любовь мою, дабы тѣмъ могъ я довольно наградить добродѣтель вашу.

Гдѣ госпожа Жервись? спросилъ онъ у Абрама которой мимо дверей шолъ. Здѣсь государь мой, она вскоча въ залу, съ нетерпѣливостію вскричала! я только того и ожидала чтобъ изволили меня спросить. Я бросаюсь къ ней на шею и цѣлуя ее говорила: о моя дарогаая Жервись! пріими счастливую вашу тысячу разъ счастливую Памелу! и благодари со мною Бога за мое несказанное счастье, молися о продолженіи здоровья общаго нашего господина и благодетеля! я была на сей часъ такова въ радости своей, что не помнила почти что дѣлала увидя сію дражайшую пріятельницу, которая была всѣмъ печалымъ моимъ, а нынѣ совершенной радости свидѣтель.

Вы мнѣ много чести государыня моя, изволите дѣлать она отвѣчала, во всю жизнь радость моя будетъ непремѣнна! которую я чувствую видя нынѣ добродѣтель нашу увѣнчанну достойнымъ награжденіемъ, и всегда оказывать стану съ почтеніемъ мою благодарность за милость въ письмѣ вашемъ. Къ нему должны наши благодареніи обращаться, я указавъ рукою на моево любезнаго супруга ей говорила: ибо въ самую ту минуту какъ я у него просила сію для васъ милость, которую большимъ мнѣ счастіемъ почитать должно, онъ по своему великодушію оказать оной и не отрекся. Во всю жизнь мою, государь мой, она обернясь супругу моему говорила, буду признавать вашу милость. Простите мнѣ вину мою въ томъ, что я къ Милади Даверсъ прибѣжище имѣла. Онъ поцѣловавъ ее отвѣчалъ. Теперь госпожа Жервисъ нѣчево о томъ помнить, я навсегда забылъ показанные мнѣ отъ васъ огорченіи, и нынѣ больше прежнева почитать васъ буду, въ разсужденіи любви дарагой жены моей къ вамъ. Боже дай вамъ свою милость! она говорила, и умножь лѣты живота вашего во всякомъ благополучіи, во удивленіе всѣмъ тѣмъ которые васъ знаютъ будутъ.

Гдѣ господинъ Лонгманъ и Іоанаѳанъ? спросилъ супругъ мой. Покажи мнѣ любезная Жервисъ ихъ скорѣе, я ей говорила, и послѣ пойдемъ въ верхъ вмѣстѣ осматривать покои, которые я видѣла въ чувствахъ весьма разныхъ отъ тѣхъ, которые нынѣ будутъ.

Мы съ нею ходя смотрѣли всѣ палаты, и прежнюю нашу спальню съ кабинетомъ; вездѣ, я за минувшее избавленіе меня отъ напасти и насилія, на колѣняхъ благодарила Бога.

Добродѣтельная Жервисъ съ восхищеніемъ смотря на меня говорила: безпримѣрная госпожа моя! тихость, покорность и умиленіе все то же и теперь у насъ, какъ я видала прежде! а счастливое ваше супружество болѣе прибавило вамъ украшенія, Боже дай, чтобъ потому же прибывало и вашего счастья.

Вы не знаете госпожа Жервисъ, я ей говорила, сквозь какую я мрачныхъ бѣдъ прошла тучу! и какое нынѣ Богъ послалъ мнѣ счастье. Я думаю въ цѣлую недѣлю пересказать вамъ того будетъ мнѣ не можно. Я надѣюсь, мы дружески и ласково такъ, какъ и прежде будемъ жить вмѣстѣ; при гостяхъ обходитесь со мной какъ вы разсудите, а когда одни будемъ, не называйте меня иначе, какъ ваша любезная Памела, ибо вы привыкли такъ называть меня прежде; я не хочу быть предъ вами не благодарной, и получа много милости отъ Бога возгордится, въ чемъ и не сумнѣваюсь, что моя благодарность купно съ милостію моего любезнаго супруга, часъ отъ часу болѣе будетъ умножаться, такъ, какъ Богъ милосердый неизреченную благодать свою будетъ ниспосылать на меня недостойную рабу свою. По томъ мы сошли съ нею въ залу, гдѣ дарагой супругъ мой меня увидя, велѣлъ послать господина Лонгмана, которой не терпеливо хочеть меня видѣть говорилъ онъ. Лонгманъ вошедъ, повалился мнѣ въ ноги и говорилъ, милостивая госпожа моя! радуюсь что можно нынѣ мнѣ назвать васъ симъ именемъ. Боже дай вамъ свою милость! не говорилъ ли я вамъ прежде, продолжалъ онъ, что Вышняго смотреніе найдетъ васъ повсюду и осѣнитъ своею благодатію. Вы не знаете господинъ Лонгманъ, я ему говорила,

всего ко мнѣ Божія милосердія? По томъ подошла къ нему ближе и взявъ за руку спросила, всель онъ въ добромъ здоровьѣ? Повѣрте господинъ Лонгманъ, что я много обрадовалась, васъ здѣсь увидя, и никогда не забуду, чемъ я должна вамъ. Вы не можете того подуматъ, сколь много меня одолжили и были причиною моего счастья, снабдя меня перьями и бумагою. Не могу въ радости моей, вамъ государыня моя отвѣчать какъ должно за милость вашу! и подлинно заплакавъ стоялъ какъ обезумленной.

Я уже благодарилъ господина Лонгмана, говорилъ мнѣ супругъ мой, что онъ въ домъ ко мнѣ возвратится не отрехся нынѣ всеконечно забуду всѣ ево мнѣ бывшіе противности, да и съ ево стороны нпадѣюсь, что онъ доволенъ мною будетъ, а при томъ господинъ Лонгманъ увѣряю насъ, что и любезная жена моя всячески старается быть, чтобъ вы всѣмъ были довольны.

Боже благослови васъ государь мой! отвѣчалъ онъ, мое сердце отъ радости трепещетъ васъ видя. Когда я услышалъ пріятную сію вѣдомость что вы женились. съ сугубою радостію возвратился. Вѣрте государь мой, что вамъ старой вашъ Лонгманъ говоритъ чистосердечно, Боже воздай вамъ за вашу ко мнѣ милость! вы не повѣрите сколько людей чрезъ благополучное ваше супружество счастливыми учинили. Я радуюсь отвѣчалъ супругъ мой, что я нынѣ и самъ счастливъ, и усмѣхаясь продолжалъ онъ, признайтесь господинъ Лонгманъ? что вы самой тотъ *кто нибудь*, которой писалъ въ осторожность моей Памелы? Но по старости вашей не лзя мнѣ думать, чтобъ вы были влюблены въ нее вправду, и для тово позволяю съ супругою моею поступать также какъ и прежде. Я умираю отъ радости вскричалъ Лонгманъ! получа милостивое ваше прощенье за письмо, которое я осмѣлился подписать *кто нибудь*, въ чемъ и признаюсь совершенно. Супругъ мой обернясь мнѣ сказалъ, поступайте ласково и смѣло моя дарагая съ симъ честнымъ человѣкомъ, которой почиталъ вашу добродѣтель. Боже дай вамъ свою милость, сказалъ господинъ Лонгманъ! а я отъ радости и восхищенія не могу больше стоять и для тово поклонясь, вонъ вышелъ.

Ваша милость мѣры не имѣетъ, говорила я своему любезному супругу! вы столько милостивы... но онъ прервавъ рѣчь мою смѣясь говорилъ, я думаю любезная Памела, что сей доброй старикъ въ радости своей тебя разцѣлуешь? что бы я съ охотою ему и позволилъ, зная что онъ совершенно человѣкъ честной.

Когда вошелъ Іоанаѳанъ при столѣ служить намъ; я увидя ево близъ меня стоявшаго осанисто и съ подобострастіемъ, у котораго сѣдые ево волосы почтительно на плечахъ лежали. Радуюсь, что я васъ господинъ Іоанаѳанъ въ прежнемъ состояніи вижу, я ему говорила. О моя государыня! вскричалъ онъ, я нынѣ опять счастливъ, видя себя въ томъ домѣ, въ которомъ выросъ и состарѣлся, ибо я служилъ много лѣтъ, и покойному родителю господина моего, и ежели супругъ вашъ мнѣ вину мою опуститъ.... съ радостію Іоанаѳанъ отвѣчалъ онъ ему, не давъ договорить, а особливо для тово, что сіе угодно дражайшей супругѣ моей, и надѣюсь что впредь вы ни чево противнова мнѣ не

здѣлаете, потому, что уже вступаться вамъ не за кого, ибо любезная Памела, за добродѣтель свою получила достойное награжденіе,

Послѣ обѣда во шель господинъ Лонгманъ и поговоря о дѣлахъ домашнихъ сказалъ, всѣ государь мой, бывшіе служители ваши счастливы. Робертъ, которова вы сослали, нечаянно получилъ хорошее наслѣдство, безъ которагобъ онъ былъ по прежнему въ вашей службѣ. Вчера съ приходилъ онъ провѣдывать, когда вы сюда прибыть изволите. Подлинно я радъ говорилъ супругъ мой, ево счастію, ибо и онъ былъ фаворитъ моей Памелы. Всѣ государь мой, въ домѣ нашемъ, говорилъ добросердечной сей старикъ, усердно желали ей всякаго благополучія, и всѣ счастливы кромѣ одново продолжалъ онъ. Я вижу о Иванѣ говорить хотите подхватилъ супругъ мой? Объ немъ отвѣчалъ Лонгманъ, надѣюсь вы за то на меня гнѣваться не будете. Прозьба моя господинъ Лонгманъ я говорила, и объ немъ также какъ и о другихъ счастлива. Надобно признаться говорилъ старикъ, хотя нѣкоторые ево поступки и не весьма справедливы, но онъ такъ почитаетъ своево господина и васъ, что совершенно съ вѣрностію вину свою заслужить желаетъ. Онъ мнѣ по справедливости очень жалокъ для того, что ни гдѣ не хотѣлъ искать себѣ мѣста, а желалъ или по прежнему быть въ службѣ вашей, или умереть съ голоду. Подлинно говорила госпожа Жервисъ, бѣдной сей дѣтина, всякой день сюда приходилъ отъ того времени какъ мы провѣдали общую намъ радость, и надѣялся, что ему будетъ прощеніе. Гдѣ онъ теперь? спросилъ супругъ мой. Здѣсь отвѣчалъ Лонгманъ, прежде еще прибытія вашева пришлоъ сюда, я думалъ что онъ взбѣсился, какъ увидѣлъ васъ вмѣстѣ съ госпожею нашею. Я вамъ любезная Памела говорилъ супругъ мой, уже позволилъ принять и Ивана, и такъ, дѣлайте вы съ нимъ что хотите. Изрядно государь мой я сказала, и велѣла ево позвать къ себѣ.

Бѣдной Иванъ вошелъ въ такомъ смятеніи и уныніи, что я никогда не видывала человѣка съ такими чувствіями. Онъ изображалъ истинное раскаяніе смѣшенное со стыдомъ и радостію. Всель ты здоровъ Иванъ, я ево спросила, а онъ бѣдненькой съ нуждою могъ отвѣчать взирая со страхомъ на своево господина. Не бойся Иванъ, говорилъ ему супругъ мой, не возможно человѣку упрекать въ его безпорядкахъ, которой имѣетъ раскаяніе. Я слышалъ продолжалъ онъ, что хочешь ты быть у меня по прежнему. И если то правда, то вручаю тебя женѣ моей во услуженіе. Вы видите Иванъ я говорила, милость своево господина, мнѣ конечно можно было объ васъ просить, видя всегдашніе примѣры предъ глазами, и я всегда въ поведеніи нашемъ не сумнѣвалась: вся ваша вина состояла въ томъ, что старался ты услужить какъ своему господину, такъ и мнѣ, но теперь не о чемъ уже вамъ сумнѣваться для тово, что все за помощію Божіей кончилось. Я конечно буду счастливъ отвѣчалъ онъ, по милости господина моево и вашей, и буду служить вамъ вѣрно. Изрядно Иванъ я говорила, жалованье вамъ будетъ прежнее, могу ли сіе обѣщать государь мой, обернясь супруга моево спросила. Безъ сумнѣнія отвѣчалъ онъ, и ежели разсудите прибавить смотря по ево заслугамъ, я согласенъ буду. Доволенъ, государь мой и прежнимъ жалованьемъ отвѣчалъ Иванъ, а прибавки не желаю,

и поклонясь вонь вышелъ къ большому удовольствію предстоящихъ, хотя они на него и сердились, за оказанную мнѣ измѣну, во время моихъ гоненій, однакожь онъ всегда былъ любимъ у всѣхъ въ домѣ.

Когда мы обѣдали, господинъ Лонгманъ и госпожа Жервисъ пришли къ намъ въ залу ожидать приказа. Супругъ мой наливъ бакаль вина говорилъ, выпьемъ господинъ Лонгманъ за здоровье счастливой четы во всей Англии, то есть родителей любезной моей Памелы, съ радостію государь мой, отвѣчалъ Лонгманъ.

Мнѣ кажется говорилъ милой супругъ мой, что деревня моя въ графствѣ Кентъ, требуетъ особливаго смотрителя? а къ томужь она стала и отдаленна, то я господинъ Лонгманъ вздумалъ, ежели по желаетъ Андревсъ, мы его туда снабдя всѣмъ что надобно въ домѣ отправимъ, и отдадимъ ему владѣть до его смерти? такъ намъ не будетъ труда объ ней имѣть попеченіе.

Не лзя дугче задумать, государь мой, отвѣчалъ господинъ Лонгманъ, а какъ вы имѣя излишніе деньги, то и можете умножить тамъ поселеніе, а земли есть очень довольно. Очень хорошо говорилъ супругъ мой, а вы дарагая Памела увѣдомте о томъ родителей вашихъ, у меня продолжалъ онъ, денегъ есть довольно, надобно полугче прибрать домъ, здѣлать ливрею и экипажь такъ, какъ бы я женился на знатной дѣвицѣ, я думаю господинъ Лонгманъ, что и у васъ въ зборѣ есть деньги. Есть государь мой, отвѣчалъ онъ и очень не мало, ежели вы не намѣрены прикупить деревни въ графствѣ Кентъ, то я вамъ другое представляю, о чемъ давно уже думалъ доложить избравъ удобное время.

Я бралъ съ собою въ графство Линкольнъ, говорилъ супругъ мой, больше шести сотъ Гиней, и думалъ, естли будетъ нужда половину тамъ оставить, однакожь не больше издержалъ тамъ, какъ двѣсти пятьдесятъ, да двѣсти тамъ оставилъ за тѣмъ, что къ зимѣ самъ туда быть на-мѣренъ, а остальные привезъ съ собою, есть у меня и еще въ нѣсколькихъ деревняхъ въ зборѣ деньги, только надобно справиться въ моей записной книжкѣ, сколько въ наличности есть оныхъ.

Любезная Памела оборотясь ко мнѣ, продолжалъ рѣчь свою, вы въ томъ домѣ всѣхъ людей подарили, а и здѣсь также надобно, я вамъ дамъ двѣсти фунтовъ стерлинговъ, раздайте оные по своему разсмотренію.

Я стыжусь государь мой, отвѣчала ему, что вы для меня такъ много тратите денегъ. Пожалуй не говори о томъ сказалъ онъ, и не жалея, ибо я ихъ довольно имѣю. Извольте ли знать государыня моя, говорилъ Лонгманъ, что своими деньгами, которые супругъ вашъ имѣетъ въ банкѣ и въ другихъ мѣстахъ, можетъ скупить земли у всѣхъ здѣсь сосѣдей, ему конечно, въ деньгахъ ни какой нужды нѣтъ, всякой годъ прибываютъ а не разточаются, весьма бы жаль было, естлибъ онъ еще не женился.

Правда господинъ Лонгманъ, отвѣчалъ супругъ мой, и по томъ вынужъ кашелекъ, отщитавъ двѣсти фунтовъ стерлинговъ, говорилъ, возми любезная супруга и употреби на то, на что я вамъ припомнилъ. Господинъ Лонгманъ продолжалъ онъ, прежде нежели зайдетъ солнце, пятьдесятъ фунтовъ стерлинговъ вручите любезной Памелѣ, ей оные севодни по обѣщанію моему

получить должно, а и въ передъ считая отъ сего дня черезъ три мѣсяца, носите къ ней по столькужъ, она ихъ употреблять будетъ по своей волѣ куда изволить, а намъ до того дѣла не будетъ: она научилась у покойной матери моей раздавать милостину, то нынѣ для общаго нашего благополучія будетъ дѣлать тоже. Тотъ часъ государь мой принесу, отвѣчалъ Лонгманъ, и сказавъ сіе вышелъ изъ залы.

Съ позволенія моего супруга, я взявъ дватцать Гиней, подошла къ госпожѣ Жервись и говорила, прими дарагая пріятельница сей подарокъ вмѣсто пары перчатокъ, въ счастливой день моего замужства, ибо и госпожа Жевкесь столько же получила. Вы по своей ко мнѣ дружбѣ больше имѣете право не отказать во ономъ.

Госпожа Жевкесь была въ счастливые тѣ часы вашего бракосочетанія, Жервись говорила, но супругъ мой ей сказалъ, моя Памела желала на тотъ разъ, чтобъ лутче вы при ней были нежели Жевкесь, ибо она не раздѣляетъ васъ съ ее родителями. Она принявъ деньги благодарила сказывая, что она мало достойна той милости, которую получить удостоилась.

Я желаю моя дарагая Памела, говорилъ мнѣ супругъ мой, что бы вы подарили столько же и господину Лонгману, а онъ въ самой тотъ часъ и принесъ ко мнѣ тѣ деньги, которые супругъ мой мнѣ ежегодно назначилъ и отдавая оные сказалъ, то онъ съ великою радостію въ реестръ занесъ новой пунктъ въ своихъ книгахъ... *отпущено госпожѣ Б... по приказу господина моего пятьдесятъ фунтовъ Стерлинговъ, и должно выдавать всякую четверть года по стольку же.* Какъ мнѣ васъ благодарить государь мой, говорила я моему любезному супругу, и чемъ вамъ могу заплатить вашу не изрѣченную милость. Не говорите о томъ сказалъ онъ развѣ вы мнѣ не супруга? не другъ мой не любовница? Сія бездѣлка не стоитъ того, чтобъ вы меня много благодарили.

Вы видите, говорила я господину Лонгману и госпожѣ Жервись, какъ много я стала счастлива. Боже благослови дающаго, и пріемлющую милости, говорилъ Лонгманъ: я знаю какъ госпожа наша къ благодѣянію склонна, и часто видалъ съ какимъ удовольствіемъ она раздавала милостыни, по воли покойной госпожи нашей. Когда я взяла отъ господина Лонгмана принесенныя деньги, то оточтя отъ оныхъ дватцать Гиней, говорила ему, я думаю вы господинъ Лонгманъ не погнушаетесь принять отъ меня сей малой подарокъ, вмѣсто пары перчатокъ, которые обыкновенно въ день свадьбы дарятся. Онъ увидя сіе остановился, не зная что отвѣчать, но любезной супругъ мой оное примѣтя, говорилъ мнѣ, естли дарагая Памела, господинъ Лонгманъ откажетъ вамъ въ принятіи денегъ, то можно сказать, что онъ откажетъ въ перьвомъ знакѣ вашей дружбы. Между тѣмъ я положила ему въ руку тѣ дватцать Гиней, но онъ не хотѣлъ изъ нихъ больше пяти взять. Господинъ Лонгманъ, я говорила, мнѣ не обходимо должно требовать отъ васъ сего низхожденія, а то я буду думать, что вы сей малой подарокъ за обиду вмѣняете. Изрядно государыня моя, говорилъ онъ, когда такъ вамъ угодно, то я знаю что здѣлать, а что господинъ Лонгманъ я спросила? Не буду тратить сихъ денегъ, отвѣчалъ онъ, до того счастливаго дни, какъ вы здѣлаете подарокъ господину моему

новорожденнымъ сыномъ, или дочерью, которое быть можетъ я надѣюсь прежде года. услышавъ сіе застыдилась и покраснѣя взираала на моево супруга. Хорошо, очень хорошо! господинъ Лонгманъ вскричалъ онъ меня обнимая, о моя дражайшая супруга! Боже дай чтобъ пророчество господина Лонгмана сбылося, выбъ меня тѣмъ много обрадовали. Не погнѣвайтесь госудрыня моя, говорилъ мнѣ старикъ усмѣхаясь, я думаю, что тѣмъ васъ не обидѣлъ? а къ томужь я вижу, что радъ тому и господинъ мой, то я и еще скажу сто разъ, чтобъ оное дѣйствительно исполнилось. Госпожа Жервисъ также желала чтобъ я умножила фамилію Лордовъ Б... и чтобъ пророчество господина Лонгмана збылося.

Когда господинъ Лонгманъ вонъ вышелъ, я стояла какъ будто нѣмая потупя глаза въ землю. О чемъ дарагая Памела задумалась говорилъ мнѣ супругъ мой. Лонгманъ ни чево кажется противнова не сказалъ вамъ. Конечно нѣтъ государь мой, я ему говорила; но я и сихъ издѣвокъ отъ него не уповала. Онъ сказалъ это, говорилъ супругъ мой отъ истиннаго усердія, не думая чтобъ вамъ то досадно было, да и поистиннѣ досадовать нѣзачто, а въ противномъ случаѣ выбъ меня тѣмъ огорчили. Говорите при госпожѣ Жервисъ, государь мой, я ему отвѣчала все что вамъ угодно и что веселить можетъ, я знаю, что вы въ разговорахъ вашихъ не пристойностей употреблять не будете. Вотъ такъ моя любезная надобно всегда говорить, сказалъ онъ меня обнявши. Когда всѣ въ домъ отобѣдали, я велѣла послать къ себѣ всѣхъ дѣвокъ, коихъ пришло чатыре, они поздравляли меня вышедъ замужъ, мы радуемся государыня моя Рахиль за всѣхъ одна говорила, видя васъ сюда возвратившуюся, а наиболѣе потому, что увидѣли нашею госпожею. Здравствуйте прежніе пріятельницы я отвѣчала, и всѣхъ ихъ брала за руки благодарила, естли бы можно я бы ихъ руки цѣловала, думая въ себѣ, когда я съ ними въ слезахъ прощалась цѣлуя ихъ руки, то для чево увидясь въ радости того же не дѣлать. Супругъ мой видя, что они мнѣ обрадовались, самъ тому веселился и говорилъ, я думаю мнѣ не надобно приказывать вамъ любить и почитать госпожу вашу ибо вы ее и прежде съ почтеніемъ любили, а она на противу станетъ васъ жаловать, и по заслугамъ каждая будетъ получать награжденіе.

Вы никогда отъ меня не увидите противнова взгляду я имъ говорила, а въ знакъ моей къ вамъ благодарности, съ позволенія моего любезнаго супруга, возьмите отъ меня подарокъ, и сказавъ сіе роздали имъ каждой по пяти Гиней, они принявъ съ радостію, много меня благодарили.

Отъ васъ государь мой я обернясь супругу моему говорила, умножается мое счастье повсечасно! отъ васъ я наслаждаюсь нынѣ пріятныхъ чувствій, и сказавъ сіе хотѣла поцѣловать ево руку, но онъ обнявъ меня и цѣлуя сказалъ, что я достойна больше его вниманія, нежели какъ я думаю.

Госпожа Жервисъ вошедъ говорила, милость ваша государыня моя, дѣвокъ нашихъ такъ обрадовала, что я сюда идучи увидѣла ихъ всѣхъ, на колѣняхъ благодарятъ Бога за вашу милость, и просятъ о продолженіи вашего здоровья.

Потомъ приказалъ супругъ мой пр-звать Іоанаѳана, а какъ онъ вошелъ я ему говорила: господинъ Іоанаѳанъ, къ моему большому удовольствію не достаешь мнѣ того, что я вамъ за ваше ко мнѣ усердіе не благодарила, вы думаю примете безъ отговорки, сей малой подарокъ, вмѣсто пары перчатокъ, въ день моего замужства, и отдала ему десять Гиней говоря, я всегда привыкла почитать таковыхъ честныхъ и сѣдиною украшенныхъ людей, подобясь въ старости моему родителю. О моя государыня, вскричалъ онъ! вы наполнили радостію мое сердце, слава Богу что я сего счастливаго время дожиль, и принявъ деньги заплакавъ вонъ вышелъ.

Вы всякому дѣлаете привѣтствіе любезная Памела, говорилъ супругъ мой. Ваша милость государь мой, я отвѣчала, меня къ тому способною учинила, а безъ тогобъ я ни способу ни силъ не имѣла изъ явить мою благодарность.

Послѣ того пришли Гейнрихъ, Исакъ, Веніаминъ и садовникъ съ конюхами. Гдѣ Иванъ? спросилъ ихъ супругъ мой, онъ здѣсь они отвѣчали, только онъ не смѣетъ войти; а онъ услышавъ что ево спрашиваютъ, тотчасъ и вошелъ тутъ же. Вотъ госпожа ваша говорилъ супругъ мой, она васъ по своей милости всѣхъ жаловать будетъ. Мы государь мой всѣ, отвѣчалъ Гейнрихъ, просимъ Бога, чтобъ онъ умножилъ лѣтъ живота вашева, и будемъ стараться достойными быть милости вашей. Я имъ всѣмъ раздала по пяти Гиней, а когда дошло до Ивана я ему говорила: хотя тебя Иванъ я и видѣла, но еще повторяю что радуюсь увидя. Онъ мнѣ божился, что въ поступкахъ своихъ чистосердечно раскаевается, надобно тебѣ все минувшее забыть, я ему говорила, а мы съ твоимъ милостивымъ господиномъ конечно забудемъ. Богъ милосердую ко мнѣ, все обратилъ въ мое счастье, надлежитъ стараться впредь исправить себя, а безъ того не можно получить ни какого счастья.

Артюсъ, говорилъ супругъ мой садовнику, я привезъ къ вамъ госпожу, которая до садовъ великая охотница, она вамъ покажетъ новой манеръ какъ бобы садить, а особливо ни кто такъ возраститъ подсолнешниковъ не умѣетъ. Государь мой, я все то отъ васъ научилась, я ему отвѣчала, а прежде ни чево не умѣла; *мнѣ кажется я ему такою же монетою заплатила, какою и онъ меня подарилъ, не показавъ при людяхъ ему противности*, по томъ они всѣ благодаря насъ вонъ вышли.

Послѣ того пришли поваръ съ двумя учениками, два охотника и два псаря, ибо здѣсь у супруга моего псовая охота и лошадиной заводъ содержится, въ чемъ большая ево забава и упражненіе бываетъ. Всѣ ли вы друзья мои здоровы? я имъ говорила, господинъ вашъ приказалъ вамъ пожаловать денегъ, по томъ раздала каждому по три Гиней, а повареннымъ ученикамъ по двѣ, и совѣтовала имъ отдать матерямъ спрятать, чтобъ не издержали по напрасну.

Когда и тѣ всѣ вонъ вышли кромѣ госпожи Жервись, которая тутъ осталась, я предъ нимъ бросилась на колѣни и говорила, прими государь мой мое истинное благодареніе! въ заключеніе здѣсь новой моей радости. Боже умножи лѣтъ живота вашего, и дай всегда счастливой вашей Памелѣ средство,

казаться глазамъ вашимъ пріятной, и быть до скончанія дней моихъ благодарной и послушной.

Вы видите госпожа Жервись, говорилъ онъ, безпримѣрной нравъ моей любезной супруги, красота души ея больше меня плѣнила нежели красота тѣлесная. Поздравте госпожа Жервись, продолжалъ онъ, поздравте, видя счастье мое совершенно. Поздравляю отъ всего моего сердца государь мой, она ему отъ радости заплакавъ говорила, я радуюсь что добродѣтель достойное награжденіе получила.

Между тѣмъ какъ любезной супругъ мой говорилъ госпожѣ Жервись о любви счастливой вашей Памелы, я вскопча въ ево библіотеку, благодарила на колѣняхъ Бога за ево ко мнѣ ниспосланную милость; а естлибъ и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которые для меня были ужасны приносить, мою благодарность, тобъ я наполнила весь домъ и садъ молитвою. Госпожа Жервись безъ меня сказала ему, какъ я ходя по всѣмъ палатамъ усердно молюсь Богу. Онъ тихонько отворя двери посмотрѣлъ въ библіотеку, и ни чего не сказавъ пошолъ опять къ ней.

Я вышедъ и не зная что онъ меня видѣлъ говорила: въ вашей библіотекѣ государь мой есть изрядныя картины? Правда онъ отвѣчалъ моя дарагая, но нѣтъ, такой какъ вы въ своемъ сокрушеніи приносите молитвы Богу, я право думаю, что вы своимъ примѣромъ исправите и мою жизнь.

Можно ли подумать любезные родители, тобъ хотя одна женщина изъ смертныхъ была счастливѣе вашей Памелы! совершенно бы была не благодарна, естли бы отъ ревности или отъ самолюбія кромѣ одной жалости, думала о бѣдной Саррѣ Годфруа.

Любезной супругъ мой приказалъ Иоанану, тобъ всѣ люди въ домѣ весь вечеръ гуляли и веселились, и пили бы ликеръ и всякіе вины кто какое захочетъ, только бы безъ ссоры и безъ крику.

По томъ повелъ меня въ тѣ покои которые были покойной госпожи моей, и отдалъ мнѣ часы съ репетицею, золотую табакерку и готовальню, двѣ пары бриліантовыхъ серегъ, два перстня и ожерелье восточнаго жемчугу, оное все было покойной матери ево, также бѣлье, кружева и однимъ словомъ все, что было въ той палатѣ, и велѣлъ оное мнѣ называть ево своимъ. О Боже! дай мнѣ достойную имѣть благодарность.

ВЪ ВОСКРЕСЕНІЕ *въ вечеру.*

За не исправностію нашева экипажа, севодни не ѣздили въ церковь. Супругъ мой большую часть дня пробылъ въ своей библіотекѣ, а я въ началѣ молилась по должности Богу, по томъ разбирала данное мнѣ бѣлье и кружева. Благодарю Бога, что и по сихъ поръ о всѣхъ сихъ счастливыхъ премѣнахъ гордости не имѣю, да кажется и имѣть не буду, зная, что гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать свою.

Обѣдали мы съ великою радостію и обыкновеннымъ удовольствіемъ. Послѣ обѣда онъ пошелъ въ кабинетъ свой, сказавъ мнѣ, что въ пять часовъ придетъ за мною и пойдѣмъ въ садъ прогуливаться, я пошла въ свои покои.

Въ шестомъ часу пришолъ онъ ко мнѣ въ спальню и говорилъ, теперь моя дарагая я поведу васъ въ садъ, и взявъ меня на руку пошли веселяся.

Здѣшній садъ гораздо регулярнѣе и лутче тово, которой въ графствѣ Линьколнскомъ, однакожь тотъ много больше и пространнѣ, а здѣшній не сравненно лутче украшенъ фонтанами, каскадами и статуями. Прогуливаясь, безпрестанно любезной мой супругъ утѣшался мною, и идучи мимо бесѣдки усмѣхаясь говорилъ мнѣ, вотъ любезная Памела то мѣсто, гдѣ въ перьвой разъ искушалась твоя добродѣтель, и тутъ не оставила, чтобъ не благодарить Творца моего за избавленіе отъ вѣчной моей погибѣли.

Многіе дворяне въ сосѣдствѣ, прислали поздравить ево счастливымъ приѣздомъ, между прочими господа, Артюсъ, Товерсъ, Броксъ и господинъ Мартинъ де ла Гротъ, о женидѣбѣ же ево ни кто не упоминаль.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Съ трудомъ выбираль мнѣ супругъ мой на платьѣ матеріи, ибо ему всѣ казались не довольно хороши, а выбравъ самыхъ богатыхъ шесть кусковъ отложилъ особливо и велѣлъ мнѣ изъ нихъ взять половину, сказывая, что когда будемъ въ городѣ, то лутче выбирать можемъ, изъ одного бѣлаго съ золотыми травами приказаль мнѣ дѣлать платьѣ и ѣхать въ немъ въ перьвой разъ въ церковь. По томъ велѣлъ призвать портныхъ и женщинъ, дѣлать мнѣ на голову разные уборы. Боже мой, какой расходъ для меня деньгамъ! но богатство и чинъ ево тово требуютъ, къ томужь безпримѣрная ко мнѣ любовь, заставляетъ все для меня дѣлать такъ, какъ бы онъ женился и на равной себѣ дѣвицѣ, онъ говоритъ, что ежели не станеть содержать меня прилично его состоянію, то ево осудятъ люди, и подлинно ежели захотятъ, то сыщутъ привязку осуждать и переговаривать. По томъ приказаль мнѣ выбрать кружева и полотны, и чтобъ ни въ чемъ не было недостатку, послаль нарочнова за разными покупками въ городъ, чтобъ всѣ къ Субботѣ приготовлено было.

Я любезные родители, севодни Ивана къ вамъ посылаю со всѣми письмами, которые до сего времени были, а нѣкоторые онъ отдасть вамъ особливо. Прошу покорно прислать ко мнѣ съ нимъ всѣ тѣ, которые уже вы прочитали изволили, чтобъ исполнить данное мною слово Милади Даверсъ. Ему приказано отъ моего супруга донести вамъ, что онъ желаетъ поручить вамъ въ правленіе свою деревню, въ чемъ я и не сумнѣваюсь, чтобъ то было для васъ противно, при томъ просить, чтобъ вы себѣ по двѣ пары изволили хорошева дѣлать платья, и къ намъ по прозбѣ насъ обѣихъ скорѣ сюда приѣхать, а когда вы назначите день, онъ за вами пошлетъ свою карету. Вы не можете себѣ представить любезные родители, какъ я нетерпеливо желаю въ моемъ счастіи видѣть васъ по скорѣ, я увѣрена, что вы отъ всѣхъ тѣхъ, которымъ несчастные мои братья были должны, отъ берете щеты, сколько вы платить имъ обязались, хотя изъ нихъ нѣкоторые и безсовѣстно васъ къ тому принудили, но нынѣ всѣмъ заплачено съ благодареніемъ будетъ.

Иванъ все къ вамъ привезетъ, что я писала до самага нашева сюда приѣзда, чтобъ вы между тѣмъ имѣли забаву какъ мы васъ здѣсь увидимъ, я буду писать

до тѣхъ поръ, пока вы живете въ старой своей хижинѣ, а потомъ приниматься стану за домашнюю экономію, чтобъ подать моему благотворителю столько помощи, сколько слабые мои таланты позволяютъ.

Я думаю, что ваша сосѣдка Мумфортъ, имѣетъ въ деньгахъ нужду, ежели увидите что, Гинеи пять шесть могутъ дать ей помощь вручите оныя, а я намъ ихъ возвращу когда увижусь; увѣдомте меня о всѣхъ въ сосѣдствѣ вашемъ требующихъ помощи, а особливо о слѣпыхъ, больныхъ и дряхлыхъ, опишите всѣхъ ихъ имянами, включите также и разоренныхъ, какъ какъ и мы были, которыхъ, многое число дѣтей нищету умножаютъ, я начну съ нихъ мое подаваніе, и употреблю данные мнѣ на то отъ моего милостиваго супруга деньги, я себѣ здѣлала книгу, въ которую всегда буду записывать расходъ оныхъ хотя онъ и не требуетъ щету, но увидя то похвалить, что я порядочно веду подаваніе, а надпись здѣлаю на той книгѣ.

Смирненное подаваніе за неизреченные Божіи щедроты.

Мое намѣреніе показать журналъ мой милади Даверсъ до тѣхъ поръ, какъ она гордое письмо писала къ брату своему, ибо супругъ мой и самъ не хочетъ чтобъ она видѣла мои на то разсужденіи, а для удовольствія ее любопытства, увидѣть можетъ мои терпѣніи и супротивленіи, я надѣюсь, что она все то прочитавъ, совершенно меня ненавидѣть не будетъ, по тому, что она во всемъ усмотритъ едину Божію силу и Ево святую премудрость, и что не можетъ такой знатной и умной человѣкъ какъ братъ ее прельщенъ и обмануть бѣдной дѣвкой.

Не хочу долѣ задерживать Ивана, онъ проситъ васъ будетъ чтобъ вы последніе мои письма прочитали, чемъ перьвые, между темъ примите истинное мое почтеніе, и склонное на поминовеніе моего любезнаго супруга.

Ваша чрезвычайно
счастливая дочь
Памела Б....

ВЪ СЕРЕДУ въ вечеру.

Любезные мои родители.

Вотъ еще продолженіе моего журнала, вчерась по утру супругъ мой ѣздилъ верхомъ и привезъ съ собою обѣдать господъ, Мартина де ла Гротъ, Артюса, Брокса и еще господина Шамберсъ, потомъ пришолъ въ мою спальню сказать, что онъ заѣхалъ далеко и за тѣмъ не бывалъ завтрикать со мною, и что привезъ своихъ сосѣдей обѣдать со мною, не противно ли вамъ любезная Памела, оное будетъ. Очень нѣтъ, государь мой я отвѣчала, вспомня ево наученіи мнѣ, ни что въ вашемъ изволеніи противно быть не можетъ. Вы я думаю знаете продолжалъ онъ, нравъ господина Мартина, вы ево въ одномъ

своемъ письмѣ мнѣ помнится описывали. А какая причина принудила ихъ привести въ домъ мой, я вамъ расскажу теперь.

Я ихъ всѣхъ наѣхалъ у господина Артюса въ домѣ, жена ево спросила меня, подлинноль я женился? Весьма подлинно отвѣчалъ я. На комъ? Спросилъ господинъ Мартинъ де ла Гротъ, я не запинаяся отвѣчалъ ему, на Камерффрау покойной матери моей, они ни чево мнѣ не говоря взглядывали другъ на друга, и я примѣтилъ, что помѣшалъ имъ мнѣ насмѣхатся строптивымъ и скорымъ своимъ отвѣтомъ. Совершенно государь мой госпожа Артюсъ мнѣ говорила, вы имѣете супругу такъ пріятну, что я подобной ей ни гдѣ не видала, однакожь можно и то сказать, что она очень счастлива. Мы равно счастливы отвѣчалъ я, но я не долженъ для тово говорить много, что всегда кто не на равной себѣ женится, старается во оправданіе ее возвысить чрезмѣрною похвалою. Конечно сказалъ господинъ Артюсъ, если вы ошиблись, то ошибка ваша велика, ибо вы знаете столько людей въ свѣтѣ, какъ больше не лъзя знать молодому лорду въ наши лѣта.

Могу васъ увѣрить государь мой, я говорилъ ему, что охотнобъ желалъ друзьямъ моимъ признаться въ томъ проступкѣ что я женился на бѣдной дѣвушкѣ, но не могу склонится на то, прежде, пока имъ не извѣстна будетъ причина, которая меня принудила, а при томъ могу васъ и обнадежить, что я съ моей стороны тѣмъ чрезвычайно доволенъ: вы и сами знаете что главное дѣло въ супружествѣ быть мужу и женѣ съ обѣихъ сторонъ довольными.

Я слышалъ отъ жены моей, говорилъ господинъ Броксъ, великую похвалу о супругѣ вашей, какъ въ красотѣ такъ и въ разумѣ, и для тово давно очень желалъ ее видѣть.

Ежели вы хотите мнѣ честь здѣлать и пожалавать ко мнѣ отобѣдать, я вамъ съ радостію покажу жену мою, не пожалуйте ли и вы госпожа Артюсъ я сказалъ ей. Не возможно мнѣ государь мой она отвѣчала, я имѣю нынѣ дома нужду. Я думаю государыня моя, продолжалъ я, что жена моя не можетъ васъ сообщить въ кампанію съ Камерффрау покойной матери моей, скажите правду? Не то ли одно запрещаетъ вамъ ко мнѣ ѣхать. Нѣтъ, ей, ей, она отвѣчала, я ни за чемъ не раздумаю съ супругою вашею видѣтся, но теперь одной съ мущинами ѣхать мнѣ кажется не къ статѣ. Но вамъ государи мои сказала она мужу своему и гостямъ я не помѣшаю, и за тѣмъ пожалуйте не откладывайте ѣхать. По томъ всѣ послали по домамъ своимъ сказать чтобъ ихъ обѣдать не дожидались, и такъ я привезъ сюда между прочими, и господина Шанберса, которой не давно къ намъ въ соседство жить приѣхалъ, дабы васъ со всѣми ими познакомить, ибо когда вы моя дарагая поѣдите въ Воскресенье въ церковь, то уже знакомая будетъ во кругъ васъ кампанія.

Разказавъ мнѣ сіе пошолъ онъ къ гостямъ своимъ, а когда я пошла обѣдать, онъ въ дверяхъ принявъ меня за руку сказалъ: я привезъ моя дарагая супруга, пріятелей моихъ и сосѣдей къ вамъ обѣдать. Я всѣхъ ихъ привѣтствовала, а они одинъ по другому поздравляли меня вышедъ за мужъ и желали моего знакомства.

Я государыня моя, говорилъ господинъ Броксъ, справедливое участіе беру въ радости вашей, ибо жена моя давно мнѣ о красотѣ и разумѣ вашемъ сказала съ должною похвалою, однако по истиннѣ я того не думалъ чтобъ такой цвѣтокъ когда ни будь могъ выростъ въ Англіи. Супруга ваша государь мой я отвѣчала, много мнѣ милости и чести дѣлаеть, а вы будучи разумень и учтивъ, не хотите ни чьево мнѣнія опорочивать.

Я васъ государыня моя говорилъ, онъ смѣю увѣрить, что вы ни мало не угадали. Хотя споры у насъ съ женою раза по три въ день и бывають, но въ такой видимой правдѣ, не возможно быть намъ не согласнымъ.

Никогда господинъ Броксъ вдругъ такихъ двухъ правдъ не выговаривалъ, на оное сказалъ господинъ Мартинъ де ла Гротъ, хотя уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ женился.

О господинъ Мартинъ де ла Гротъ, и никогда не имѣла хорошева мнѣнія, и для тово слова ево мнѣ не были пріятны. Я знаю государь мой, я отвѣчала ему, что господинъ Броксъ сказалъ сіе издѣваясь, и мнѣ кажется, что слова его не требуютъ ни чьего подтвержденія, или вы сказали оное для того, что я столько не знаю, дабы разпознать издѣвку съ настоящею правдою.

Мнѣ кажется господинъ Мартинъ, говорилъ ему г. Артюсъ, госпожа Б... сказала вамъ изрядное нравоученіе.? Я думаю также сказалъ господинъ Шамберсъ, ваши слова не очень были пристойны говорить такой госпожѣ, которая не давно вышла замужъ.

Пристойно или нѣтъ, отвѣчалъ Мартинъ де ла Гротъ, только нѣтъ ни одного супружества, чтобъ прожили безъ споровъ, но однакожъ, я кажется могу побожиться, что здѣсь этова не будетъ. Я сама думаю такъ, я отвѣчала ему, а ежели паче чаянія то будетъ, то мнѣ надобно быть весьма не благодарной, такъ какъ нынѣ чрезъ мѣру счастлива, и если я милость моего благотворителя буду имѣть всегда предъ глазами, то она никогда до не согласія не допуститъ.

Повѣрте государь мой, говорилъ господинъ Броксъ на ухо моему супругу, какъ бы кто ни думалъ, но вы имѣете такую супругу, которая красотою и разумомъ совершенна. Я вамъ скажу любезной другъ мой, отвѣчалъ онъ, такъ какъ я сказывалъ и многимъ, что красота лица ее, учинила меня любовникомъ, а совершенство разума счастливымъ супругомъ.

Когда поставили кушанье, супругъ мой посадилъ меня въ большое мѣсто, господина Шамберса какъ гостя посадилъ по правую, а господина Брокса по лѣвую сторону, господинъ Артюсъ похваляя меня говорилъ, что онъ жену свою привезетъ ко мнѣ научатся моихъ поступокъ. Я ему отвѣчала, что за счастье почту имѣть знакомство съ ево супругою, и ежели могу заслужить ее благосклонность, то тогда почту себя еще счастливѣе.

Господинъ Артюсъ во время обѣда пилъ за мое здоровье желая продолженія моихъ благополучій, и говорилъ: жена моя сказывала вашему супругу, что вы весьма счастливы получа такова мужа, но я теперъ вижу кому лутче удалося. Оставя всѣ церемоніи говорилъ господинъ Броксъ, видно очень, что низсхожденіе и дѣла нашего сосѣда, сходственны красотѣ и совершенству ево любезной супруги, и не лзя точно сказать, кто изъ нихъ счастливѣе; дай

Боже! вамъ обѣимъ продолжалъ онъ жизнь долголѣтнюю и счастливую, вотъ весь мой куплементъ вамъ, и сказавъ то выпилъ вина рюмку. Супругъ мой радовался слушая похвалы ихъ и говорилъ со мной ласково и учтиво. Видя сіе грубой господинъ Мартинъ де ла Гротъ усмѣхаясь сказалъ: весьма удивительно, что сосѣдъ нашъ всегда не навидя и ругая женидѣбу, такимъ ласковымъ и учтивымъ здѣлался мужемъ, какъ думаете вы долго сіе продолжится? спросилъ онъ моево супруга, такъ отвѣчалъ онъ, какъ дарагая моя супруга будетъ того достойна, а я надѣюсь будетъ оное вѣчно, вамъ нѣчему дивиться, что я перемѣнилъ мнѣніе о женидѣбѣ, ибо я никогда не думалъ найти жену такую, котораябъ желаніи мои совершенно исполняла учиня меня счастливымъ.

Послѣ обѣда я пила за здоровье женъ гостей нашихъ, и по томѣ вонъ вышла, а они остались еще за столомъ и подпивали, хваля меня все единогласно, и обѣщали привезть жонъ своихъ. *{Обычай въ Англіи, что дамы прежде встаютъ изъ стола и за стола и пойдутъ чай пить.}*

Иванъ возвратясь привезъ ко мнѣ пріятное ваше письмо, и сказывалъ какъ вы охотно склонились принять обѣщаніе моево любезнаго супруга, и желаете всячески живучи тамъ пріумножать его доходы. Онъ проводя гостей своихъ спрашивалъ о васъ, и услыша радовался что вы не отреклися принять его предложеніе. Радуюсь, что долги ваши не очень велики, когда вы здѣлаете щотъ, пожалуйста пришлите вмѣстѣ съ запискою требующимъ подаянія.

Сотворите милость ни чево не жалѣйте, здѣлать себѣ хорошее платье. Намѣреніе моево супруга, здѣсь васъ удержать нѣсколько, а между тѣмъ учредить порядокъ въ деревнѣ къ вашему прибытію, ибо вы уже больше въ свое жилище не возвратитесь. Я уповаю любезные родители, что вы теперь оставили со всѣмъ вашу многотрудную работу? Я часто слыхала, что къ вамъ былъ добръ прикащикъ вашей деревни, то и думаю, что вы оттуда не поѣдете не подаривъ ево чемъ ни будь не дорогимъ.

Иванъ мой журналъ отъ васъ привезъ въ цѣлости, и я ево при перьвой оказіи пошлю къ Милади Даверсъ.

Завтре поутру намѣрень супругъ мой ѣхать гулять со мною въ каретѣ, до деревни, гдѣ продаютъ славное масло и разные молоки миль съ десять отъ сюда, и тамъ станемъ завтракать, куда часто дворянство съѣзжаются, а на передъ пошлетъ Абрама сказать тамъ, что мы туда будемъ.

ЧЕТВЕРГЪ.

По утру въ шесть часовъ мы туда и ѣхали, и въ девятомъ часу приѣхали въ изрядной домъ, которой нарочно для приѣзду построень. Я любовалась чистотою дома, осанкою хозяйки и пріятности дочери ее и служанки; супругъ мой видя что мнѣ сіе пріятно, обѣщаль часто со мною туда ѣздить, а притомъ говорилъ онъ и апетитъ будетъ лутче приѣдучи туда имѣть завтракъ, а домой приѣзжать станемъ обѣдать, но я скоро узнала что была другая причина нашева туда приѣзду. Для завтрака на ставили намъ множество разныхъ молокъ, сыру, сметаны и масла; госпожа Добсанъ спросилъ хозяйку супругъ мой, молодые дѣвицы частолы изъ школы сюда къ вамъ приѣзжаютъ? часто

государь мой она отвѣчала, я теперь трехъ или четырехъ изъ нихъ сюда ожидаю.

Отъ сюда за три мили моя дарагая Памела онъ говорилъ мнѣ, отдаются молодые дѣвицы въ школу на содержанье ихъ учительницѣ, она содержитъ для нихъ карету, и отпускаетъ отъ скуки по двѣ и по три прогуливаются сюда или въ другое мѣсто? когда они учатся прилѣжно, а для молодыхъ дѣвушекъ оное весьма приятно, и для тово всякая старается предъ своею сестрою учиться лутче.

Изрядной вымысль понуждать, къ наукамъ имѣть охоту я отвѣчала, а въ тотъ самой часъ и приѣхала карета, изъ нее вышли четыре дѣвицы, ростомъ все почти одинаковы приѣхавшая за ними служанка указала имъ особливую камору въ которую итти надобно было чрезъ нашу, онѣ идучи мимо всѣ намъ поклонились, я спросила ихъ чемъ они себѣ гулянье за служили? на что мнѣ они отвѣчали очень учтиво, потомъ спрашивала имена ихъ, одна была Бурдорфъ, другая Ньюжанъ, третья Ботъ, четвертая Годвинъ. Я не знаю которая изъ васъ лутче продолжала я говоря съ ними, ибо вы всѣ равно пригожи, спасибо вашей учительницѣ что она васъ отпустила здѣсь хорошей сметаны кушать. Супругъ мой вошедъ всѣхъ ихъ перецѣловаль, а на дѣвицу Годвинъ смотрѣлъ весьма пристально передъ другими, а я тово спроста и не примѣтила что то было не даромъ. Которая кажется вамъ изъ нихъ пріятнѣе? спросилъ меня супругъ мой, когда они вышли въ свою камору, подлинно мнѣ вдругъ сказать вамъ не можно я отвѣчала, для меня всѣ хороши, иная пріятна видомъ, иная нѣжна и бѣла очень, а иная черноброва и глаза имѣетъ проницательные, только дѣвица Годвинъ, талією осанкою и красотою кажется всѣхъ лутче, потомъ служанка повела ихъ въ садъ прогуливать. Дѣвица Годвинъ идучи мимо опять поклонилась съ видомъ пріятнымъ а особливо супругу моему. Мнѣ кажется государь мой, я ему говорила, она вамъ очень знакома, знаетель вы сего господина моя дарагая? я ее спросила? Знаю государыня моя она мнѣ отвѣчала, онъ мнѣ дядюшка. Для чево вы государь мои не сказали? Я ему говорила, что между ими есть племянница ваша, и сказавъ сіе ее поцѣловала, и она по томъ побѣжала отъ меня за подругами своими.

Почему она вамъ племянница? государь мой, я ево спрашивала, братьевъ у васъ нѣтъ, а сестрицы вашей Милади Даверсъ дочеръ быть здѣсь не возможно, пожалуйста мнѣ скажите?

Онъ вмѣсто отвѣту только на сіе усмѣхнулся. Скажите мнѣ государь мой правду? Я съ нетерпѣливостію говорила; конечно прекрасная сія дѣвочка, какъ ни будь вамъ да ближе нежели племянница. Конечно онъ обнявъ меня сказалъ нѣсколько покраснѣвши, вы угадали моя дарагая, продолжалъ онъ, вы я думаю припомните напоминовеніе сестры моей о Саррѣ Годфруа. Помню я отвѣчала, но для чего сія дѣвица зовется Годвинъ? Мать ее перемѣнила ей имя говорилъ онъ, чтобъ не знали что она дочь имѣла.

Не погнѣвайтесь говорила я ему, я пойду и поговорю съ нею, не ходи моя любезная, сказалъ онъ, я пошлю за нею, и тотчасъ самъ пошедъ привелъ ее. Я взявъ ее на руки говорила, будешь ли любить меня свѣтъ мой? Отъ всего сердца государыня моя она отвѣчала, только не хочу любить дядюшку. Для чево? онъ

спросилъ ее? для того, что вы не хотѣли со мною говорить она отвѣчала, и запретили звать себя дядею, а къ томужь я уже давно васъ и не видала.

Позволитель мнѣ любить дарагая Памела, говорилъ супругъ мой сію неповинную дѣвушку. Какъ не позволить я отвѣчала, весьмабъ было то немилосердо, естли бы вы ее не любили, я я бы была варварка безчеловѣчная, когда бы васъ на то не приводила всею моею силою, или бы сама не любила сію пріятную дѣвицу, какъ для нее самой, такъ и отъ жалости бѣдной ее матери, хотя я ее и не знаю; и говоря то со слезами, держа ее на рукахъ своихъ цѣловала. Для чево такъ плачете дарагая Памела? говорилъ онъ отступя не много. Нельзя государь мой, я отвѣчала не плакать, ибо чувствую въ сердцѣ моемъ на нее глядя, радость и огорченіе въ безпорядочномъ смятеніи. Отъ чевожь это? Спросилъ онъ. Не лзя не плакать отвѣчала я о бѣдной ее матери, естли она жива, то она должна стыдится тово что всево милѣя ей на свѣтѣ, ежели же нѣтъ, то слѣдовательно она со свѣтомъ и съ своею любезною дочерью въ разкаяніи и въ терзаніи своего вреднаго сердца раставалась, а къ томужь и то жалко, что скрываютъ отъ сего дитяти отца ее. Не подумайте государь мой, чтобъ я то во упреканіе вамъ говорила, я и радоватся двѣ причины видя ее имѣла, перьвая воспоминая что Богъ милосердуа о мнѣ недопустѣилъ меня впасть въ такія бѣды, какимъ подверглася мать ее, другая что сія бѣдная дѣвочка, подаетъ мнѣ средство, оказать вамъ не лестную любовь мою и благодарность; по томъ обернясь къ ней говорила, проси мой свѣтъ со мною вмѣстѣ своего дядюшку, чтобъ онъ взялъ тебя къ себѣ жить, съ твоею молодою тетушкою, я буду отъ всего сердца любить васъ. Какъ скоро я сіе сказала, она тотъ часъ бросилась къ супругу моему и говорила, не позволитель государь мой жить мнѣ съ моею дорогою тетушкою.

Вижу любезная Памела говорилъ онъ, что я не обманулся въ моей мысли будучи обнадеженъ о вашихъ добродѣтеляхъ. Пожалуй государь мой я говорила, здѣлайте милость, дайте мнѣ ее на руки, я буду старатся о ее приличномъ воспитаніи, а чрезъ то пріятное упражненіе подадите мнѣ живучи съ нею.

Послѣ о томъ поговоримъ отвѣчалъ онъ мнѣ, самая осторожность требуетъ умѣренности угодить мнѣ вашимъ желаніемъ. Мое намѣреніе всегда было со времянь открыть вамъ оное, но сестра моя въ сердцахъ объявля то предупредила, хотя вы при семъ случаѣ много меня одолжаете, но я зная вашу добродѣтель инаго и ожидать не могъ, для того то я и презиралъ всѣ пышности и богатства невѣсть моихъ, о которыхъ вы уже и извѣстны. Не позволитель вы государь мой, дарагое дитя сіе ему говорила, мнѣ съ тетушкой жить вмѣстѣ? она любить меня станеть. Ежели ты ласковая племянница хочешь, то приѣзжай къ тетушкѣ въ праздникъ, онъ говорилъ ей. Благодарствую дядюшка! она низехонко поклонясь ему отвѣчала. Приѣзжай свѣтъ мой я говорила, а я между тѣмъ приготовлю вамъ игрушекъ, я бы и сюда привезла естлибы знала, что васъ увижу. Благодарствую тетушка! она съ веселымъ видомъ отвѣчала.

По томъ я спросила моего супруга сколько ей лѣтъ? Седьмой годъ отвѣчалъ онъ мнѣ. Былалъ когда она у васъ въ домѣ? я его спросила, сестра моя

отвѣчалъ онъ однажды привозила ее вмѣсто родственницы своего мужа. А! помню, помню государь мой я сказала, что мы видѣли съ госпожею Жервись дитя у насъ въ домѣ, и почитали родственницею Милорда Даверсъ.

Сестра моя продолжалъ онъ обо всемъ съ начала знала, и я ею весьма былъ доволенъ что она отъ моихъ родителей которые еще тогда здоровствовали скрываетъ такъ, что они о томъ до смерти не знали, а вамъ, разсердясь на меня, тотчасъ сказала.

По довольномъ гуляніи всѣ дѣвочки съ нами простились и поѣхали въ свою школу, а я отпустила малиньку Годвинъ весьма о ней пожалѣла, я и сама не знаю для сего она мнѣ очень мила стала, и сердечно желаю, чтобъ онъ взялъ ее въ домъ ево, ибо я къ ней моею любовію и призрѣніемъ оказать могу ему мою благодарность.

Ѣдучи назадъ, въ каретѣ онъ мнѣ рассказывалъ обстоятельно обо всемъ, что любовница ево была хорошей фамиліи, и собою не дурна очень, но мать была женщина лукавая и безпутная, ибо въ любовныхъ ее интригахъ поступала не такъ какъ матерѣ должно, и что хотя и видѣла ево вѣтрена и не обстоятельна, но всегда позволяла дочери своей съ нимъ бывать на единѣ, и всячески подавала случаи имъ часто видѣтся. Однажды увидя, что онъ цѣловались отвернясь вонъ вышла, какъ будто того и не видала, наконецъ подкупила одного афицера и лакея стеречь такова случаю, что бы ево можно было принудить на ней жениться. Послѣ того нѣсколько дней спустя они и поймали ево у ней въ спальнѣ, и вынудивъ шпагу грозили заколоть до смерти, ежели онъ тотчасъ не станетъ съ нею вѣнчаться, ибо и попъ для того уже былъ приготовленъ. Тогда онъ вздумалъ, что и любовница ево въ томъ же была съ ними умыслѣ, что привело ево въ несказанную запальчивость, хватя свою шпагу и безъ памяти бросился рубить обѣихъ, лакея очень больно ранилъ, а господина пригналъ къ самой лѣсницѣ такъ, что онъ отъ трусости съ оной очень высоко скочилъ и переломилъ ногу, хотя онъ больше испужать его хотѣлъ, нежели заколоть вправду, а по томъ въ сердцѣ своемъ предъ глазами старухи, пошолъ изъ дому ругая ихъ не милосердо.

Послѣ того не хотѣлъ больше ходить въ домъ ихъ, любовница ево желая оправдаться, что она въ томъ не виновата, упростила видется съ нимъ въ Воодстокѣ. и приѣдучи туда, онъ уговорилъ ее впасть въ ровъ погибѣли, потерявъ честь и добродѣтель, что она любя ево безодоговорочно и исполнила, по томъ часто видались съ нею въ Воодстокѣ и во многихъ мѣстахъ Оксфорта, гдѣ онъ тогда больше злу, нежели добру учился. Наконецъ оказались плоды свиданія ихъ такъ, что скрыть ни какъ было уже не можно, по чему и принуждена мать ее дома держать ни куды не выпуская, а между тѣмъ старались склонить ево на ней жениться, но видя что онъ не соотвѣтствуетъ ихъ желанію, вознамѣрилась родителямъ ево принести жалобу, и прозьбой ево къ тому принудить. Милади Даверсъ въ то время была у отца въ домѣ, онъ зная сіе, о семъ писалъ къ ней и просилъ въ такомъ случаѣ его не оставить, осторожность и прилѣжность Милади Даверсъ недопустила родителей ево про то провѣдать. Старуха когда о всемъ потеряя надежду, принуждена была на

обѣщанье Милади Даверсъ склониться, и отослать дочь свою въ Малбуругъ, гдѣ она содержана была отъ Милади Даверсъ изрядно, и родила тамъ тайно. Милади велѣла воспитать дѣвочку до тѣхъ поръ, пока можно было отдать ее въ ту школу, гдѣ мы ее видѣли, давая пенсіонъ повсягодно, къ тому же онъ далъ ей не малую сумму денегъ, такъ что до возрасту можетъ жить она безо всякой нужды, а деньги приумножая къ нимъ проценты, могутъ ей быть не убогимъ приданымъ.

Вотъ вся повѣсть любезная Памела окончавъ сіе сказалъ онъ, и повѣрь, что я чистосердечно рассказалъ вамъ все ни чего не скрывая, но когда уже такъ случилось, я желаю, чтобъ бѣдная дѣвочка была счастлива и буду стараться.... вы конечно должны государь мой, я прервавъ рѣчь его говорила, да и я почти за счастье, если можно будетъ въ чемъ ни будь ей помощь здѣлать. Прикажите мнѣ ее къ себѣ взять въ домъ. Знаетъ ли она продолжала я, кто отецъ и мать ее? Желая чрезъ то вывѣдать живали мать ее или нѣтъ. Не знаетъ онъ отвѣчалъ мнѣ, сестра моя учительницѣ ее сказала, что она дочь дальнихъ родственниковъ Милорда Даверсъ, которые живутъ въ Америкѣ, а меня зоветъ она по тому дядею, что я братъ жены Милорда, а сестру мою она также всегда зоветъ теткой, и часто къ нимъ ѣздитъ, Милордъ объ ономъ знаетъ же и оба очень дѣвочку любятъ.

Я думаю, продолжалъ онъ, очень мало такихъ, которые знаютъ гдѣ живетъ она, ибо фамилію ее стараются таить со всякою осторожностію для того, что она не подлова роду. Милади Даверсъ въ семъ случаѣ весьма осторожно поступала во все то время, какъ родители мои были живы.

Слово не подлова роду, придало мнѣ желанія узнать живали она или уже умерла? какъ можно бѣдной матери я ему говорила лишить себя ее видѣть? вижу любезная Памела, говорилъ онъ, что вы до того доводите, чтобъ я сказалъ гдѣ она нынѣ, я и не дивлюсь что вы знать желаете, а только хотѣлъ видѣть дѣйствіе моего объ ней молчанія предъ вами. Нѣтъ государь мой я говорила.... нѣтъ моя дарагая нѣтъ вскричалъ онъ разсмѣяся это очень натурально чтобъ имѣть вамъ безпокойство, и не чувствительно доводить меня до такихъ отвѣтовъ, которые вамъ знать очень нужны.

Я вамъ не шутя сказалъ, что мать ее въ Америкѣ говорилъ онъ мнѣ, ибо она подлинно тамъ живетъ и весьма изрядно. Послѣ родинъ своихъ продолжалъ онъ, она была очень больна къ тому же весьма печалилась, видя стыдъ свой и погибель, мое намѣреніе было какъ она выздоровѣетъ съ нею повидатся, но она не спросясь со мною уѣхала въ Америку съ двумя дѣвками, которые были съ острова Яманки здѣсь для науки, и назадъ къ родителямъ своимъ возвращались. При отъѣздѣ своемъ писала ко мнѣ наполненное жалостію письмо, прося не оставить бѣдную дочь нашу, и не называть ее инаково какъ Годвинъ, чтобъ меньше стыдъ ее былъ извѣстенъ не столько для нее, сколько для оставшей ихъ фамиліи въ Англіи, отъ которой она взяла пять сотъ фунтовъ Стерлинговъ, и дала квитанцію чтобъ ничево больше не требовать въ наслѣдство. Она изъ Малбаруга приѣхала въ Лондонъ, и оттуда какъ уже сказано на карабле поѣхала въ Америку тамъ вышла замужъ за

богатова купца сказываясь вдовою, и что дочь ее, мужнина родня съ нею не пустила, а осталась она въ Англіи.

Мнѣ она очень была жалка я говорила, но теперь радуюсь услышавъ что она у мѣста. Не лутчели тому моя любезная рада, говорилъ онъ, что она отъ насъ далеко? И о томъ тужить нѣчево государь мой я отвѣчала для того, что здѣсь бы ей не найти такова счастья, естлибъ она не у ѣхала, вы бы можетъ быть искали снова погрузить ее въ напасти, а это знакъ весьма хорошій, что она раскаяся въ дѣлахъ своихъ, вознамѣрилась жить постоянно, и уѣхать отъ стыда оставя васъ, родителей и дочь въ землю отдаленную, о которой можетъ быть и понятія ни какова не имѣла, для того только, чтобъ не возвратится въ прежнее непотребство. Повѣрьте государь мой, что мое сердце замираетъ помышляя, сколь печально ей было, и какую горестъ чувствовала во грѣхѣ раждая, а притомъ радуясь хвалю ее за доброе исправленіе жизни, и почитаю въ числѣ добродѣтельныхъ и слыша что она скоро къ должности своей обратилась, надѣюсь что Богъ отпустя грѣхи ее призритъ своимъ милосердіемъ. Такъ вы ее государь мой послѣ родинъ не видали? Я спросила не думая что она такъ скоро вознамѣрилась ѣхать. По слушай отвѣчалъ онъ я въ Малборугъ приѣхалъ, а какъ у слышалъ что она поѣхала въ Калъ я туда погнался за нею, тамъ сказали къ родственникамъ своимъ поѣхала въ Реадингъ я и туда ѣздилъ а отъ туда въ Оксфордъ, а какъ и тамъ не удалось ее увидѣть то на писалъ къ ней письмо чтобъ она со мной повидалась, объявляя что я объ отъѣздѣ ее въ Америку извѣстенъ, и чтобъ она приѣхала къ матерѣ своей простится, и взять часть себѣ опредѣленную въ наслѣдство. Она въ Середу прислала ко мнѣ отвѣтъ, и назначила чтобъ намъ въ Субботу видѣтся въ Воодстокъ, гдѣ мы прежде часто видались съ нею.

Я будучи тѣмъ увѣренъ, думалъ намѣреніе ее опровергнуть, въ четвергъ въ Глочестеръ поѣхалъ подъ видомъ гулянья, и въ субботу оттуда прямо поѣхалъ въ Воодстокъ. Приѣхавши туда вмѣсто ее получилъ письмо, въ которомъ она извиняется въ томъ, что меня обманула, съ истиннымъ разсканіемъ въ своихъ поступкахъ, и страхомъ чтобъ увидя меня не отложила своего намѣренія отъ стыда бѣжать въ незнаемые мѣста, и что она точно поѣхала въ четвергъ на каравль садится, а въ субботу назначила мнѣ свиданіе для того въ такомъ мѣстѣ, чтобъ прежніе слабости ее мнѣ памятли были и чтобъ я зжался на нее не сердился; при томъ просила, чтобъ я бѣдной дочери ее не оставилъ и любилъ ее такъ, какъ она прежде была мною любима: при томъ меня увѣряла, что во всѣхъ ея бѣдствіяхъ и страхахъ, которымъ она себя въ столь дальномъ мореплаваніи подвергаетъ, вездѣ просить Бога обо мнѣ будетъ.

Я слыша то, залилась слезами! а государь мой, я говорила, не ужъ ли вы тогда не зжалились надъ нею! такое на поминовеніе а притомъ и въ такомъ мѣстѣ гдѣ вы несчастною ея учинили, смягчило бы кажется и самое твердое сердце, и довольнобъ было впредъ васъ отъ такихъ дѣлъ воздержать. Конечно государь мой, я думаю она тѣмъ искоренила всѣ ваши вредныя для добродѣтельныхъ дѣвокъ поступки.

Безъ сумнѣнія отвѣчалъ онъ, я зжалился, когда о томъ разсудилъ здраво, съ начала будучи въ надеждѣ отвратить ее намѣреніе, очень на нее осердился, но увидя твердость, раскаяніе и осторожность, дивился и хвалилъ ее больше нежели среди самой любви нашей; досадно было только то, что она уѣхала не простясь со мною. По томъ поѣхалъ въ Оксфордъ провѣдать гдѣбъ можно найти ее, а оттуда въ Лондонъ, имѣя отъ Милорда Даверсъ письмо, къ Банкиру ево на пять сотъ фунтовъ Стерлинговъ.

Приѣхавъ туда въ Понедѣльникъ, нашель ее пріятельницъ, которые сказали, что она въ Субботу поѣхала въ Гравесейндъ, я взявъ по письму отъ Банкира деньги, съ человѣкомъ моимъ поѣхалъ въ Гравесейндъ, и приѣхавши услышалъ что она по утру, съ двумя дѣвнцами на шлюпкѣ поѣхала на карабль, которой ожидалъ способнаго вѣтра дабы въ путь отправится, я тотчасъ взявъ шлюбку, самъ на корабль поѣхалъ, тутъ и увидѣлъ дѣвицу Годфруа, но подумайте любезная Памела о моемъ состояніи! я думалъ что она меня увидя обрадуется но вмѣсто того, она показала въ видѣ своемъ страхъ и отчаяніе, я просилъ Капитана чтобъ не велѣлъ подымать парусовъ до утра, обѣщая ему множество денегъ, но онъ на то не склонился и ждалъ не терпѣливо вѣтру которой помалу начиналъ уже появляться, просилъ ее, чтобъ она со мной съѣхала на берегъ, обѣщая проводить ее до того мѣста, къ которому угодно будетъ Капитану съ кораблемъ пристать, но она была неупросима. Всѣ матросы обступя во кругъ насъ на меня смотрѣли, со удивленіемъ, а особливо ѣдущіе женщины и дѣвицы, по многой прозѣбѣ насилу она въ каюту со мной войти склонилась, я тутъ употребилъ все свое краснорѣчіе, дабы отмѣнила она свое намѣреніе и со мной на берегъ возвратилась, но ни что не успѣвало, она говорила, что я приѣздомъ своимъ болѣе умножилъ ее нещастіе.

Съ нуждою упробить могъ послѣднюю оказать мнѣ милость, и принять пять сотъ фунтовъ Стерлинговъ на дорогу, а туда приѣхавши ежели будетъ нужда, взять сумму гораздо больше на мое имя. Но она отъ того отеклася, сказывая, что она точно оттуда имѣтъ со мною переписки не будетъ. Естьлибъ я тогда за хотѣлъ на ней женится онабъ я думаю и на то не склонилась.

Какъ же вы государь мой, съ нею растались? Я спросила. Я хотѣлъ отвѣчалъ онъ, ѣхать съ нею на карабль до послѣдева Порту въ Анліи или въ Ирландіи, но она и слышать того не хотѣла. Вѣтръ тогда поднялся способной, матросы бѣгая по веревкамъ парусы ропускали, Капитанъ человѣкъ былъ весьма суровой, не хотѣлъ ни одной минуты пропустить напрасно, бѣгая по караблю въ радости кричалъ, чтобъ якорь скорѣе поднимали, гналъ меня съ карабля долой безъ всякаго милосердія; а какъ я не привыкъ противность видѣтъ своимъ желаніемъ, то ропталъ на вѣтръ, бранилъ Капитана что онъ не слѣдуетъ моей волѣ, но со всѣмъ тѣмъ принужденъ былъ съ нею въ горести простится, подаря пять Гиней каютному матросу, чтобъ онъ служилъ ей. Тутъ она въ послѣдней разъ просила меня дочь нашу не оставить, и обнявъ благодарила за милость обливаясь слезами такъ, что всѣ зжалились на насъ глядя.

Я въ горести моей почти не помнилъ какъ сошелъ въ шлюпку, и сто^а смотрѣлъ на нее, пока было можно, а она какъ видимо отъ горести упала въ обморокъ, ибо я видѣлъ что ее двѣ женщины подхватя на рукахъ отнесли въ каюту. Приѣхавши на берегъ, я обратясь смотрѣлъ на карабль до тѣхъ поръ, какъ онъ скрылъ отъ меня мачты свои въ морѣ, въ задумчивости своей и печали; пошелъ я на мою квартиру, дабы тамъ оплакивать свою горестъ.

Во всю ночь не могъ я заснуть ни на минуту, поутру возвратился въ Лондонъ, а оттуда съ горестію моей домой поѣхалъ. Вотъ любезная Памела, справедливая повѣсть о бѣдной Саррѣ Годфруа, о которой слышу, что уже нѣсколько разъ присылала наведыватся о дочерѣ своей, и радуется, что она въ хорошемъ призрѣніи. Прошлова году прислалъ мужъ ее къ малинькой Годвинъ молодова Арапа, которой здѣсь воспою умеръ.

Я думаю государь мой, сказала я ему, что нѣжное ваше сердце жалость сію долго въ себѣ питало? правда, отвѣчалъ онъ, но я тогда былъ моложе, слѣдственно и разсужденіи были вѣтреннѣе, потому и не могъ долго о томъ печалится ниже продолжать любовь свою къ одной женщинѣ, къ томужъ скоро послѣ тово поѣхалъ въ чужіе края, гдѣ множество красотъ въ глаза мнѣ попадались и развращали мои мысли; а уже возвратясь вы сами видѣли, что я забылъ ее, и старался склонить Памелу быть на ее мѣстѣ.

Вижу государь мой, что говорите правду я сказала, но слава Богу! что не удалося и вы совсѣмъ переменились.

Я и самъ теперъ думаю тоже, отвѣчалъ онъ, и радуюсь что узналъ мое заблужденіе, отъ котораго Богъ меня избавилъ, но о бѣдной Саррѣ Годфруа сожалѣть буду по одному только тону, по чему люблю мою и Памелу, и старатся стану быть ее любви достойнымъ.

Сія печальная повѣсть, провела время намъ до самага дому. Вышедъ изъ кареты пошли мы прямо въ садъ прогуляться. Къ церемоніи нашей мы такъ трудимся всѣ приуготовлять, что я до тѣхъ поръ не надѣюсь больше имѣть время писать къ вамъ.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ *по утру.*

Вчера съ ѣздили мы въ церкву въ парадномъ экипажѣ, передъ каретой ѣхали четырь лакея верьхами въ богатой ливрее, карета была новая подарагая, платье на обѣихъ насъ было пребогатое, я не хотѣла на себя много надѣвать бриліантовъ, но онъ сказалъ, что то почтетъ отъ меня за презрѣніе, когда я не буду вести себя такъ, какъ должно женѣ знатнаго господина, и онъ тѣмъ не будетъ доволенъ, при томъ смѣясь говорилъ, что въ свой гербъ велитъ вписать вѣтвь Масличную.

Церковь была наполнена дворянствомъ и простымъ народомъ, я думаю что нарочно собрались смотрѣть насъ, мнѣ стыдно было что мы послѣдніе приѣхали къ службѣ, и принуждены съ нуждою проходить до мѣста моего супруга, собравшейся народъ простиралъ глаза со удивленіемъ, многіе межъ собою шептали на насъ указывая, супругъ мой шолъ смѣло, и своимъ веселымъ видомъ показалъ, что онъ женидьбою своею доволенъ и не стыдится нигдѣ со

мною показатся. Я идучи въ церковь, благодарила Бога, за ево ко мнѣ милость, и дошедъ до своего мѣста сидѣла спокойно, не смотря на то, что всѣ перешептывая на насъ пристально смотрѣли, а безъ товообъ можетъ быть я бы за стыдилась.

По окончаніи предики мы стояли въ своемъ мѣстѣ, ожидая пока народъ пройдетъ, но вдругъ окружили насъ женщины и мужчины, со всѣхъ сторонъ я слышала себѣ превеликую похвалу, господинъ Мартинъ де ла Гротъ, также и господа Шамберсъ, Артюсъ и Броксъ были тутъ съ женами, и когда мы вышли къ каретѣ тогда онѣ подошедъ къ намъ изъявляли радость, что насъ видятъ, а жены ихъ поздравили меня вышедъ замужъ. Госпожа Броксъ мнѣ съ пріятностію говорила, вы государыня моя, мужа моего, когда онъ у васъ объдалъ, отпустили въ превеликомъ удивленіи о вашихъ поступкахъ, а севодни уже и сами всѣхъ увѣрили о своихъ совершенныхъ достоинствахъ.

Много чести государыня моя, я отвѣчала, мое счастье тѣмъ наиболѣе мнѣ нынѣ чувствительно, что вы изволили тѣмъ меня обрадовать. Супругъ мой посадя меня въ карету, остановился и говорилъ съ господиномъ Актинсомъ которой былъ политикъ превеликой, и заметалъ ево своими поздравленіями. Я думаю, что мой любезной супругъ и благодѣтель нарочно остановилъ меня дабы приучить къ собраніямъ многлюднымъ, что мнѣ не очень было пріятно, слышавъ похвалы всенародныя. Нищѣ окружа карету также поздравляли, я Ивану тихонько приказала раздать имъ денегъ заведя подалѣе, чтобъ люди не видали, и велѣла сказать имъ чтобъ завтра къ намъ въ домъ они собралися. Естли я когда поѣду въ церковь Иванъ всегда будетъ за мной возить мешокъ съ деньгами.

Господинъ Мартинъ де ла Гротъ, зашолъ съ другой стороны кареты и говорилъ, повѣрте мнѣ государыня моя, что весь народъ не можетъ вами нахвалится! вотъ любезной сосѣдушка говорилъ онъ моему суаругу выбралъ ты жену какую что и священникъ нашъ больше смотрѣлъ на нее, нежели въ свою книгу. Я думаю государь мой, я ему говорила, вы сіе для того говорите, чтобъ придать мнѣ смѣлость? Клянусь вамъ говорилъ онъ, что это правда; я бы сей же часъ женился, естлибъ нашолъ женщину хотя половину достоинствъ вашихъ имѣющую, повѣрте мнѣ, что я не льстецъ, и хвалить много не люблю напрасно, только надобно сказать правду, что всѣ единогласно говорятъ, что вы украшеніе женскаго полу честь вашего супруга и примѣръ добродѣтели!

По томъ подступя самъ священникъ, поздравляя меня говорилъ, что я подала доброй примѣръ собою, коему многіе слѣдовать стануть, да и ему охотно будетъ пасти ево стадо. Благодарствую государь мой я отвѣчала, я непремѣнно буду стараться поступать по наставленію достойнаго учителя, въ вашей персонѣ состоящаго, на что онъ учтиво поклонясь возвратился въ церковь.

Между тѣмъ, какъ супругъ мой садился въ карету, господинъ Аткинсъ подошедъ ко мнѣ говорилъ, не погнѣвайтесь государыня моя, что я удержалъ такъ долго вашава супруга, для тово только, чтобъ увѣрить ево, какъ онъ всѣхъ людей на свѣтѣ счастливѣе. Я ему поклонясь благодарила за учтивость, желая,

чтобъ скорѣя меня увезли изъ глазъ ихъ, ибо не доставало больше смыслу благодарить ихъ, за похвалу всеобщую.

Ежели вы будете всякое Воскресеніе ѣздить съ супругою въ нашу церковь, говорилъ господинъ Мартинъ де ла Гротъ моему супругу, я ни одново не прогуляю дня, да и многихъ думаю принудите часто молится Богу, а тѣмъ и умножите церковные доходы. Похвала господина де ла Гротъ, говорила я тихонько моему супругу, становится мнѣ въ тягость, и для того поѣдемъ государь мой поскорѣя домой, ибо всѣхъ его рассказовъ слушать нѣчево. Очень хорошо моя дарагая, отвѣчалъ онъ хотя вамъ похвала моево друга и не нравится, но я тѣмъ очень доволенъ, мы часто будемъ ѣздить въ церковь говорилъ онъ господину Мартину де ла Гротъ, дабы имѣть честь видѣть васъ любезнаго друга.

Какой ты счастливецъ отвѣчалъ онъ ему, достохвальныя примѣры супруги нашей, учинили васъ гораздо учтивѣе прежнева, и поклонясь пошелъ садится въ свою карету, а мы поѣхали съ радостію домой, слыша ото всѣхъ намъ великіе похвалы.

Описывая вамъ любезныя родители сіе, ни мало тщеславія не имѣю, а радуюсь только тому, что выборъ супруга моево въ народѣ не поруганъ.

Послѣ обѣда поѣхали мы въ церковь по ранѣе, и увидѣли народу и прежняго больше, которой сбѣжался насъ смотрѣть. Господинъ де ла Гротъ приѣхалъ послѣ насъ, и пришедъ къ намъ въ лавку говорилъ, я теперь друзья мои сяду съ вами? Пожалуй изволь садится отвѣчалъ супругъ мой: хотя мнѣ было то и не мило, однако вознамѣрилась не показывать моего не удовольствія. Какъ началась служба я сѣла въ уголь оставя ихъ мѣстѣ. Господинъ де ла Гротъ сидѣлъ очень смиренно чево никогда сказываютъ отъ него не видали.

Священникъ противъ обыкновенія своего въ честь намъ сказывалъ проповѣдь о должности христіянина. Я всю прилѣжность мою слушать оную употребила. Господинъ де ла Гротъ между тѣмъ не знаю что говорилъ мнѣ, но видя что я и гляжу и слушаю только одново проповѣдника замолчалъ; послѣ тово я вспомня наставленіи своего супруга принуждала себя обходится съ нимъ весело и учтиво, какъ съ вѣрнымъ ево другомъ. Супругъ мой звалъ ево къ себѣ ужинать; я такъ плѣненъ достоинствами супруги вашей отвѣчалъ онъ, чтобъ не совѣтовалъ вамъ приучать меня часто къ вамъ ѣздить, боясь чтобъ я въ передъ вамъ не наскучилъ. Не можетъ намъ приѣздъ вашъ наскучить говорилъ супругъ мой, чего ради пожалуй не раздумывай часто ѣздить, можетъ быть примѣръ мой и другова подобнаго мнѣ въ дѣлахъ любовныхъ на истинной путь наставить. Можетъ быть онъ отвѣчалъ усмѣхнувшись я и самъ вижу, что становлюсь постояненъ.

Когда выходили мы изъ церкви, госпожи, Артюсъ, Броксъ и Шамберсъ подошли ко мнѣ, а вмѣстѣ съ ними и Милади Товерсъ, которая въ прошедшее время меня не навидѣла. Госпожа Артюсъ сказала, что всѣ мои сосѣдки собравшись сюда приѣхали искать вашего знакомства. Мнѣ столько чести вы изволите дѣлать, государыни мои я имъ всѣмъ говорила, что не могу довольно отблагодарить васъ, и особливо вамъ госпожа Артюсъ, за ту милость, что то вы

мнѣ исходатайствовать изволили, сіе знакомство, и стараться буду всякими мѣрами заслужить вашу благосклонность.

Вамъ не надобно въ томъ помощника, сосѣдушка дарагая Милади Товерсъ мнѣ говорила, довольно однихъ вашихъ достоинствъ, я нынѣ по утру очень занемогла и за тѣмъ сюда не бывала, но слыша достойную вамъ похвалу, приѣхала нарочно поздравить васъ отъ всего моего сердца и обернясь къ супругу моему говорила, вы такъ лукавы, какъ я всегда васъ признавала, гдѣ украли такую красавицу? Не самое ли не милосердіе, что не сказать намъ за ранѣ, чтобъ мы изъ готовили видѣть то, что всѣхъ насъ помрачить можетъ. Радуюсь государыня моя, отвѣчалъ онъ, что вы и всѣ мои дарагіе сосѣдушки, моими глазами на нее взираете, но естлибъ я не зналъ, что нравъ ее и поступки не могутъ найти въ васъ благосклонности, ябъ не осмѣлился въ ваше собраніе привести, не ожидая милостиваго снисхожденія.

Признаюсь она говорила ему на ухо, что я была въ числѣ тѣхъ которые васъ осуждали, но теперъ видя, что достойная ваша супруга, честь можетъ дѣлать всякому мужу, я теперъ продолжала она, больше прежняго люблю васъ и почитаю, за хорошей выборъ такъ совершенной супруги. Не погнѣвайтесь дарагая сосѣдушка, обернясь мнѣ говорила, что я слабо помнила красоту вашу, мнѣ бы надлежало всегда помышлять объ ономъ, вы своими пріятными поступками всегда можете пользоваться вашимъ счаціемъ.

Не возможно государыня моя, я ей говорила, оказать мнѣ вамъ мою благодарность, за милость, которую вы мнѣ безъ за слугъ моихъ оказывать изволите, я боюсь, чтобъ мнѣ не позабыть прежняго моего состоянія, видя, что знатныя госпожи одобряютъ выборъ моего милостиваго супруга и тѣмъ мое счастье утверждаютъ.

Ежелибъ не въ церквѣ она говорила, я бы васъ за сей отвѣтъ поцѣловала. О какъ вы счастливы господинъ Б... сказала она моему любезному супругу, вы насъ теперъ заставляете много думать о вашемъ разумѣ и осторожности, естлибъ я одна къ вамъ хотѣла ѣхать ябъ не замедлила моимъ посѣщеніемъ.

Сами будите виноваты говорила ей госпожа Броксъ, естли умедлите исполнить свое желаніе.

Потомъ они простясь съ нами, пошли садится въ кареты. Я подала руку своему супругу и говорила, какое мнѣ счастье всякую минуту умножаетъ ваша милость. А я скажу, говорилъ священникъ идучи за нами, что вы счастливымъ учинили своего супруга. Я застыдась ему ни чево не говоря только поклонилась, не думая чтобъ кто слова мои слышалъ. Супругъ мой звалъ ево къ себѣ въ гости, что онъ и обѣщалъ при перьвомъ случаѣ исполнить, и говорилъ, что будетъ честь имѣть приѣхать къ намъ съ женою своею и дочерью. Вы насъ тѣмъ много одолжите, я ему говорила, и я съ радостію потщусь за служить пріятное ваше знакомство, при томъ подарила ево за проповѣдь, а онъ благодарилъ на противъ за прілѣжное слушаніе. По тонъ сѣли мы въ карету и приѣхали домой съ великимъ удовольствіемъ. Въ вечеру приѣхалъ къ намъ господинъ Мартинъ де ла Гротъ и съ нимъ еще одинъ дворянинъ Дормеръ, всѣ ево у насъ разговоры

были только о томъ, что всякій меня хвалить и одобряетъ выборъ моего супруга.

Севодни по утру двадцать пять человекъ здѣсь было нищихъ, которыхъ я одарила деньгами по ровну. Иванъ сказывалъ, что въ Воскресенье въ церквѣ ихъ было только тринадцать, но они собрали другихъ и привели съ собою.

ВТОРНИКЪ.

Севодни по утру любезный супругъ мой, удостовѣрилъ меня, какъ онъ малые за достоинства почитаетъ, чево я никогда не ожидала, да и помыслить о томъ не смѣла.

По завтракавъ пошли мы въ садъ прогуляться, но дожжикъ помѣшалъ намъ тѣмъ воспользоваться, и принудилъ итти въ бесѣдку, гдѣ прежде я отъ него видѣла страхи, онъ сѣлъ подлѣ меня и говорилъ мнѣ съ видомъ веселымъ, теперъ моя дарагая Памела, окончалъ я всѣ дѣла свои, вы я думаю удивлялись, видя, что я долго сиживалъ въ моей библиотекѣ, и будучи всегда дома, рѣдко бывалъ съ вами. Я сударь мой я ему отвѣчала, я никогда не отваживалась узнавать то, что вы изволили дѣлать, и никогда любопытствовать того не буду, а при томъ зная, что по обширности вашего владѣнія и по множеству дѣлъ, вамъ на домашнее учрежденіе надобно время не мало, отъ котораго мнѣ не должно васъ удерживать.

Очень изрядно любезная моя, говорилъ онъ, я вамъ скажу, что я дѣлалъ. Я часто помышлялъ что моя фамилія почти пресѣклась, и ежели я умру бездѣтнымъ то большая часть моего богатства въ другой родъ достанется, и упадетъ въ руки тѣхъ, отъ которыхъ я не хочу чтобъ моя Памела зависѣла. Жизнь наша продолжалъ онъ кратка и тлѣнна, то по тому я и сдѣлалъ такъ, что вы никогда въ помощи другихъ не будете имѣть нужды, укрѣпилъ вамъ столько, что можно моей супругѣ жить безъ всякой нужды, и отнялъ власть у всѣхъ, выгнать родителей вашихъ изъ той деревни, которую я имъ въ вѣчное владѣніе отдалъ. Я съ моей стороны учредилъ такъ, что только надобно отъ васъ повѣренной, ежели вы надежнаго человека знаете, скажите мнѣ, я тотчасъ пошлю за нимъ.

Я столько удивилась ево не изреченной милости, а при томъ отъ воображенія ево смерти такъ испужалась, что не могла промолвить ни одного слова, и вмѣсто отвѣту пролила источникъ слезъ на ево колѣни. А государь мой! по томъ обнявъ ево говорила, вы своимъ разговоромъ смутили духъ мой, и наполнили мое сердце несказанною горестію такъ, что я трясуся отъ страху. Не бойся моя любезная продолжалъ онъ, и не печалься о томъ, что мнѣ пріятно, я не при самомъ концѣ жизни на писалъ сію духовную, не лъзя намъ знать того, когда смерть придетъ, и мы всякой часъ въ жизни, ей подвержены бываемъ, и по тому упустить нужной сей порядокъ не простительно человеку, будучи въ здоровомъ разсудкѣ; уже приближаясь концу своей жизни есть о чемъ думать гораздо сего важнѣе, и духъ тогда будучи въ страхѣ и смущеніи не можетъ порядочно дѣлать сего учрежденія, и по тому весьма неправильно откладывать до такихъ ужасныхъ часовъ дѣла, которые требуютъ великаго

вниманія. Другъ мой господинъ Шалтронъ который предъ симъ за нѣсколько дней на рукахъ моихъ умеръ, смущаясь духомъ и видя приближающейся часъ смертный и мучась въ злой болѣзни, не могъ уже ни какова разпредѣленія въ фамиліи своей здѣлать, чрезъ что и вкоренилъ мнѣ въ мысли за ранѣе здѣлать намѣренію моему окончаніе, по чему я не терпѣливо и хотѣлъ сюда доѣхать, имѣя здѣсь всѣ мои письма, а приѣхавши и на писалъ духовную, чрезъ которую вы получите себѣ спокойство и довольное имѣніе, и не завися ни отъ ково будете во всемъ полновластною госпожею. Но дабы не навлечь вамъ отъ сихъ разговоровъ большей горести, одно только остается мнѣ сказать вамъ. Ежели въ наказаніе за грѣхи мои Богъ разлучитъ меня моя любезная съ тобою, я замужъ вамъ итти отнюдь не запрещаю, и въ томъ не хочу слѣдовать тѣмъ, которые въ жизни своей не хотятъ слышать отъ ономъ, дабы владѣлъ другой тѣмъ сердцемъ, которое ему принадлежало. Я въ горькихъ слезахъ утопая хотѣла отвѣчать ему... но онъ не давъ мнѣ ни чего выговорить сказалъ: погоди моя дарагая, я тотчасъ рѣчь мою окончаю, которая васъ такъ много печалитъ. Послѣ меня не выходите замужъ за одного только господина Вилліамса, по тому, что всѣ тѣ, которыя васъ знаютъ подумаютъ, что вы ево любили и будутъ говорить, что ты вышла за меня, для одного только богатства, а какъ овдовѣла то по прежней своей склонности и пошла за священника. Тогда уже мнѣ и мертвому будетъ обида, по тому, что станутъ всѣ -мои знакомые говорить, что не одинъ я владѣлъ вашимъ сердцемъ, со всею моею любовію и услугами. Вотъ моя возлюбленная супруга, продолжалъ онъ, обнявъ меня, теперь я все сказалъ, что у меня было на сердцѣ, и не хочу вашева отвѣту, видя въ какомъ вы смятеніи, не гнѣвайтесь моя дражайшая за то, что я симъ разговоромъ огорчилъ васъ въ вашу же пользу, скажите мнѣ что меня прощаете? Оные слова суть послѣдніе въ моей жизни, которые вамъ были слушать не пріятны. Боже дай намъ обѣимъ чтобъ мы наслаждались счастіемъ нашимъ долголѣтно.

Горестъ моя была столь велика, что здѣлала меня нѣмою и неподвижною. Онъ сіе увидя, взялъ меня за руку и хотѣлъ вестъ вонъ изъ саду — какъ я хотѣла говорить ему, то онъ начавъ рѣчь свою заставилъ меня молчать въ другой разъ. Мнѣ не надобны ваши увѣреніи сказалъ онъ, я вижу что вы и безъ оныхъ всѣ мои желанія исполнить не отречетесь, естли буду ихъ требовать. По томъ перемѣнилъ рѣчь свою въ веселія и пріятныя разговоры.

Чувствуете ли любезная Памела, говорилъ онъ усмѣхаясь, сколь послѣ дождя пріятенъ сталъ воздухъ, и какъ велико благоуханіе отъ цвѣтовъ, которые предстоятъ глазамъ вашимъ, и которые кажется больше оживляются присутствіемъ вашимъ, я безо всякой лести хочу сказать вамъ, что когда вы въ саду гуляете, то вся натура кажется тогда оживляется, все благоухаетъ и все разцвѣтаетъ.

Пріятными сими словами, старался онъ сказанные имъ слова выгнать изъ моихъ мыслей, но они вкоренились весьма далеко въ мое сердце. Онъ меня спрашивалъ не сердита ли я на него? Какъ мнѣ на васъ сердиться, я обнимая ево и цѣлуя говорила, вы знаете мою благодарность и полную власть вашу надо иною, а при томъ и крайнее мое желаніе исполнять вашу волю, но со всѣмъ

тѣмъ духъ мой смущень тогда былъ не сказано. Не допусти Творецъ мой, чтобъ я страшнаго сего часа дождалася, которой будетъ стоить и моей жизни, мысль сія меня чрезвычайно тревожить.

Боже мой, я сама съ собою размышляла, жизнь наша на свѣтѣ и среди самыхъ роскошей и увеселеній мечта пустая, мы не живемъ но мучимся, пока придетъ жизнь настоящая въ будущемъ, гдѣ уже не будетъ ни печалей ни воздыханія, то зная сіе и надлежитъ не отмѣнно стараться быть добродѣтельну, милосерду и Богобоязливу, а особливо должно помогать бѣднымъ и требующимъ вспомошествованія, и чрезъ то приготовить себѣ покой вѣчный.

Но я далеко впала во глубину сихъ печальныхъ размышленій, ибо понятие мое весьма слабо важность сего разсужденія описывать, довольно тово, чтобъ просить Вышняго дать мнѣ познаніе, божественной своей воли, и поступать такъ, чтобъ ему было не противно, допустить наслаждаться вѣчной радости и покою.

За ужиномъ я супругу моему говорила, что искусство ево въ Стихотворствѣ мнѣ весьма приятно, и для тово просила, чтобъ онъ въ свободныя часы потрудился написать мнѣ какіе ни будь стишки, для всегдашняго моего увеселенія.

До сихъ поръ онъ говорилъ, жизнь моя была роскошна и вѣтренна, и для того нѣкогда было въ пріятной и полезной сей забавѣ упражняться, когда я ни начиналъ кое какіе бездѣлки писать, окончивать ихъ никогда не удавалось, я вамъ когда ни будь покажу остатки нѣкоторыхъ твореній, но за ранѣе скажу, что я и самъ ими не доволенъ.

ПЯТНИЦА.

Вчера съ почти всѣ сосѣди съ женами у насъ были, стоворясь, чтобъ всѣмъ имъ вмѣстѣ приѣхать насъ поздравить. Не можно быть болѣе учтивости и ласки, которую они намъ оказали. Ужинали всѣ съ великимъ удовольствіемъ, и угощены были стараніемъ госпожи Жервисъ изрядно.

Меня всѣ хвалили, что я весьма хорошо была одѣта, и что всѣ уборы которые на мнѣ были, чрезвычайно ко мнѣ пристали; да и я по справедливости могу сказать, что сама поступками своими между сими знатными господами была довольна.

Теперь ожидаю счастья васъ любезныя родители скоро у себя въ домѣ видѣть, о чемъ васъ покорно прошу, поспѣшить оказать мнѣ сію радость, для тово и не буду описывать вамъ, что въ послѣдній вечеръ происходило, а когда пожалуйста скажу вамъ много, о чемъ къ вамъ не писала.

Восемь госпожъ здѣсь въ гостяхъ у насъ было, и мнѣ ко всѣмъ имъ надобно будетъ ѣхать, боюсь, что не могу скоро исполнить того, что я себѣ предписала, и обѣщала моему любезному супругу, но онъ со всѣмъ тѣмъ веселъ, доволенъ и милостивъ. Когда отдѣляюсь отъ своихъ визитовъ, тогда въ спокойное упражненіе духъ мой обратится къ домашнему правленію.

Севодни по утру, Милади Даверсъ прислала къ намъ нарочно, съ радостнымъ и дружескимъ поздравленіемъ отъ своего супруга, просила меня,

чтобъ я ей журналъ мой прислала, обѣщавъ прочитая прислать ко мнѣ обратно, и при томъ велѣла сказать, что она съ Милордомъ скоро приѣдетъ посѣтить насъ.

Теперь только къ радости моей не достаешь того, что васъ здѣсь нѣтъ любезныхъ моихъ родители. Вы надѣюсь приѣхавъ ко мнѣ, не скоро лишите меня вашего лицезрѣнія, и не прежде какъ любезной мой супругъ, со всѣмъ учредить вамъ мѣсто. Я не терпеливо ожидаю списка бѣднымъ людямъ, которые требуютъ подаенія, ибо мнѣ хочется скорѣе раздать имъ деньги. Я просила моего супруга, чтобъ онъ меня свозилъ еще туда, гдѣ мы завтракали, и до тѣхъ поръ буду просить, пока онъ поѣдетъ я теперь поступаю такъ, какъ и всѣ изъ нѣженныя жены, когда чего захотятъ, то надобно чтобъ оное непременно было и исполнено. Я думаю, что онъ не отговорится взять и молодую Годвинъ и отдать на мое попеченіе, лутчее мое стараніе будетъ употребить всю прилѣжность на ее воспитаніе, и не допустить впасть въ такіе же бѣды, какъ несчастная мать ее себя погубила, приготавливаю ей всякіе забавы, чтобъ приучить всегда любить меня.

Въ сей часъ я приятную вѣдомость получила, что вы намѣрены въ будущей вторникъ къ намъ приѣхать, карета послана будетъ за вами непременно. Я нетерпеливо васъ ожидаю, а чтобъ имѣть вамъ дорогою забаву, то послала сіи письма а сама осталась вѣчно

Ваша покорнѣйшая дочь П. Б.

Здѣсь окончались безпримѣрной Памелы къ родителямъ ее письма, по тому что они сами къ ней приѣдутъ въ Середу на будущей недѣлѣ, и для того больше не будетъ ей время журналъ свой продолжать.

Добродѣтельные старики приняты были ласково отъ ее супруга, а отъ нее съ не сказанной радостію и почтеніемъ. Жили у нихъ до тѣхъ поръ, какъ все приготовлено было къ отъѣзду ихъ въ графство Кентъ. Господинъ Б... самъ и съ супругою своею ихъ проводили, и вручили имъ во владѣніе деревню. Они тамъ долго жили и счастливо, простирая благодеяніи ко всѣмъ тѣмъ, которые вокругъ ихъ жили. Пока они живы были, ѣздили по два раза въ годъ къ дочери своей и къ зятю, и жили недѣли по двѣ и по три, а они къ нимъ ѣздили въ годъ не одинажды. Господинъ Б... прикупилъ имъ тамъ еще деревни и умножилъ доходовъ, на противу того и они всегда имъ были благодарны.

Приятная Памела жила долго, и наслаждалась достойнымъ добродѣтели своей награжденіемъ, многие смотря на нее, завидовали ее чрезмѣрному счастію а знакомые почитали ее образцомъ нынѣшняго вѣка.

Супруга своего наиболѣе счастливымъ учинила, умножа ево фамилію. Онъ напротиву послѣдуя славнымъ ея примѣромъ, прославилъ себя жизнію честною и воздержною. Порядокъ въ ихъ домѣ, щедрое подаеніе нищимъ, и благодѣяніе всѣмъ людямъ, безсмертную имъ учинило славу.

Всѣ знатныя госпожи съ радостію искали ея знакомства, и старались перенимать ея поступки.

Милади Даверсъ здѣлалась вѣрною ей пріятелицею, а Милордъ мужъ ея, въ нѣкоторомъ разумѣ въ нее и влюбился.

Дѣвица Годвинъ по желанію ея взята въ домъ, и воспитана по ея примѣру. По томъ выдана замужъ за богатова дворянина, которой ея былъ весьма доволенъ.

Конецъ четвертой и послѣдней Части.